

Что день грядущий мне готовит? Кому-то достанется рутина, а кто-то вдруг обнаружит себя на необитаемом острове на другой планете. В неизведанном мире полном опасностей, можно сгинуть, а можно собрать волю в кулак и выжить. Андрей, молодой военный, выбирает второе. Сможет ли он выбраться из ловушек врагов, победить чудовищ и завести друзей? Катастрофа, случившаяся века назад, отбросила развитый мир Сириллы в варварство и средневековье. Как Андрею вернуться на Землю, да и стоит ли?

Демшус Криптор
Семь Стражей Сириллы

ГЛАВА 1. ХУЖЕ, ЧЕМ РОБИНЗОН

Кокос попался старый, тяжелый, с твердой коричневой оболочкой, покрытой глубокими бороздами. Внутри определенно содержалось не меньше килограмма вкусной мякоти и освежающего сока. Но вот проблема, добраться до этого богатства было почти невозможно. Все из-за чертовой скорлупы. Дело в том, что она была невероятно прочной. Фактически непробиваемой, как дверь в атомное бомбоубежище. Камни ее не брали совершенно. Можно было просто сойти с ума, понимая, что еда вот она, под самым носом, и при этом раз за разом терпеть неудачу. К счастью, после многочисленных проб и ошибок, а также сорванных ногтей, Андрей сумел нащупать у этих орехов одно единственное слабое место. Нужно было ударить под строго определенным углом у самого основания, где плод раньше крепился к ветке. При удаче можно было получить небольшую трещину, через которую сразу можно было начать высасывать кисло-сладкий сок. Потом обычно следовала порция мучений с клиньями, и, если повезет, то, в конце концов, разбивался орех, а не собственный палец. Наградой добытчику служила мягкая, сахарной сладости внутренность нежного розового оттенка. И «все-то делов» на пару часов.

Конечно, при наличии хороших инструментов типа ножа-секача, топора или молотка процесс бы значительно упростился. Но инструментов у Андрея не было. Точнее сказать, он сумел сделать лишь один примитивнейший каменный топор, он же и молот. Осколок небольшого камня с острой гранью служил ему ножом. Как же ему не хватало нормального, стального ножа или топора! Не обязательно новых, прямо с магазинной полки. Андрей без разговоров согласился бы даже на сильно бывшие в употреблении. Но чего нет, того нет. Следует, кстати, спокойно и беспристрастно констатировать, что у него вдобавок не имелось ни спичек, ни зажигалки, ни веревки. Также у него отсутствовала какая-либо одежда. Список «не» и «ни» можно было продолжать практически бесконечно. У Робинзона Крузо, по крайней мере, были рубаха и штаны, и полезный бонус в виде затонувшего корабля, с которого он, словно хомяк, ухитрился натаскать целую пещеру разного полезного барахла.

«Тоже мне несчастная жертва, — иронически хмыкнул Андрей, ополаскивая руки от липкого сока. Сюда бы его засунуть, роман бы тогда закончился, можно сказать, вообще не начавшись». Он огляделся по сторонам: сзади спину подпирали заросли колючего кустарника, узкой полосой протянувшегося перед стеной тропического леса, впереди было море, по бокам, соответственно, песок и пальмы. Сверху было небо, имевшее приятный, насыщенный синий цвет. В небе ярко, но бездушно сияло солнце. Вот такой пейзажик он имел счастье наблюдать уже свыше тридцати дней. Просто море, просто солнце. И никаких кораблей, никаких самолетов. Почти идиллия. Но, на самом деле, не совсем так. Эта вселенская пустота, а также отчаянная неизвестность вселяли жуткую тоску и хотелось лишь одного — поскорее вернуться домой, к родному очагу. Эти смешанные чувства преследовали его давно, с тех самых пор как он попал на остров. Здесь все было как-то неправильно и какое-то не такое. Взять хотя бы солнце — слишком яркое, и не желтое, а скорее оранжевое. Жжет кожу лучами, как лазерами. Луна в три раза больше чем надо, поперёк неё отчётливо видно кольцо из пыли и астероидов. Про ночное небо лучше вообще деликатно промолчим — ни одного знакомого созвездия, и звезд так много, что аж дух захватывает. Даже воздух какой-то другой, голова у него поначалу кружилась с непривычки. Впрочем, воздух это дело такое, в горах, на высоте, он может быть сильно разреженный, Андрей это знал практически.

В горах ему приходилось бывать как туристом, так и по работе. Но здесь-то как раз уровень моря! И сила тяжести, вроде бы неощутимо, но меньше. В общем, как ни посмотри, как ни крути, никуда не деться от ошеломляющего вывода — это не Земля.

Вначале Андрей думал, что это какая-то дурацкая шутка. Он совершенно точно помнил, что он сел в самолет, родной Аэрофлот, рейс из Ростова-на-Дону. В самолете ему сразу же понравилась молодая стюардесса с задорными ямочками на щеках и челкой. Она ему искренне улыбнулась и он даже перебросился парой слов в надежде позднее выманить у нее ее телефонный номерок. Потом они взлетели, потом... Вот далее и начинались всякие непонятности. Андрей проснулся не в самолетном кресле, а в какой-то небольшой пещере, где он обнаружил себя лежащим прямо на каменном полу. Голова была тяжелой, в глазах двоилось, руки тряслись, а ноги еле слушались, поэтому до него даже вначале не сразу дошло, что он совершенно раздет и гол, ну просто как Адам до истории с яблоком. Кое-как Андрей выбрался наружу и жадно напился воды из небольшого родника ниже по склону (пещерка находилась на вершине холма), постепенно пришел в себя и стал осматриваться. Сперва он решил, что, должно быть, они разбились и автоматически стал озираться в поисках обломков или дымов от пожара. Ничего подобного рядом не обнаружилось. В принципе, странно, но бывает. Ему доводилось слышать истории, как при воздушных катастрофах людей выбрасывало из салона самолета и они оставались живы, даже упав с большой высоты. В глаза сразу бросилась непривычная растительность — Андрей, конечно, не был ученым ботаником, но уж понять, что она какая-то тропическая было можно. Зелень очень яркая и густая. В зарослях вокруг не было никаких берез, осин или елок, зато была куча деревьев, отдаленно смахивающих на эвкалипты. Кое-где свисали натуральные лианы, между ветками летали яркие птицы, похожие на попугаев, в общем, Андрей не удивился бы, услышав крик обезьяны. Было довольно жарко и в воздухе висели влажные испарения. Все это было очень странно, улетал он в середине сентября, вряд ли бы их боинг был в состоянии долететь до Африки, к тому же, он должен был лететь, строго говоря, в противоположную сторону. И одежда. Куда она вся подевалась? Даже если его выбросило из салона при аварии, не мог же он при этом аккуратно и вдумчиво раздеться, сняв вначале часы, потом свитер и т. д. Да и зачем ему было это делать? Нет, что-то не сходится. Вот на что это все похоже? Что-то такое смутно забрезжило — тропики, остров, полураздетые люди, костры, состязания... Точно. Реалити-шоу!

Вот ведь гады, знали, что ему причитается две недели отпуска и приготовили сюрприз. Генка, который его провожал, тогда еще на эту тему туманно выражался: мол, бокал пива с утра — шаг в неизвестность. Предупреждал — ты смотри там, аккуратнее, не ищи на свою ж*** приключений, нам с тобой еще потом службу тянуть. И смотрел с прищуром. А Андрей тогда был на эмоциональном подъеме, ожидал яркого и интересного отпуска в северной столице (на что-то большее тупо не хватило денег), настроение было такое легкомысленное, вот и не придал особого значения. А они, значит, все заранее подготовили и рассчитали. Ну-ну. Нет, ну, в принципе, он не против даже, особенно, если в команде будут красивые девушки! Не может их не быть, если рассуждать логически, именно на беспомощных красивых девушек все и желают посмотреть. А он... А он, как раз, также рассуждая логически, кандидатура весьма подходящая — обучен выживанию, натаскан разными тренировками на различные жизненные ситуации, имеет солидный военный опыт. Это объясняет и то, что неведомые организаторы не оставили ему одежды и даже спичек. Такой супермэн сам себе в состоянии все добыть. И девчонок защитить. Под телекамеры и

зрителей с попкорном, естественно. А что, это будет, пожалуй, даже пикантно, такая встреча обнаженного Тарзана и Джейн. Интересно, девчонок тоже раздели? Хотя, вряд ли. Но все равно будет прикольно. Андрей приободрился, но потом вздохнул — очень хотелось курить, а сигарет, естественно, не было. Да и не поощряется это сейчас на телевидении, положительный герой должен вести здоровый образ жизни. Что ж, начнем играть роль.

И он умылся и пошел на разведку, украдкой посматривая по сторонам в поисках скрытых камер. Камер не обнаружилось, как, впрочем, и девушек, или других участников реалити-шоу. Зато он наткнулся на море, немного прошелся вдоль цепочки песчаных дюн, высматривая следы. Посидел на песочке, полюбовался прибором и склоненными пальмами. Красиво, черт побери! Незамедлительно искупался, вода на мелководье была нагрета как полка в сауне. Немного позагорал. Захотелось пожрать. В поисках съестного и других незамысловатых исследованиях быстро пролетел день. Ничегошеньки интересного ровным счетом не происходило и Андрей начал подозревать, что режиссеры ждут от него сигнала, например, разложенного костра, после чего за ним вышлют катер или вертолет, который, наверное, доставит его на место основных съемок. Дебил. Вертолет ему подавай. После того, как взошла луна он уже начал подозревать неладное, просто не хотел впускать в сознание очевидный, но невероятный вывод. А когда он увидел звезды на ночном небе, тогда уже окончательно понял, что крепко влип. Тут не вертолет, а звездолет, пожалуй, нужен. А на звездолет у него и его друзей денег точно не было. Да и звездолеты на Земле строить еще не научились. Вот такие получались невеселые дела. Шутка получилась немного более масштабной, чем он подумал вначале.

Шум прибора издевательски прошипел: «шшшшуткка» и Андрей покачал головой. Он смущенно вспомнил как он метался по берегу и грозил кому-то кулаком, изрыгал проклятия и призывал неведомого весельчака или весельчаков немедленно показаться, чтобы «поговорить по душам». Потом катался по песку, выл и, кажется, рыдал. Да, стыдно теперь. А с другой стороны, чего ему стыдиться? В такой ситуации любой с ума сойдет, забросило куда-то... Жутко, если вдуматься. Совсем один, на чужой планете, неизвестно, какие тут хищники, можно ли тут вообще что-то есть?! Вопросов целая куча. Но главный вопрос все же один — как, во имя всего святого, он сюда попал?! Первую ночь спал практически вполглаза, на границе кустарника и моря, постоянно вслушиваясь в шум ветра в листве и выискивая всяческие «странные звуки». Андрею как-то раз довелось прочитать один фантастический роман, в котором главный герой вот так же заночевал на берегу и закончилось все очень печально. С приливом из воды появились огромные крабы. Крабы были вооружены чудовищными, острыми как бритва клешнями, на героя моментально напали, и пока он пытался сообразить, что к чему, откусили ему палец на руке или ноге. Заразили ядом, отчего тот потом мучился ужасно и едва не умер. Мрачная история была, в общем. Не хотелось бы в потемках повстречать такого краба, или же другое «милое создание» из ночного леса, которое бы хотело вкусить немного человечины. Не выспался, конечно, ужасно. Утром пришлось использовать все полученные в разведшколе навыки выживания на всю катушку. Слава богу, неподалеку имелась пресная вода, от нее ему ничего пока не случилось, значит пить можно. Огонь добыть он умел и без спичек, невелика премудрость, если навык отработан. А навыки им старались вбивать крепко, на уровне рефлексов. Вот только чего бы на огне найти пожарить? Андрей отправился осторожно изучать окрестности, одновременно зорким, голодным глазом высматривая что-нибудь съедобное. Вскоре он пришел к невеселому выводу, что изучать особенно нечего. Он

оказался на небольшом острове, размером, наверное, всего несколько квадратных километров.

Проблема с питанием, в отличие от проблемы с водой, стояла достаточно остро, это Андрей понял уже на другой день после его «приезда». Быстро обойдя территорию вдоль и поперек, он понял, что остров не очень богат живностью. Весь суша заросла кустарником и высокими деревьями, вершины которых переплетались далеко вверху, образуя почти непроницаемую для солнца поверхность. Среди листвы и веток постоянно перепархивали с места на место какие-то мелкие зеленые, желтые и синие птицы. Птицы, по-видимому, питались крупными черными жуками, которые ползали во множестве на земле среди корней и листвы, и которые, наверное, питались опавшими листьями. Вот и вся нехитрая местная экосистема. Хищников на острове не водилось, да им и нечего было бы есть, как и ему — странной, новенькой здесь, гладкокожей, бесхвостой обезьяне, которая не на шутку забеспокоилась. Ну не есть же ему жуков, в конце концов! Он еще раз прошелся вдоль берега, может быть волны выбросят на берег что-то съедобное? Но нет, ничего не было. Когда он уже почти совсем отчаялся, он обратил внимание, что в песке ему иногда попадались обломки каких-то крупных раковин. Андрей зашел в море и стал бродить по колено в воде, приглядываясь ко дну. Через некоторое время ему повезло — он наткнулся на небольшую раковину, размером, примерно, с ладонь. Нагнувшись и попытавшись ее поднять, он понял, что раковина не просто лежала на дне, а буквально приросла к нему и держалась достаточно крепко. Он подергал ее несколько раз и, наконец, вытащил наружу. Оказалось, что моллюск держался за песок крепкими, длинными узловатыми корнями. Раковина была плотная, тяжелая, светло-серого цвета. Андрей с ходу попытался разбить ее камнем. Получилось не сразу, дело пошло лучше, когда он сообразил стучать не сбоку, а в том месте, где створки смыкались друг с другом. Внутри оказалась мякоть светло-бежевого цвета, немного слизистая, кисло-острая, но, в целом, приятная на вкус. Впрочем, его голодному животу уже было не до изысков. Единственное, что его сильно напрягало, это то, что моллюск мог оказаться ядовитым. Поэтому он не стал съедать сразу много, хотя и очень хотелось. Проглотив пару кусков он терпеливо выжидал несколько часов. Удача была на его стороне, все обошлось, даже живот не заболел. Значит, раковины были вполне съедобны.

Буквально избородив все прибрежные воды пешком, Андрей прикинул, что моллюсков было где-то штук сто. Чтобы слегка приглушить чувство голода надо было съесть не меньше трех, а чтобы сносно себя чувствовать в течение всего дня, их могло понадобится не менее десяти. Итого — имеем скудный запас еды на десять дней. Немного, но хоть что-то. Теперь следовало добыть огонь. А потом нужно было сделать инструменты и одежду. А еще требовалось оборудовать место для отдыха и ночлега. В общем, скучать не придется. Расположиться он решил на точке, которая находилась слегка выше других, соответственно лучше был обзор на окружающий пляж и море. Или океан? А может быть огромное озеро? Да, честно признаться, ему пока вообще-то без разницы... Вид был везде почти одинаков. Островок не был особенно богат достопримечательностями, но кое-что интересное все же на нем имелось. Помимо небольшого холма с пещеркой в центре острова, в одном месте он обнаружил скалистое возвышение, что-то вроде торчащей из моря скалы, сильно разрушившейся под действием времени, ветров, жары и осадков. Осталась небольшая ровная площадка. Там можно было разжиться разнообразными камнями, от маленьких до здоровенных и тяжелых. И там же совершенно неожиданно он совершил поразительное открытие — увидел полустертые остатки древней каменной кладки. Возможно, раньше на

этой скале находилась какая-то башня или жемайк, судя по полукруглому основанию, но очень-очень давно все было разрушено. Тем не менее, Андрей исползал весь фундамент на коленях, буквально уткнувшись носом в древние камни. Скрепленные раствором булыжники для него сейчас означали лишь одно — постройку могли делать только разумные существа. Возможно, здесь когда-то были люди, а значит... значит они могут объявиться здесь снова! А раз так, то он решил зажигать по ночам в этом месте огонь, чтобы привлечь какое-нибудь судно. Или огонь заметят с самолета, кто знает? Тревожные мысли, которые предупреждали, что это могут быть вообще не люди, а если и люди, то необязательно хорошие, он старательно отгонял прочь.

В бесплодных надеждах и ежедневной борьбе пролетел месяц — Андрей скрупулезно отмечал каждый день царапиной на стволе поваленного дерева. За это время он успел многое: обустроил простейший лагерь с очагом, навесом и лежанкой. Смастерил примитивные орудия, из травы и веток сплел худую шляпу и сумку. Активно изучал повадки птиц и пробовал делать разнообразные силки, которые, впрочем, ему не особенно удавались. Также ему повезло найти шпук двадцать «пальм» с «кокосами»: некоторые были зелеными, некоторые созрели. Они имели приятный вкус, но с ними он прилично намучился, пока не научился открывать их правильно и сохранять при этом большую часть содержимого. Еще он выяснил, что по ночам на пляж любили выползать какие-то мелкие ракообразные, похожие на длинных многоножек, покрытых чешуей. Они копались в остатках водорослей и довольно быстро бегали, но иногда они всей стаей присаживались на песок, подгибая лапы и размахивая в воздухе единственной клешней (забавное зрелище, кстати), и тогда их можно было оглушить издали длинной палкой. А еще сегодня он случайно выяснил, что в определенное место неподалеку от скалы полюбили заплывать крупные, длинной с руку, рыбешки. Они напомнили ему сомов, так же держались у дна и любили копаться в песке, зарываясь в него с головой. Одну из таких он удачно добыл утром, загарпунив гостя отточенной палкой. И хорошо, так как моллюсков он уже всех прикончил. Птицы ловились плохо, поэтому уже давно пора было задуматься о рыбалке. Эта жаренная рыба стала для него настоящим пиром. Даже без соли. Вообще, скромное, почти диетическое питание не могло на нем не отразиться. За последнее время он явно сбросил несколько килограммов, тело стало жилистым, рельефным. Хотя мышцы и до этого были достаточно развиты. По утренней прохладе до восхода солнца, он успевал несколько раз пробежать вокруг всего острова сначала по часовой стрелке, потом против. Тренировки не проходили даром — теперь в конце пробежки он даже не потел. Он добавил в программу занятий обязательные приседания, отжимания и подтягивания. Кожа покрылась плотным золотистым загаром, ступни ног вначале ныли от бесконечных походов босиком, потом затвердели и он даже перестал жалеть об отсутствии обуви.

По исходу месяца можно было смело констатировать, что Андрей все-таки выжил. Этому обстоятельству он был, естественно, рад, хоть это и далось ему с большим трудом. Однако, к сожалению, появились и новые проблемы. Первые дни он был слишком оглушен фактом того, что он оказался на другой планете, потом все свободное время отнимало выживание. Поэтому где-то с неделю он не слишком задумывался о прошлом. Но затем он сделал неприятное открытие. Совершенно случайно, вспоминая Генку и поездку в аэропорт, он понял, что не может вспомнить его фамилию. А потом с ужасом осознал, что не может вспомнить свою! Вот это уже вообще ни в какие ворота не лезло. Вначале он винил себя за неосмотрительность в еде, судя по всему, что-то из недавно потребленного повлияло на

нормальную мозговую деятельность. Но потом он стал тщательно разбираться и пришел к выводу, что не все так однозначно. Все функции организма были в норме. Просто все это время он ухитрился прожить с огромными дырами в памяти, как-то аккуратно «обходя» их стороной. После тщательного изучения он пришел к выводу, что все эти дыры были так или иначе связаны с его личностью, его внутренней «историей». Остальные, так сказать, практические навыки и память не пострадала. Все это выглядело как-то странно: он был точно уверен, что его зовут Андрей, что он с Земли, он мог назвать длиннющий номер подразделения, где он проходил службу. Он мысленно мог разобрать и собрать АК-74 и ВСС «Винторез». Он даже вспомнил прозвище первой учительницы. В школе ее за глаза называли «Мегера» Ивановна, это была мелкая месть за строгий характер и редкое имя «Венера». У него осталось несколько ярких детских воспоминаний, он был совершенно уверен, чувствовал на уровне ощущений, что его любили, с ним много общались, но при всем при этом, как только он пытался вспомнить свою фамилию или имена и лица родных, или даже обстановку своей квартиры, в общем, тысячи совершенно естественных для любого человека повседневных мелочей, на него мгновенно накатывала жуткая головная боль. Она распространялась волной со стороны затылка и когда доходила до глаз достигала такой интенсивности, что ему казалось, что они буквально взорвутся внутри черепа. Эти мерзкие ощущения быстро проходили, но еще долго после этого оставалась слабость и дрожь в пальцах рук. Иногда, совершенно неконтролируемо на него накатывал животный ужас — с ним сделали какую-то жуткую вещь, совершенно ясно, что помимо его воли. Таких технологий на Земле наверняка еще нет. А значит, это был какой-то научный эксперимент пришельцев над людьми. Хотя ни одного пришельца до сих пор он не увидел. Но это еще ничего не значит, наблюдать за ним могли и дистанционно, например, с беспилотника. Были и другие предположения. В последнее время Андрей все чаще воображал, что вообще-то он умер и пока его не взяли ни в рай, ни в ад, он находится в каком-то чистилище. Эта мысль приходила к нему часто — несколько раз в день, потому что иного, рационального объяснения тому, что с ним случилось, никак не удавалось придумать. Но если рассуждать критически, тут тоже была нестыковка — очень странно было умереть, а после смерти все равно испытывать голод. В животе требовательно и заунывно заурчало, как бы подтверждая этот аргумент.

Проблема еды принимала уже достаточно мрачные очертания — моллюски кончились, кокосов осталось всего ничего. Что получится с рыбалкой, в итоге неизвестно. Многоножек мало и они все мелкие, мяса с них, как с козла молока. Это была реальная угроза медленной и оттого мучительной голодной смерти от истощения. Необходимо было что-то предпринимать в самое ближайшее время, пока есть силы. Костер на берегу пока не давал никаких результатов. Никто не стремился его спасти. После короткого мозгового штурма Андрей решил построить плот. Он придаст ему мобильности и позволит использовать дополнительные шансы. На плоту можно отходить от острова на небольшое расстояние, пробовать рыбачить в разных местах, потом возвращаться. Вместо удилица будет длинная тонкая палка, вместо лески веревка из лианы, вместо крючка шип из кустарника. В качестве наживки можно наловить жуков или пожертвовать кусочком кокоса. Можно будет, кстати, попробовать и покинуть обжитое место совсем, если плот выйдет удачным. Жаль, не из чего смастерить парус, но это ничего, даже без паруса на веслах можно будет уйти на приличное расстояние, а там, глядишь, еще какая-нибудь суша отыщется. Или повезет наткнуться на корабль. Все лучше, чем превращаться в скелет, обтянутый кожей. Но постройка плота

казалась несложной лишь в теории.

Попробуйте построить простейшее плавсредство из бревен, не имея под рукой бензопилы и гвоздей. Андрей весь покрылся липким потом и периодически сплевывал под ноги вязкой горькой слюной. Лучше бы он пару раз сходил в атаку, чем такое издевательство. В последние дни было адски жарко, где-то плюс сорок по его ощущениям, а ветер дул еле-еле, как будто лишь дразнил. Вначале Андрей с энтузиазмом набросился было на парочку засохших деревьев со своим каменным топором, но быстро понял, что так он ничего не добьется. Топор позволял лишь сбивать ветки со ствола, больше он ни на что не годился, кроме того, его приходилось постоянно чинить. Чтобы просто перерубить ствол ушло бы дня два. Пришлось импровизировать. Андрей придумал частично пережигать стволы на костре, частично ломать их, бросая на выпуклый камень. Потом все это надо было перевязывать лианами, которые надо было еще предварительно нарубить, забравшись на деревья. И все эти занимательные физические упражнения проходили в жуткой жаре и повышенной влажности. А еще этот постоянный цейтнот — еды оставалось все меньше и меньше, Андрей и так уменьшил порции до минимума. Прошло несколько дней и каркас плота наконец был собран, на него ушли практически все доступные сухие деревья. Настил пришлось делать уже из крупных веток и листьев. Еще один день ушел на разные важные мелочи типа весел, веревок и емкостей для пресной воды, на которые Андрей приспособил половинки орехов. Все это стоило тщательно укрыть и закрепить, чтобы ничего не болталось. Ну, и удочек он наделал штук восемь, с запасом. Андрей завязал последний узел и еще раз тщательно осмотрел свой плот. Думается, на какой-нибудь выставке его изделие точно заняло бы первое место. Только место, надо признаться, с конца, такой он вышел из себя весь корявый и неровный. Ни одно бревно не имело одинаковый размер. Зато на воде вся эта конструкция держалась надежно, ничего не расклеилось и не размокло. Теперь можно было вытереть трудовой пот и завтра же приступить к ходовым испытаниям. У Андрея оставалось всего два кокоса, так что никаких задержек позволить себе он не мог.

Наступил вечер и Андрей впервые за несколько дней позволил себе расслабиться и отдохнуть. Он искупался, потом просто сидел на невысоком песчаном холме, одной из многочисленных дюн, протянувшихся вдоль морского берега, и задумчиво смотрел на грязно-розовую луну, которая как раз полностью взошла над морем. Солнце уже скрылось, однако темнота еще не наступила в полной мере, и звезды еще не показались. Было тихо и спокойно, лишь слабо плескались волны и едва слышно потрескивали ветки в костре, который он продолжал исправно зажигать на каменной площадке. Сегодняшний вечер был похож на многочисленные предыдущие за исключением небольших серых облачков, наплывавших с востока.

— Ну надо же, — пробормотал Андрей удивленно. — А я ведь и забыл, когда я в последний раз видел облака. Может это было еще там? Как же хочется домой... — Под аккомпанемент тихой грусти в голове всплыли строки:

Над землей бушуют травы,
Облака плывут, как павы,
А одно — вон то, что справа,
Это я, это я, это я, и мне не надо славы...

В груди предательски заныло.

— Твари, какие же твари! Найти бы уродов, которые все это со мной устроили, я бы... — процедил он и сжал зубы с такой силой, что заболели челюсти. Потом долго

смотрел в одну точку. На воде светлела лунная дорожка, звезды в небе закручивались в немислимые спирали, но среди них не было той родной желтой звездочки, вокруг которой летает голубой шарик. Там его дом. А здесь одиночество и тоска. Эх, покурить бы сейчас! Или сто грамм холодной водочки в запотевшем стакане... Черт с ним с запотевшим стеклянным, он согласился бы и на простой пластиковый. Он вздохнул. Ну ничего, еще побарахтаемся, лишь бы выбраться отсюда. Пора спать, пожалуй. Он встал и потянулся руками вверх, разминая затекшие мышцы. Интересно, ветер действительно немного усилился или ему кажется? Надо все же подумать завтра, чем можно заменить парус, на веслах далеко не уедешь, расход калорий, опять же, будет чудовищный.

Андрей за последние дни сильно вымотался и поэтому заснул, едва прилег. Спал он на куче листьев, которые служили ему вместо кровати. Проснулся он от того, что кто-то начал поливать его из шланга, по крайней мере, так ему показалось. Он вскочил и сразу зажмурился — глаза резанула яркая вспышка, а по ушам ударил грохот. Андрей моментально упал ничком (сработали рефлексy) и постарался вжаться в песок как можно сильнее, чтобы укрыться от осколков. Минометный обстрел, здесь?! Но почти сразу же он понял, что ошибся — никто по нему не стрелял, всего лишь началась гроза. Мощнейший ливень и порывистый ветер были такой силы, что пальмы просто вытягивались в струнку и жалобно дрожали. А рядом с ним ударила молния, вот и все. Еще повезло, что не прямо в него. Андрей осторожно поднялся, отворачиваясь от ветра, который бросал в лицо воду горстями. Как он мог проспать такую бурю, уму не постижимо?! Впрочем, понятно, навес и углубление в песке частично прикрыли его в самом начале. Да и спал он как убитый. Надо было, наверное, что-то делать, искать какое-то другое убежище, так как серьезного укрытия от дождя у него не было, но вместо этого он несколько минут удивленно наблюдал за разгулом стихии. Чернильные тучи полностью закрыли небо и мрак рассеивался лишь перед частыми вспышками молний, которые то и дело ветвились по небу. Молнии били сверху вниз, вбок и даже горизонтально. В принципе, было даже не очень темно. Раскаты грома гремели беспрестанно, почти сливаясь в монотонный гул, словно вокруг били в миллионы барабанов. Любое живое существо в такую погоду будет стремиться забиться в нору или дупло поглубже, и не высовывать оттуда нос. Или клюв. Андрей решил укрыться в пещере, бросился бежать, почти сразу поскользнулся и рухнул в приличного размера лужу. Грязный как черт, он выбрался из нее и ругаясь на все лады, под струями сильного ливня постарался быстрее добраться до холма. Это оказалось почти невозможно, чтобы попасть туда вначале нужно было продраться через лес, который превратился в предательское болото с кучей коварных ловушек, где в темноте можно было легко сломать руку или ногу. Или вообще свернуть шею. В лес, вдобавок, часто лупили молнии, разбрасывая по сторонам яркие алые искры. Это был просто ад. Потом пришлось преодолеть крутой склон холма, поросший длинной травой, мокрой и оттого совершенно гладкой. Ноги по ней отчаянно скользили. Андрей даже вынужден был опуститься на четвереньки и двигаться, хватаясь руками как обезьяна. Наконец, он еле дополз до вершины, и мокрый и замерзший ввалился внутрь пещерки. Там он и вынужден был надолго остаться, беспомощно наблюдая за бесконечным потоком воды, падающим сверху как водопад, и который лишь по недоразумению можно было назвать «дождем». Да, это был настоящий тропический ливень, густой и продолжительный, смывающий все на своем пути. Делать было совершенно нечего и, как обычно водится в таких случаях, захотелось есть. Андрей вспомнил про свои скудные запасы и загрузил — он забыл их захватить, спасаясь бегством, а теперь наверняка они все

пропадут. Сидеть тут на голодный желудок не улыбалось, но что прикажете делать? Оставалось только пережить непогоду, по его расчетам, такая сильная буря не могла затянуться слишком надолго. Однако, ураган продолжался почти весь день, лишь к вечеру стало немного поспокойнее. Андрей решил на ночь глядя никуда не ходить и так и улегся спать прямо на холодном каменном полу, вслушиваясь в шум воды и ветра, и пытаясь не проспать момент, когда все закончится. Ночью он несколько раз просыпался, весь в гусиной коже от озноба, но опять ухитрялся заснуть, и, в итоге, в какой-то момент вырубился окончательно. Он проснулся, когда над островом снова сияло солнце, а вместо шума дождя можно было услышать обычную звонкую перекличку птиц.

Андрей выбрался наружу, протирая глаза и потягиваясь (после ночи на каменном полу мышцы адски затекли), после чего сразу поспешил в лагерь в слабой надежде отыскать там хоть какие-то остатки съестного. По дороге ему пришлось несколько раз перелезть через поваленные бурей деревья, а в джунглях стоял густой туман от влажных испарений. Когда Андрей вышел на берег, место его стоянки он даже не смог узнать, так все изменилось. Волны качественно перепахали прибрежную полосу и пляж. Весь берег был залит тонким слоем воды вперемешку с илом, на песке повсюду валялись ветки, листья и другой мусор. Его лагерь, на который у него ушло много трудов, уже можно было смело присвоить эпитет «бывший» — все было полностью уничтожено. Но самый главный удар Андрей получил не от этого. Еще издали он заметил неладное, теперь же оставалось лишь растерянно озираться по сторонам, сжимая кулаки в бессильной ярости. Его плот исчез, как будто его и не было. Как будто не было этих многодневных усилий и борьбы. Исчез прямо вместе с пальмой, к которой он был привязан. Пропал, растворился в окружающем море, забрав с собой последнюю надежду на спасение.

Андрей долго бродил вдоль берега, ошеломленный потерей, всматривался вдаль, надеялся увидеть хоть что-то, хоть какую-то зацепку, но все было тщетно. После часа бесплодных поисков он обессилено опустился на землю и позволил себе признаться, что все потеряно. Его положение было даже хуже чем вначале, так как сейчас у него не осталось никакой еды, а построить новый плот так быстро он не сумеет. Кроме того, не осталось крупного сушняка, строить было попросту не из чего. Если он не поймает птицу или рыбу, то совсем скоро начнет слабеть и угасать. Но рыбой окружающие остров воды не были богаты, так, ерунда, какие-то мальки иногда проплывают, и все. Сомы сегодня не приплыли, он первым делом это проверил. Можно было, конечно, попробовать жрать водоросли и выкапывать корни, но, скорее всего, он только отравится и его конец будет еще более мучительным. Это было полное и безусловное поражение. Андрей едва дождался вечера и в полном отчаянии завалился спать.

ГЛАВА 2. ВРАГУ НЕ СДАЕТСЯ НАШ ГОРДЫЙ «ВАРЯГ»...

...И снился ему страшный сон. Мерзкий осьминогоподобный монстр — вонючая туша бурого цвета, которая опутала все тело, связала руки и ноги скользкими щупальцами. Монстр тяжело навалился на грудь и уже разинул жесткий, острый клюв, наподобие птичьего, собираясь откусить ему голову. Андрей дернулся изо всех сил и ощутил, что лежит на спине на чем-то гладком и твердом, эта поверхность легко и неспешно приподнимала тело, потом мягко опускала. Почти сразу после этого слышался плеск воды. Слабый ветерок приносил пряный запах, какой можно почувствовать на берегу после шторма. Влажный аромат размокших водорослей. Было спокойно и хорошо. Точнее, было бы, если бы не тот факт, что спать Андрей ложился еще на острове. Это последнее, что он помнил. А сейчас он не там, к гадалке можно не ходить. Если только остров не решил своевольно сорваться с места и отправиться в свободное плавание. Бред, конечно, хотя на чужой планете ни в чем нельзя быть уверенным. Может быть, острова тут по осени мигрируют как птицы. Стоп. Так можно забраться в предположениях совсем уж далеко и рехнуться окончательно и бесповоротно. Успеется еще, пока будем оставаться реалистами. Яркий свет стремился проникнуть сквозь сомкнутые веки прямо в зрачки, но Андрей не спешил. Честно говоря, неизвестность порядком пугала, поэтому он тянул время и безуспешно пытался скрытно смотреть сквозь ресницы. Может быть у женщин это и получается хорошо, а он так ничего и не увидел, за исключением нескольких светлых вспышек. Наконец он решился.

Андрей про себя досчитал до десяти и открыл глаза. Лучше бы он сделал это медленно. А так контраст с предыдущими ощущениями получился слишком резким. Вместо чистого неба, которое он ожидал увидеть, над ним нависало лицо — темный овал, с чёрной кудрявой бородищей, ноздри широкого плоского носа разверзнуты пещерами, лоб и щеки в татуировках. Сущий дикарь. Взгляд ярких синих глаз буквально пронзал насквозь. Андрей уже видел такой взгляд, он бывает у людей в минуты крайней опасности. Например, если что-то их напугает до смерти. Андрей непроизвольно вздрогнул, то ли от неожиданности, то ли от этого жестокого взгляда, и сразу почувствовал, что его лоб крепко обхватили, а к горлу прижали что-то узкое и острое, скорее всего, нож. Вот же черт! Стоит только пошевелиться и лезвие без усилий разрежет гортань. Его беспардонно и внимательно изучили, почему-то пристально глядя в глаза и слегка поворачивая голову из стороны в сторону. Наконец, так же резко его отпустили, а незнакомец неуловимо быстрым движением провел кинжалом между рук и ног Андрея. Они, как он уже догадался, до этого были крепко связаны.

Андрей шумно выдохнул. Он и не заметил, что задержал дыхание. Кажется, пронесло. Пока пронесло. Что бы это там ни было. Хотя ключевые слова здесь «кажется» и «пока».

— Eha Tangata! — гортанно произнес незнакомец и отодвинулся, глядя уже не так свирепо, как раньше.

Язык был совершенно незнаком. Но при этом также совершенно понятен. Кажется, его признали мыслящим существом человеческого происхождения. Спасибо, конечно. Но почему он его понимает? Бред какой-то. Стоп. Понимает ли? Или это просто морок, иллюзия измученного одиночеством сознания? Надо проверить. Андрей аккуратно перекатился на бок, присел, скрестив ноги, потом прокашлялся и произнес, выталкивая непривычные для языка и горла слова, глядя прямо на аборигена:

— Eh karanga akhau Tangata, Toj roh Khohe?

— Хм. Хм, — дикарь скептически хмыкнул себе в бороду. — По тебе не скажешь, что ты владеешь йориским, чужак. Мой народ зовет меня Лаэр. Я рыбак.

— Твой народ? — переспросил Андрей, у которого просто голова шла кругом от неожиданностей.

— Да. Народ. Йори — дети моря. — Лаэр сделал широкий жест рукой, как бы иллюстрируя сказанное.

Андрей бросил пару взглядов по сторонам, до этого как-то не успелось, в силу некоторых обстоятельств, в результате которых он кратковременно оказался без сознания. А может и не очень кратковременно, это еще предстояло выяснить. Вокруг действительно было море, впрочем, это как раз не было сюрпризом, на море он уже успел насмотреться на три жизни вперёд, а вот главным открытием на сегодняшний день, не считая дикаря и странностей с языком, конечно, стала лодка. Лодка была примечательной. Если конкретнее — одномачтовый катамаран. Два корпуса-поплавка были изготовлены, по-видимому, из цельных стволов деревьев. Очень больших и длинных деревьев. Почти на всем протяжении они были соединены гладким деревянным настилом, а по центру лодки была установлена довольно высокая и тонкая мачта с трапециевидным парусом. Андрей с Лаэром сидели в задней части лодки, или, как там выражаются моряки, «на юте»? Тут находились небольшие крытые надстройки, типа шалашей. Несмотря на довольно простые строительные материалы все выглядело очень функционально и красиво, даже, пожалуй, стильно. Катамаран весьма бодро бежал в неизвестном направлении, и никакого второго «дикаря за штурвалом» или рулевого Андрей не увидел. Хотя это еще ничего не значило, в шалашах могло скрываться еще несколько человек.

Значит, этот Лаэр его понимает. Странно. Очень странно. Даже страшно, пожалуй. Но этот вопрос можно отложить на потом...

— Как я тут оказался?

— Можно сказать, я поймал тебя, как треску, — Лаэр кивнул в сторону кучи сетей, из под которых все ещё сочилась влага. — И когда я достал тебя из воды, ты уже не дышал. Впрочем, это не удивительно. Удивительно то, что я достал тебя целым, а не кусочками.

Андрей замер. Мозг пронзила мгновенная вспышка воспоминания. Акула. Даже не так. АКУЛА. Темно-серое тело в ярких синих и фиолетовых тигровых полосах. Глаза. Зубы. Ужас. И сразу как-то резко заныло все тело во многих местах. Он бегло осмотрел себя, отметив, что ни одна кость, кажется, не сломана. Хотя синяков и ссадин было предостаточно. Один, особенно страшный, выглядел как большое лилово-фиолетовое блюдце с неровными вздутыми краями. Мерзко, но не смертельно, и еще хорошо, что на этом «блюдце» главным блюдом не оказался сам Андрей...

— Ффух, — выдохнул Андрей сквозь зубы. — Вот, значит, как. Да уж, эта мерзавка меня почти достала, — Андрей поморщился, жутко болела грудь, особенно ребра, в которых каждый вздох резонировал колющей болью. Пара ребер, все же, вполне могут оказаться сломанными. Или с трещиной, но это ничего, с этим можно жить. На голове он нащупал несколько болезненных шишек. Ему показалось, что одна из них вообще была размером с голубиное яйцо. Да, надо признать, изрядно его потрепали.

— Почти достала, — повторил Лаэр, усмехнувшись. — Да ты счастливчик, чужак. Это же была Teha-Mathe. Обычно после нее даже объедков не остается. Там одна только пасть размером с ворота в Храм Блестящего! — Он многозначительно помолчал. — Не понимаю,

как тебе вообще удалось долго сопротивляться, ты был один и без оружия.

Андрей не стал преувеличивать свои боевые достоинства:

— Не то чтобы это было сопротивление... И не скажу, что у меня был какой-то выбор. Я добывал пищу, а она напала на меня. Что мне оставалось делать?

— Может быть проявить осторожность? У моего народа есть поговорка — «Выбор есть всегда. Если человек достаточно мудр, чтобы увидеть варианты».

— Лаэр, ты меня, конечно, извини, но какие тут могли быть варианты? Сдохнуть с голоду на острове? — спросил Андрей скептически.

— Так ты был на острове?

— Да.

Лаэр вздохнул и картинно закрыл глаза. Повисло молчание, которое можно было бы охарактеризовать как «натянутое». Андрей не мог не спросить:

— А что, что-то не так? В чем проблема вообще?

— Не знаю.

— Лаэр, э-э, прошу, не темни, что значит «не знаю»?

Абориген нахмурился:

— Это Южный предел, проклятые места. И остров этот, слухи про него разные ходят. Тут бывает случается... всякое. Или ты сам не знаешь?

— Ну, как бы, нет, так получилось... — вынужденно и нехотя признался Андрей. — Хорошо, пока отложим это. Как ты вообще смог меня спасти, там же крутилась эта акула ужаса или как там ее?

Лаэр неожиданно улыбнулся, показав крепкие белые зубы:

— Я рыбак йори. Мы знаем о морских жителях все. Ужас-рыба очень сильная, очень быстрая и очень умная. Никто не может победить ее в одиночку. Но ее можно прогнать, если только знать как.

— И чем ты ее прогнал, подозреваю, что не крепкими ругательствами? — Андрей медленно поднялся и покрутил головой. В шее что-то явственно хрустнуло.

— Не говори ерунды, чужак, — отмахнулся Лаэр. — Это вообще-то секрет, но тебе я скажу. Потому что ты смело дрался с Тэа-Матэ и выжил, а я не слышал, чтобы что-то подобное когда-либо случалось с самых древнейших времен Катастрофы. Она очень сильна, это настоящая хозяйка моря. Королева. Однако, у любого существа есть слабое место. — Лаэр снова улыбнулся и показал пальцами на уши. — Она не любит звук определенного рода.

— Так ты прогнал ее звуком?

Лаэр потянулся и достал что-то из-за спины. Потом протянул это к глазам Андрея.

— Я отогнал ее Kvilla.

Андрей удивленно посмотрел на демонстрируемое приспособление. Какая-то длинная темная трубка с зазубринами по всей длине.

— Как это работает?

— Kvilla работает так: один край должен быть в воде, другой рукой ведешь по ней «зубом» изо всех сил. — Абориген чиркнул куском металла, который оказался у него во второй руке, по поверхности палки.

Андрей невольно поморщился. Раздался очень неприятный скрежет, как если бы кто-то царапал ржавым гвоздем по стеклу. Звук отдаленно что-то напоминал, на что-то это было похоже. Что-то звеняще-зудящее... вроде недавно такое уже было. Точно! Итить вашу за

душу, значит... ему тогда не показалось. Та точка на горизонте, очевидно, и была катамараном Лаэра. Палубу качнуло и его слегка замутило. Сотрясение мозга? А что, не исключено... Он снова присел и прикрыл глаза. В голове вначале было пусто, а потом замелькали самые яркие моменты из последних событий.

...Целых три дня после бури он пребывал в подавленном настроении, в основном, лежал на песке и безрадостно пил воду. Один раз, правда, ему посчастливилось сбить палкой птичку, которая неосторожно повернулась к нему спиной, то есть хвостом. Андрей запек ее в углях целиком с перьями и сжевал вместе с костями. Мелочь пузатая, так, пришлась на один зуб. Больше никаких охотничьих успехов не было. Наступило очередное утро, уже сорок второе по его подсчетам. Он апатично плелся вдоль линии прибоя, в надежде, что море выбросит что-нибудь, из чего можно будет извлечь пару калорий. И вдруг... В книгах подобные моменты описывают каким-нибудь штампом типа «он не поверил своим глазам». Вначале Андрей натурально остолбенел. Потом пребольно ущипнул себя за ляжку. От этого предмет и не подумал исчезнуть. Но Андрей все равно бросился к нему со всех ног, подсознательно опасаясь именно этого. Он подскочил вплотную и ухватился обеими руками за плавный изгиб доски. Сердце колотилось как бешеное.

Пирога. Здоровенная. Он убедился, что это был не мираж и стал жадно осматривать неожиданный подарок морских богов. Лодка, в основном, была длинной и узкой как скальпель хирурга, но в середине она неожиданно раздувалась вширь, словно удав, целиком проглотивший кролика. Нос плавно загибался вверх и, по-идее, должен был оканчиваться каким-то резным украшением. Но вместо украшения торчал безобразный огрызок, во все стороны топорщившийся колючими щепками. Какой-то страшный удар почти полностью разворотил всю переднюю часть, в остальном же все выглядело неповрежденным. Пирога стояла в воде удивительно ровно, как будто чья-то рука бережно и аккуратно подвела ее к берегу. Андрей поглядел на песок вокруг — никаких следов. Получается, никто с нее не сходил. Андрей перегнулся через борт и сразу нахмурился: с моряками случилось что-то очень и очень нехорошее. Иначе как можно объяснить то, что здесь будто бы забивали скот — вонючая темная жижа плотно покрывала внутренности, повсюду были бурые пятна и брызги, и целое озерцо крови с пенистыми розоватыми островками плескалось на дне. Как же мерзко. И этот запах! Но он пересилил себя, зажал нос и залез в жизненно необходимый ему транспорт. Внутри обнаружилось целых пять длинных весел, и аж десять поперечных скамеек. Одна из них была сломана. Что-то весел маловато. Больше ничего ценного не нашлось, за исключением щербатого деревянного черпака и веревки, повязанной на корме тугим узлом. Она свисала в воду и оказалась неожиданно длинной, метров под тридцать. Конец ее был разлохмачен, скорее всего, перетерся обо что-то.

Ну что сказать, Андрей не стал заламывать руки и стонать при виде крови. На войне он повидал много такого, после чего обычные люди пачками пьют успокоительное. Нельзя сказать, что привык и стал равнодушен, но в обморок, как рафинированная девица, тоже падать не собирался. Конечно, он не мог не думать о том, что или кто мог уничтожить всю команду, но это была такого рода загадка, на которую он сейчас не мог получить вразумительных ответов. Грубо говоря, это мог сделать кто угодно. Поэтому, вместо бесплодных гаданий он сразу же засучил рукава (образно говоря, конечно, ведь рукавов не было) и принялся за уборку. Потом отправился на разведку вдоль берега. Пирога оказалась очень мореходной, один человек управлялся с ней с легкостью. Часть веревки пошла на удочки, но за следующие несколько дней он так и не поймал ни одной рыбы. Зато наткнулся

на кое-что другое. Он обратил внимание, что на светлом дне периодически попадались темные пятна овальной формы. Андрей наудачу нырнул и обнаружил на глубине метров десяти своих давних знакомых — моллюсков, только очень крупных. Это было очень кстати. Наконец-то он смог поест до отвала. По этому поводу он устроил настоящий праздник. Однажды вечером разжег большой костер, сделал символическое жертвоприношение Нептуну. Станцевал вокруг костра что-то невообразимое и дикое, подражая первобытным людям. Потом набрал сажи и коряво вывел на борту заглавными буквами «ВАРЯГ». Вот так вот, пусть все видят, что «врагу не сдастся...» и так далее. На следующий день он самонадеянно рискнул отойти от острова подальше. Возможно, это было ошибкой.

Вначале он порыбачил в паре мест без особого успеха. Потом он наткнулся на красивые розовые кораллы с яркими цветными рыбками. Разглядывая их, он заметил огромное темное пятно знакомых очертаний. Глубина была весьма приличной, но он все равно решил попробовать нырнуть. Пока он делал дыхательные упражнения, насыщая кровь кислородом, ему показалось, что на горизонте появилась какая-то белая точка. Однако, как он ни всматривался, все же ничего четко различить не удалось, мешали солнечные блики. Может быть привиделось. Он перевалился через борт и резкими гребками пошел на дно, выдыхая отработанный воздух мелкими порциями. Вода была прозрачной и видимость была удивительно хорошей. Черное пятно на дне оказалось гигантской раковиной, жизнерадостно раскрывшей створки навстречу солнцу. Такого он еще не встречал. Подзаряжается она от него что-ли? Можно было, конечно, аккуратно подплыть и попробовать сунуть внутрь руку, но, быстренько поразмыслив, Андрей решил не рисковать — неизвестно насколько крепко существо держалось за дно. Моллюски такого большого размера ему еще не встречались, могло получиться так, что его рука будет зажата створками, а вытащить раковину с первого раза не получится. Тогда ловец превратится в добычу, бесславно задохнувшуюся в капкане на дне. Андрей решил действовать по отработанной схеме — опустился на дно и уже привычным движением запустил пальцы в песок под раковиной, крепко уперся ногами, потянул. Да, хорошо, что он не поспешил и решил действовать осторожно! Моллюск сразу схлопнулся и начал качественно сопротивляться. Андрей был вынужден раз за разом нырять, что, кстати сказать, было не очень просто. В каждый подход он мог лишь понемногу вытаскивать добычу из грунта. Он подобрал обломок камня и изо всех сил замолотил по корням и раковине, пытаясь разорвать их связь. Может быть этот стук и привлек эту тварь.

Увлеченный затянувшейся борьбой, Андрей практически перестал замечать, что происходит вокруг, к тому же, в принципе, он и не ждал никаких сюрпризов. Просто раньше все погружения происходили по одному и тому же сценарию. Поэтому, в какой-то момент, когда он поднял голову, собираясь всплывать за очередной порцией воздуха, и увидел здоровенную, нет, даже, пожалуй, не просто здоровенную, а чудовищно огромную рыбину, плывущую прямо на него, он оторопел. Пару секунд прошло в оцепенении. Оказывается, за короткое время можно разглядеть поразительно много деталей: толстую морду с широченной пастью, какой-то длинный нарост на месте носа, наподобие дубинки, спинной плавник, изящно выгнутый серпом, множество боковых плавников внизу тела. Потом сработали инстинкты, и он присел, притворяясь маленьким и незначительным. Прятки, похоже, не очень помогли, к тому же у акулы должно быть было отменное зрение. Еще бы оно не было отменным, когда у тебя целых шесть глаз, по три штуки с каждой стороны башки. Они располагались не в ряд, а один повыше другого. Все это было хорошо заметно, потому что бочкообразная темная туша раскрашенная синими широкими тигровыми

полосами прошла впритирку к нему, едва не ударив хвостом. Андрея отбросило в сторону. Ощущения были такие, словно рядом с ним пронесся скоростной поезд «Сапсан». Так как в глазах уже начинало темнеть от недостатка кислорода, ничего не оставалось делать, как рвануть наверх, надеясь, что монстр отправится дальше по своим делам. Выскочив на поверхность как пробка, Андрей изо всех сил стал грести к своему судну, жадно хватая воздух ртом. Одновременно он посматривал вниз, пытаясь понять, куда подевалась эта зверюга. Несмотря на ее недетский размер заметил он ее в последний момент, когда она как молния метнулась к нему снизу. Он замолотил ногами, пытаясь уйти в сторону, но резкий удар в бок буквально швырнул его в воздух. Раздался какой-то треск. Пирог, похоже, тоже досталось. Он упал обратно в воду, раздираемый болью в ребрах и частично парализованный. Правая рука двигалась с трудом. Тем не менее, крови вроде бы не было. Он оглянулся. «Варяг» стремительно погружался рядом, задрав корму. Черт, недолго же Андрей побыл капитаном! Он постарался насколько это возможно быстро двигаться в сторону острова, надеясь, что на мелководье тварь отстанет. Такого шанса, естественно, ему не дали, и вскоре второй мощный удар едва не сложил его пополам. После этого Андрей едва не пошел ко дну, лишь каким-то чудом умудряясь вдыхать воздух в отбитое тело, выгребая одними лишь ногами. Остальные мышцы сильно онемели и почти не слушались. Оглушенный Андрей уже почти ничего не соображал, а мерзкий монстр, судя по всему, разворачивался для последней атаки. «Неужели конец?» — мелькнуло в голове как-то отстраненно. Страх уже улетучился, Андрей ощущал лишь боль и навалившуюся свинцовую усталость. Третий удар оказался для него нокаутирующим. Андрея бросило вверх как снаряд из пращи, после чего он упал в воду головой вниз, не успев даже вдохнуть. Он был весь разбит и быстро тонул, при этом в ушах жутко звенело. В последнее мгновение меркнувшее сознание успело отметить какую-то крупную квадратную тень, мелькнувшую прямо над ним на фоне светлой поверхности. Финиш. Темнота.

...Итак, получается, что пока он обрабатывал моллюска, позорно прохлопав появление рядом рыбы размером с подводную лодку, Лаэр спокойно подошел и стал свидетелем того, что он теперь называет «схваткой» с Ужас-рыбой. Хотя, если называть вещи своими именами, так это была не схватка, а бегство и избиение. Потом Лаэр счел нужным вмешаться, прогнал акулу квиллой, а Андрея вытащил из воды в бессознательном состоянии. Вот откуда звон и скрежет в ушах, когда он тонул. Ого, ага. Теперь понятно. Наверное, это и была квилла, а он думал, что ему так прилетело от подводной твари, что звенит в голове, хотя, может быть, и это тоже имело место. Чертова акула, чтоб ей попасть в китайскую столовую, где тысяча голодных китайцев разберут ее на хрящ с плавниками.

Что ж, с этим разобрались. Однако, еще одна странность, один непонятный до сих пор момент, не давал ему покоя. Андрей пытливым взглядом разглядывал, и осторожно поинтересовался:

— Слушай, Лаэр. Я уже давно должен был поблагодарить тебя за то, что ты спас мою шкуру. А ведь мог просто пройти мимо. Но объясни мне одну вещь — если ты вытащил и спас меня, то зачем связал, а потом приставил к горлу нож?

Лаэр пожал плечами:

— Ты долго не дышал. А Invaiders как раз любят такое.

— Что? Что это еще за инвайдеры? — растерянно спросил Андрей.

Лаэр вытаращил глаза и с неподдельным недоумением спросил:

— Ты не знаешь об одержимых? Ты похож на человека с севера, ты не можешь не

знать, — он покачал головой. — Ты очень странный, чужак. Как тебя называет твой народ?

Андрей слегка растерялся от обвинений и даже не понял сразу, что речь идет о его имени.

— Народ, э-э... А! Меня зовут Андрей.

— А я все ждал, когда же ты наконец представишься, как это принято у цивилизованных людей. — Лаэр с сомнением посмотрел на него, как бы прикидывая, стоит ли относить Андрея к таковым или нет.

Андрей хмуро глянул в ответ, но через секунду до него дошел сюрреализм ситуации. И тут у него случился приступ гомерического хохота, он просто ничего не мог с собой поделать. Андрей смеялся и смеялся, казалось все медленно копившееся напряжение последнего времени и стресс от недавней схватки выливались из него неконтролируемыми спазмами, словно рвота. Подумать только, это же какой-то дикарь, оборванец, бродяга на задворках мира! Может быть, впервые в жизни он встретил настоящего белого человека (на минуточку, представителя цивилизации, вышедшей в космос и подчинившей атом), и тут он мне заявляет «как у цивилизованных людей»... боже, вот умора... бедные рёбра.

— Уфф. А ты, оказывается, шутник, Лаэр. — Андрей вытер слезы тыльной стороной ладони. — Так что там с инвайдерами? Давай на минуту представим, что я не знаю о них, вырос в отдаленных местах, знаешь ли...

— Андр. АнРий. АнТ Трэй? — казалось, что Лаэр пытается прожевать обжигаящий кусок жареного мяса и давится им с непривычки.

— Можно просто Рэй, — нетерпеливо произнес Андрей.

— Инвайдеры или вайды. Это демоны, чужак Рэй. Мерзкие твари из преисподней. — Лаэр скривился, как будто откусил половину кислого лимона. — И я вообще не хочу об этом говорить. Тем более, недалеко от Южного предела. — Он сделал жест, должно быть призванный отогнать злых духов — помахал кулаком на уровне груди.

— Хм. Вайды-демоны, значит. Даже не знаю, что сказать. — Андрей решил пока не настаивать. — А куда мы плывем?

— У нас так не говорят, чужак Рэй. Плавает дерь... сам знаешь что, — строго поправил его Лаэр. — Когда ты находишься на лодке йори, правильно говорить «идем».

Тоже мне, лингвист нашелся. Но пока не стоит раздражаться и спорить по мелочам. Особенно в положении Андрея, для него сейчас все вокруг является абсолютной «белой страницей».

— Ладно, кэп, и куда же мы идем? — он постарался придать голосу невозмутимость.

Лаэр спокойно ответил:

— Домой. Мы вскоре придем на Тысячу Островов и ты предстанешь перед Советом Старейшин, чужак Рэй. До тех пор я отвечаю за тебя.

— И долго нам еще идти?

— Четыре дня.

Андрей еще раз огляделся. Море и волны вокруг, до самого горизонта. Никаких следов суши. Кажется, выбора у него не было, хотя пословицы детей моря и утверждали, что выбор есть всегда. Правда у мудрых людей. Что ж, похоже, он не из таких, раз то и дело попадает в ситуации, где от него мало что зависит. Ну да ладно, день прожил, уже хорошо, а дальше, как говорится, «будем посмотреть». Голова, вроде бы, больше не кружилась. Он закричал, поднялся на ноги и с намеком похлопал себя по голым бедрам, которые оведал свежий бриз.

— Ясно. Лаэр, есть просьба — будь добр, дай мне что-нибудь надеть, не могу же я

предстать перед Советом в чем мать родила? Это будет как-то неуважительно...

ГЛАВА 3. ПОКОЙ НАМ ТОЛЬКО СНИТСЯ

Абориген кивнул и исчез под ближайшим навесом, через короткое время он вылез оттуда и вручил Касча (шорты из плотной ткани до колен) и Imamesh (грязноватую длинную белую полосу из более легкой и тонкой ткани). Поняв по недоумевающему взгляду, что белый человек не представляет, что с ней делать, Лаэр взял ткань и терпеливо показал, что она наматывается на голову определенным способом, оставляя широкие края свисать по сторонам или за спину. Попробовав несколько раз сделать так же и получив в итоге на голове позорные комки (очень мешало отсутствие зеркала), Андрей все же постепенно освоил «тюрбан рыбака», как он это для себя назвал. В конце концов, он сделал вывод, что это весьма практично, от солнца закрывалась голова и шея, или же плечи. Когда совсем припекало, тюрбан можно было смочить прохладной водой. Остальное тело жгло немилосердно, хорошо, что за предыдущее время его кожа уже успела покрыться плотным загаром, в противном случае ожогов бы было не избежать. С одеждой вопрос был решен, однако отчаянно хотелось есть.

— А скажи, сколько раз в день у вас принято принимать пищу? Честно признаться, я давно не ел.

— Сейчас покушаем. — Лаэр критически поглядел на его синяки и ссадины. — Но как быть с твоими ранами, их не надо срочно лечить?

— Ничего, бывало и хуже, — небрежно ответил Андрей, стараясь не показать виду, что он еле держится на ногах, а избитое тело болит во многих местах. Не стоит демонстрировать слабость первому встречному.

— А ты крепок, — прокомментировал абориген с уважением.

Он скрылся под навесом и долго там копался, после чего извлек наружу какие-то аппетитно пахнущие куски, разложенные на широком листе пальмы, а также еще что-то призывно булькающее в узкой и длинной бутылки, сделанной, похоже, из дерева. Андрей набросился на еду и питье с жадностью голодного животного, после чего, насытившись и многословно поблагодарив за ужин, расслабленно привалился к мачте, глядя на оранжевое солнце, нижний край которого уже касался зеленого моря. В эти минуты на солнце уже можно было смотреть без рези в глазах. А жизнь, кажется, начинает налаживаться. Первая нормальная, человеческая еда за долгое, долгое время. Он сделал еще глоток кисло-сладкой жидкости из бутылки. Вкусно.

Теперь можно немного подумать об остальном. Боже, разве он мог еще два месяца назад предположить, что с ним случится такое? Но, все-таки, он не ошибся. Тут живут люди, как минимум эти рыбаки. Кстати, прозвучала некая «Сирилла», интересно, это название всей планеты? Еще упоминались какие-то демоны вайды, какой-то Южный предел, какая-то Катастрофа. Пирог плавают, все в крови. Акулы жрут все, что шевелится. Оказывается, вокруг него постоянно крутилась мрачная движуха, а он все время спокойненько просидел на своем острове, как в санатории в Крыму. Но как он туда попал? И почему абориген относится к острову с подозрением? Вопросы, вопросы... Надо, наконец, начинать получать ответы.

Андрей долго заинтересованно наблюдал, как татуированный дикарь проверяет и перевязывает некоторые узлы на многочисленных веревках, закрепляющих парус. Кстати, давно хотелось спросить:

— Послушай, Лаэр, а как ты понимаешь, в каком направлении мы сейчас двигаемся? Вокруг же нет никаких ориентиров, ночью хотя бы можно корректировать курс по звездам, но днем? Или у тебя есть специальное устройство? Для навигации?

Тот только пожал плечами:

— Я просто знаю, куда мы идем. Как бы тебе ответить, чужак? Это тоже самое, что дышать. Ты не думаешь, как ты дышишь, просто дышишь и все. — Лаэр ненадолго задумался. — На самом деле в море есть множество подсказок, должно быть, ты просто не приучен их видеть.

— Ну, например?

— Волны мелкие, особенной формы, такие бывают только в малом кольце Стрима. Я знаю, как это течение проходит по морю. Сейчас мы идем прямо против него, поэтому будем в пути сравнительно долго. В обратную сторону дорога будет в два раза быстрее. Еще я чувствую ветер. Я всегда вижу его направление, а также обычно представляю, когда он утихнет или поменяется. Есть, например, морские птицы. По их повадкам я понимаю, где суша, а где идет косяк рыбы. Море не Пустошь, оно всегда говорит со мной. Я много разного такого знаю. Я же йори.

Андрей только кивнул в ответ, стараясь не показывать свое удивление и недоверие. Все эти волны были для него абсолютно одинаковы, вот если бы надо было ориентироваться в лесу, тогда другое дело. А Лаэр свободно читает знаки на воде как книгу, всегда знает направление ветра и при этом для него это является таким же естественным как дыхание. Ну-ну. Интересно, йори все такие продвинутые или это такой отдельный одаренный экземпляр?

— А вот еще, Лаэр. Ты сказал, что знаешь о морских обитателях все. Ты ведь рыбак. А сам ты ловил Тэа-Матэ?

Лаэр тихо засмеялся. — А ты, как я вижу, любишь задавать много вопросов, чужак, — ответил он с ехидцей. — У нас, между прочим, принято в таких случаях говорить, что «любопытная рыба живет не слишком долго». Но если тебе действительно интересно...

— Иначе бы не спросил.

— Нет, я не ловил. В одиночку с ней ничего сделать нельзя. Но мой дед убил такую вместе с другими рыбаками, когда я был совсем маленький.

— А почему она меня не проглотила целиком? Ей было бы несложно.

— Не знаю, чужак Рэй. Но я слышал разные предания. Кое-кто рассказывал, Тэа-Матэ иногда не кусает вначале. Вначале она бьет добычу дубинкой на носу. Оглушает. — Лаэр резко ударил ладонью по ладони. — Я думаю, так она играет или изучает жертву. Маленькая рыба сразу становится неподвижной, а большая добыча может сопротивляться. Это для нее интересно. Она любит изучать. А еще дед говорил, что Тэа-Матэ никогда не останавливается и не сдается. Даже когда понимает, что конец неизбежен. — Лаэр многозначительно посмотрел на него. — Ты, наверное, не понял, но она до сих пор следует за нами. Иногда я чувствую ее тень в глубине.

— Ты это серьезно? — Андрей поежился. Неприятно было узнать, что тварь до сих пор вынашивает на него какие-то мерзкие планы. — Вот же бл***! А я уж думал, что больше ее никогда не увижу. И слава богу.

— Я не вру. Но ты не должен бояться. Пока ты со мной, я отвечаю за тебя. А как только мы будем дома, я соберу самых сильных рыбаков йори и мы поймаем Тэа-Матэ. Охота будет славной, я обещаю. О нас тоже сочинят песни и легенды. Потом устроим общий праздник.

Выслушав эту хвастливую тираду, Андрей с сомнением произнес:

— У нас тоже есть одна поговорка.

— Какая, чужак?

— «Не дели шкуру неубитого еще... medved». — Андрей запнулся и произнес последнее слово по-русски. Тем не менее, Лаэр, кажется, понял.

— Да, у нас тоже есть похожая. «Не хвались уловом, пока не вытащил сеть».

— Точное выражение, приятель.

— Йори простые рыбаки, но мы мудры. — Абориген самодовольно ухмыльнулся. — Мы — один из самых старых народов на Сирилле. Отдыхай, — Лаэр неопределенно мотнул в сторону лохматой головой, — скоро стемнеет, а мне еще нужно кое-что подготовить.

Вот такой вот состоялся культурный обмен. Андрей прикончил бутылку (кстати, интересно, что это за напиток?) и молча досмотрел как краешек солнца окончательно утонул за далеким горизонтом. Значит, Сирилла. Вот, оказывается, куда его занесло. Интересно, знают ли земные ученые, о существовании еще одной населенной планеты во вселенной? Что-то сомнительно. Нет, конечно, разговоры на эту тему всегда были, всякие «I want to believe» и прочие «Секретные материалы», еще «Зона 51», Тунгусский метеорит, Пермская аномалия. Но за всем этим «белым шумом» никогда нельзя было понять, существует ли кто-то там еще в этом ночном небе на самом деле, или все это одна грандиозная мистификация, которая живет своей жизнью. Андрей никогда всерьез не интересовался этой темой, лишь иногда равнодушно и по диагонали просматривал новости, в которых писали про строительство мощнейших тридцатиметровых телескопов, которые теперь уж точно должны были позволить разглядеть что-то и где-то там далеко... Да и при его профессии глупо, наверное, было бы тратить свободное время на разглядывание небосвода и веру во всякие тарелочки. Обычно хотелось, скорее наоборот, наиболее простых человеческих радостей, приземленных, так сказать... Сейчас вот тянуло покурить, например. Но получилось, как получилось. И он сейчас находится на лодке натурального инопланетянина и даже не особенно рефлексировать по этому поводу. А ведь, вполне вероятно, сейчас он был единственным землянином, который мог бы уверенно заявить, что «они существуют»! Андрей поглядел на здоровенную луну, окрашенную в нежно-розовый цвет и небрежно сплюнул. Да вот что толку-то с этого знания. Понять бы, для начала, как он вообще здесь оказался. И почему он понимает Лаэра? Для этого ведь нужно учить язык. нужен огромный словарный запас? Бред какой-то, и где он мог выучить инопланетный язык? Черт, ничего не понятно. Голова все еще болит и память по-прежнему работает с перебоями. Ну ладно, главное, что он живой, и вообще, поели, теперь надо бы поспать, утром на свежую голову, глядишь, что-то прояснится.

Несмотря на постоянную сильную качку, а может быть и благодаря ей, ночью Андрей спал как убитый. Один раз, правда, на него что-то упало и он автоматически подскочил, готовый дать отпор, но сразу расслабился, увидев Лаэра, который успокоительно махнул ему рукой. Абориген подсвечивал парус каким-то фонарем, а на свет издалика летели, как показалось Андрею вначале, какие-то странные птицы. Они ударились об парус, сползали по нему вниз и шлепались на палубу, а рыбак ловко их подхватывал и складывал в большую плетеную корзину. Потом Андрей пригляделся и заметил, что «птицы» выпрыгивают прямо из воды, мелькнул серебряный отблеск чешуи. Он понял, что Лаэр таким образом просто ловит летучую рыбу на свет. И одна из рыбин отлетела и упала прямо ему на грудь. Но подняться и подойти поближе, чтобы все подробно рассмотреть, совсем не было сил, и он

снова закрыл глаза и провалился в глубокий сон, проспав до утра уже безо всяких сюрпризов.

Утром Андрей встал освеженным и бодрым. Он порадовался тому, что боль в теле начала утихать, осмотрелся и обнаружил все это же бесконечное море вокруг. Ничего, кажется, не изменилось, и их лодка все так же уверенно резала волны. Он отметил, что солнце вставало по правому борту, значит, теоретически, там должен быть восток, а остров, получается, остался где-то на юге, если ночью они не меняли курс. На завтрак Лаэр пожарил пару летучих рыб, пойманных ночью, для чего использовал весьма хитроумные приспособления. В одном месте настила из желтой глины была сложена небольшая печь. У нее была решетка и герметичная поворотная крышка из какого-то блестящего металла. Она закрывала печь от ветра и брызг. К печке прилагалась съемная разборная труба для улучшения тяги, но самым интересным элементом Андрею показались дрова. Нарубленные, по-видимому, из особого губчатого сорта древесины, на первый взгляд они казались отсыревшими или впитавшими в себя много воды, но, как он узнал позднее, это была не вода, а специальное масло. Такие дрова вымачивались в нем в течение долгого времени. После этой процедуры небольшого количества таких дров хватало весьма надолго. Очень удобно. Не говоря уже о том, что при попадании на них воды они не гасли, а лишь трещали. Впрочем, стенки очага и крышка закрывали огонь от воды и так достаточно надежно.

Жареная горячая рыба, на взгляд Андрея была просто великолепна. Он по-простому облизал жирные пальцы и сказал:

— Просто прекрасный завтрак, дружище. Ты, наверное, теряешься в догадках, откуда я тут такой взялся и что я делал на этом острове?

Лаэр спокойно ответил:

— У йори не принято лезть с расспросами к путникам и гостям. Это невежливо. У нас считается, что люди сами расскажут все необходимое о себе, если захотят. Наверное, ты решил, что пора рассказать. И мне действительно интересно.

Андрей с утра успел придумать безобидную на его взгляд «правдивую» историю и поэтому не особенно опасался различных нестыковок.

— Ты знаешь, Лаэр, я сам до конца не помню, как я оказался на острове, — заявил Андрей как можно убедительней (и это, кстати, было сущей правдой). — Скорее всего, мой корабль разбился в шторм, а меня выбросило на берег. В любом случае, я сильно ударился головой и практически почти ничего не помню из прошлой жизни (полуправда). Я еле выжил.

— Что же ты помнишь?

— Ну, я помню, что я не из этих мест, я вырос где-то очень далеко. Думаю, на севере (в целом, правда, но есть маленький нюанс: планета была другая). Помню, что часто и подолгу путешествовал, но где именно я был, теперь сказать не могу. Вспоминаю, что у меня были друзья, и, наверное, они меня сейчас ищут, но я не знаю, как с ними связаться.

Лаэр удивленно почесал бороду.

— Ну и дела. А что с твоей семьей, ты женат?

— Нет. Кажется. По крайней мере, я не вижу лицо жены. И родители давно умерли.

— И это все, что ты помнишь?

— Ну, почти. Кое-что иногда всплывает, но очень обрывочно и я не могу ничего узнать наверняка. Например, недавно во сне я видел город.

— Какой город?

— Названия сейчас не скажу. Там есть несколько очень высоких зданий, с такими длинными острыми крышами. И я вижу, как я иду по узким улочкам, кутаясь в плащ от проливного дождя, но куда я иду и откуда? Пробел. Мне самому от этого как-то не по себе.

Лаэр вздохнул:

— А чем ты занимался? Может быть, вспомнишь, кем ты работал? Часто путешествовал, говоришь... Ты состоял в Гильдии?

— Мне кажется, я был военным. Но я не уверен.

— Хм. Интересно. Какой род войск?

— В том то и дело, что не помню. Только вижу, что носил какой-то военный мундир и, кажется, кем-то командовал. Но как только пытаюсь подумать, воссоздать подробности, то сразу начинает болеть голова. Вот такая история, дружище. Есть шанс, во всяком случае, я очень на это надеюсь, что если я увижу, например, место, где я бывал раньше, остальная память ко мне вернется. — Андрей тоже картинно вздохнул. — Может быть, если ты расскажешь мне немного о себе, то я смогу что-то вспомнить. Если услышу что-то знакомое.

Андрей пытливо взгляделся в лицо аборигена, но по его непроницаемому выражению так и смог определить, поверил ли Лаэр хоть единому слову. Его новый знакомый потер лоб, снял с огня медный чайник, и заговорил, однако, по первым же его фразам, Андрей понял, что его «легенда» не произвела большого эффекта.

— Я отвечу тебе так, чужак, — Лаэр ловко разлил по деревянным планшетам что-то коричневое и пахучее. — Ты не первый незнакомец, который приходит к йори. И уж наверняка не последний. У нас бывают всякие люди: беглые рабы, воры, бандиты, мошенники, дезертиры, бродячие музыканты и нищие — это если говорить о всяком сброде. Конечно, бывают и приличные путешественники: купцы, ремесленники, лекари, люди, выполняющие всякие особые поручения. Как бы там ни было, — Лаэр отхлебнул из плошки и прикрыл на секунду глаза, — все обычно кончается просто.

— Продолжай.

— Не знаю, почему так получилось, но некоторые люди считают, что если Тысяча Островов находится на самом краю обитаемого мира, то там можно без проблем отсидеться. Переждать. Подождать, что их проблемы исчезнут. Это ошибка. — Лаэр оценивающе поглядел на Андрея. — Если у чужаков имеются проблемы с законом, они изгоняются. Немедленно. Йори живут как одна большая семья. А зачем нам в семье бандиты и воры? И мы не можем кормить всяких бродяг за просто так.

— Звучит разумно.

— Так вот, — продолжил Лаэр основательно. — Есть всего два выхода: или чужаки уходят, или они доказывают, что могут принести нашему народу пользу. Какую-нибудь выгоду.

— Например?

— Ну, это же просто! Купец может продать ценный товар, ремесленник сделать полезную вещь...

— Все ясно. Спасибо. — Андрей, наклонившись вперед и внимательно вслушивающийся в каждое слово, разочарованно откинулся назад. — И каковы мои шансы?

Лаэр кивнул ему на чашку с напитком.

— Попробуй.

Андрей сделал маленький глоток. По вкусу что-то сильно напоминающее кофе с шоколадным привкусом.

— Ммм. Неплохо. Даже очень. Что это?

— Это Kaf. Наш островной сорт. Кстати, раньше у нас его не выращивали, до тех пор, пока его семена не привёз один добрый человек. Полезный человек. Так вот, что касается тебя...

— Да.

— Что касается тебя, то я пока не могу сказать ничего определенного. Во-первых, все будет решать Совет, как я уже сказал вчера.

— Я помню.

— Во-вторых, история твоя, конечно, странная, нельзя сказать, что я в нее не верю, чего только в жизни не бывает. Например, двадцать лет назад Кривой Тайпен ушел ловить фраппов, случился шторм и с тех пор его никто не видел. Жена и дети подождали положенное время, провели обряд, она потом снова вышла замуж, родила еще двоих, а через пятнадцать лет как гром среди ясного неба — возвращается он в аккурат на День Поминовения. Н-да, представь себе! На корабле Синих Парусов, без глаза и половины ноги, зато... Впрочем, ладно, это сейчас не важно. — Лаэр покачал головой. — Я к тому, что пока это лишь история. Пока ее не подтвердит кто-то еще — ты чужак. Человек с неясным прошлым. Ты говоришь, что был военным. Кто знает, может ты покинул свою часть без разрешения и тебя сейчас ищут, чтобы предать военному суду?

— Нет. Такое я бы запомнил.

— Ну, извини, но...

— Да, это лишь мои слова. — Андрей нахмурился. — Но у меня больше ничего нет.

— Ну что ж. — Лаэр поднялся на ноги и потянулся. — Вначале придём домой и потом посмотрим, что решит Совет.

Он помолчал и добавил:

— Понимаешь, чужак Рэй, не обижайся, но люди не всегда являются тем, кем хотят казаться. Зло хитро и может принимать разные обличья. Я хотел бы думать, что ты светлый человек, а не темный, но решать придется другим. Пока же обстоятельства сложились так, что ты должен свою жизнь мне, а в широком смысле, всему народу йори. А это значит, что ты должен довериться судьбе, какая бы она ни была. А судьбу пишут боги. На все воля Блестящего. Такие дела. — Лаэр развел руками. — Ладно, пожалуй, хватит об этом.

Потом он поглядел на Андрея, у которого на лице, должно быть, ясно было написано слово «провал» и сказал немного обнадеживающе:

— Не бойся, чужак. Ты не похож на раба или бродягу. Таких я видел предостаточно. У тебя чистое тело, здоровые зубы, нет следов кандалов или клейма хозяина. Немного худоват, правда, вон рёбра торчат, но это не порок. Кроме того, ты похож на северянина, а они, говорят, как правило, народ достаточно приличный.

Кажется, спорить сейчас было бесполезно. Лаэр оказался не так уж прост, как показалось Андрею вначале. Кстати, интересно, что он сам делал на этом Южном пределе, если здесь небезопасно? Андрей, мягко говоря разочарованный результатом беседы, стиснул зубы и поплелся на нос, где прилег на крупноячеистую сетку, которая была там натянута между поплавок-корпусами. Если опустить руку, то можно было дотянуться до поверхности кончиками пальцев. Брызги, долетавшие от воды, приятно охлаждали тело от дневной жары, и можно было спокойно поразмыслить, что делать дальше.

Вообще, Лаэр много интересного уже успел рассказать. Самое загадочное — здесь существуют какие-то демоны. Бич Сириллы. Еще, оказывается, у них тут есть рабы. Сказано,

как что-то само собой разумеющееся. Есть армии, купцы, ремесленники и лекари. Упоминалась какая-то Гильдия. Вообще все это похоже на средневековый строй. А у йори, так вообще родоплеменной. И впереди его ждет совет племени с неясным исходом, как бы на самом деле не продали в рабство. А что, в средние века это было запросто. В сказку про «изгнание» он не очень-то поверил, куда это они изгонят человека, на плоту в открытый океан что ли? И зачем, если можно на нем заработать? Подтвердить личность Андрея в силу понятных причин также никто не сможет. В общем, как ни посмотри, а он практически готовый полезный раб. Клеймо на лоб и хрен он куда потом денется. Н-да, мрачноватая перспективка. Допустим, можно рассмотреть другие варианты. Например, попробовать взять инициативу в свои руки и бежать. Первый вариант — спрыгнуть с лодки ночью, когда Лаэр заснет. Отпадает сразу по многим причинам, прежде всего, из-за акулы, которая будет только рада, если еда сама прыгнет ей в тарелку. И потом, даже если в действительности акулы нет (абориген вполне мог наврать в своих интересах), долго ли он сможет продержаться на воде, и куда прикажете плыть? Вторым вариантом — оглушить аборигена, и либо бросить бесчувственное тело в море, либо связать и оставить в заложниках, используя лодку как транспорт к ближайшей суше. Тоже хреновый вариант и тоже по многим причинам. Во-первых, это было бы проявлением черной неблагодарности в отношении человека, который спас Андрею жизнь. Как-то душа к этому не лежала и все. Во-вторых, катамараном, который Лаэр называл «мараной», надо было еще уметь управлять. А если вдруг сменится ветер, а если начнется шторм? Моряк из Андрея, надо смело признаться, не просто хреновый, а суперхреновый. Единственный плот уплыл, а пирога утонула. Смех, да и только. И в-третьих, ближайшая суша, кажется, была Тысячей Островов, и марану Лаэра там наверняка знали очень хорошо. К Андрею сразу же появятся вопросы, при каких обстоятельствах он получил доступ к этому транспортному средству и куда подевался настоящий хозяин. С учетом нулевых знаний местных реалий его вранье быстро раскусят. Врать тоже надо уметь убедительно, знаете ли. В общем, и это — не выход. Что же делать, есть ли возможность получить поддержку от племени йори и начать, наконец, решать задачу возвращения на Землю? Никогда бы не подумал, что придется размышлять над такими вопросами. Совсем недавно он был обыкновенным военным, его уважали, ценили. Он даже шел на повышение... кажется. Ничего особенного, конечно, но карьера просматривалась. А сейчас он жалкий бродяга, чужак, без каких-либо прав и средств к существованию. А также без знаний местных обычаев, порядков, культуры и географии. «Ну просто душераздирающее зрелище», как говорил один персонаж из известного мультфильма. Андрей вздохнул. Информация ему нужна. Прежде всего, ему нужна информация. Надо будет как следует поговорить с Лаэром, пока есть время.

...После обеда, который на этот раз состоял из вяленой рыбы, Лаэр скрылся в надстройке-шалаше, долго там копался, после чего с трудом вытащил из него увесистую серую раковину.

— Узнаешь? — повернулся он к Андрею.

— Не может быть! — воскликнул Андрей, — неужели это тот самый моллюск?!

— Именно.

— Ехтить вашу за душу! — Андрей слегка растроганно потрогал гладкую поверхность. — Под водой он казался мне гораздо больше. Зачем ты поднял его, это ведь, наверное, было очень рискованно?

— Не очень, его все равно выбросило к поверхности. Можно сказать, он попался в сеть

вместе с тобой. Это достаточно редкий экземпляр, чужак Рэй. Эти существа могут содержать радужный жемчуг. Слышал про такой? — спросил абориген.

Андрей уверенно кивнул головой, хотя, конечно, не имел об этом ни малейшего понятия.

— Ценная вещь, — произнес он навскидку.

— Да, — подтвердил Лаэр, — поэтому мы его сейчас проверим.

Он с усилием вбил между створками тонкое лезвие ножа, раскачал в стороны, потом с натугой нажал. Хороший ножик, крепкий. Внутри что-то глухо хрунуло и раковина медленно раскрылась. Лаэр засунул внутрь руку и ничуть не брезгуя долго там копался, после чего вытащил нечто, зажатое в кулаке. Андрей от нетерпения весь подался вперед, а потом разочарованно выдохнул. Когда абориген разжал пальцы, на его ладони среди комков неаппетитно выглядевшей слизи и кусочков мякоти лежал невзрачный темный шарик размером с горошину.

— Это что, и есть радужный жемчуг? — спросил он, всматриваясь в горошину, в которой не было ничего похожего на радугу.

— Нет, чужак, — ответил Лаэр со странной интонацией, — это нечто гораздо более редкое. Черный жемчуг. Я никогда его не видел, только слышал про такой.

— А что с ним делают, он такой же ценный как и радужный?

— Нет. Гораздо ценнее. Одна эта жемчужина может стоить очень дорого, например... кхм, может стоить жизни ее владельцу. Возьми, он твой.

С этим оптимистичным комментарием Лаэр вручил жемчужину Андрею, который чуть не отдернул руку от неожиданности.

— Погоди... — Андрей с сомнением уставился на подарок. — А мне-то что с ним делать?!

— На твоём месте, — сказал абориген нахмурившись, — я бы не стал ее никому показывать и рассказывать, а лучше сразу бы избавился от нее. Например, можно продать доверенному человеку. Это действительно крайне редкая вещь, если кто-то чужой увидит ее у тебя, то могут быть неприятности. Если, конечно, ты не сможешь себя надежно защитить, в чем я лично сомневаюсь. В мире, к сожалению, имеется гораздо больше плохих людей, чем хороших, а жадность и зависть даже из хорошего человека могут сделать плохого.

— Э-э, — протянул Андрей неуверенно, — ты, должно быть, таким образом хочешь сказать, чтобы я продал ее тебе? Но, вообще-то...

— Нет, — Лаэр резко мотнул головой. — У меня нет столько золота. А вообще, все это очень странно.

— Что именно странно? — решил уточнить Андрей.

— Чужак Рэй, тебя окружают какие-то невероятные события. Ты каким-то необъяснимым образом оказался на необитаемом острове в Южном пределе. Совершенно один и не помнишь, как и почему ты туда попал. Потом на тебя напала Тэа-Матэ, которая не показывалась почти сто лет. И после этого ты еще умудрился уцелеть и вытащить моллюска с редчайшим черным жемчугом внутри. А еще ты говоришь по-нашему, причем отлично, но ты не йори. Странно, — повторил Лаэр и ушел, оставив Андрея наедине с догадками над тем, что же ему теперь делать с проклятой жемчужиной.

К вечеру абориген стал вести себя беспокойно. Вначале стал перебегать от борта к борту, и крутил головой, потом и вовсе забрался на самый верх мачты и надолго там застрял, тревожно вглядываясь куда-то вдаль. Потом он спустился вниз и сразу огорошил новостями.

— Нас преследуют, — сказал он сквозь зубы и уставился на Андрея, как бы ожидая, какая последует реакция.

Андрей сопоставил последние метания Лаэра и это его заявление.

— Я так понимаю, речь не о Тэа-Матэ?

— Нет. Её сейчас нет рядом. За нами охотятся Mutenas.

— Кто?! Что это за нечисть?

— Скорее всего, Черные Муравьи, похоже на их рейдовую лодку.

Андрей, который немного понял, все же уточнил:

— Так. Спокойно. Они охотятся именно за тобой, Лаэр?

— Нет, чужак, это не личное, — мрачно бросил абориген. Наверное, просто случайно заметили мой парус, теперь они не отстанут, хотя моя марана одна из самых быстрых. Просто не повезло. Так далеко они еще не заходили.

— И какого черта им от нас нужно? — спросил Андрей с недобрый предчувствием.

Лаэр вздохнул и заговорил. При этом через его лоб прорезалась глубокая напряженная морщина. К сожалению, нехорошие предчувствия оправдались на сто пятьдесят процентов. Как следовало из его пояснений, на рейдере находились пираты. Но пираты не совсем обычные. Черные Муравьи или Ублюдки (кстати, интересно, почему их так назвали?) обитали на заброшенном континенте на юге. Вдоль берега тянулась целая цепь из их городов, так называемых Диких королевств. Их жители отличались особенной извращенной жестокостью в обращении с жертвами. Уже много лет в Южном пределе пропадали рыбаки и моряки, поодиночке и целыми группами. Некоторых спустя какое-то время удавалось найти, правда, в виде чудовищно обезображенных трупов. А иногда течение приносило к берегу лишь части тел, например, отрезанные головы. Как скупое пояснил Лаэр, на землях диких могли выжить лишь люди абсолютно свободные от морали и каких-либо нравственных правил, так как условия, в которых они там находились, были весьма суровы.

— Так что, чужак Рэй, если не произойдет чуда, то восхода мы с тобой уже не увидим, — довольно хладнокровно закончил Лаэр. — Молись своим богам, если они тебя услышат, может быть, только это нам и поможет!

— Что, совсем ничего сделать нельзя? Ты же у нас всезнающий опытный йори!

Лаэр лишь пожал плечами:

— Я думаю, это судьба. Великий Блестящий решил, что настал наш черед. На все его воля. Я предполагаю, что я невольно нарушил его замысел, когда достал тебя из воды. Очень уж странная цепочка случайностей. В любом случае, теперь уже поздно. Все равно сделать против них мы ничего не сможем.

Это прозвучало предельно обреченно, но, как ни странно, никакого страха в груди не возникло. Обычный страх холодит и парализует. Андрей напротив почувствовал, что по позвоночнику сверху вниз прошла жаркая волна, словно его стали покалывать крохотными маленькими иголочками в сотне мест одновременно. Он неожиданно потерял терпение и разозлился. На Лаэра, который пассивно решил принять смерть. На себя, за то, что постоянно попадает в какие-то передряги. На этот мир, который лишь только выглядел живописной открыткой с экзотическими Канарскими островами, а на самом деле был странным и враждебным. Он не привык сдаваться. Только заново жить начал, можно сказать, а тут такой внезапный конец? Ну уж нет, это не про него. Он повернулся к Лаэру, яростно пнув ногой ни в чем не повинную корзину. Скулы свело от бешенства.

— Да что у вас тут творится, мать вашу за ногу! То акулы на людей бросаются ни с того

ни с сего, то ублюдки какие-то, здесь что, и дня спокойно прожить нельзя?! Неет. Я так вот просто сдохнуть не собираюсь! — выдал он с кривой улыбкой ошарашенному Лаэру, который явно не ожидал такой реакции. — И тебе не дам, дорогой мой. Доверься мне. Впрочем, выбора у тебя все равно нет. Ты же хочешь увидеть рассвет? В общем, у нас будет шанс. Маленький. Но очень многое будет зависеть от твоих ответов.

ГЛАВА 4. НОЧЬ ДИВЕРСАНТА

«А ведь вечер мог быть вполне приятным», — подумал Андрей и с раздражением выплюнул воду, которая уже в который раз попала ему в рот. Его то и дело окатывало с головой, и дело было вовсе не в штормовой погоде, погодка как раз стояла отличная, а вовсе в другом. Тащили ли вас когда-нибудь за катером на надувном плоту или «банане»? Наверняка да, аттракцион ведь из самых распространенных. А теперь представьте, что такого плота нет, а вам надо удерживаться рядом с судном, держась за тоненькую веревку. Правда, морская вода была на редкость теплой, но Андрею было сейчас не до наслаждений и релаксации. Как раз наоборот, нервы были натянуты струной, а эмоции зашкаливали. Представьте, что вы вернулись домой и ждете вкусный ужин, а вместо него вас вдруг поставили в известность, что менее чем через час ваша драгоценная жизнь будет прервана весьма варварским и нецивилизованным способом. Например, ударом ржавого ножа прямо в нежный живот. Да уж, воистину, если хочешь рассмешить бога, расскажи ему о своих планах. Хотелось надеяться, что хотя бы насчет акулы, точнее ее отсутствия, Лаэр не ошибся. Волна коварно плеснула в нос, Андрей сердито засопел и еще крепче стиснул конец троса, который позволял ему удерживаться в воде рядом с корпусом мараны. Если он отпустит эту связь с кораблем, ему крышка, поэтому он удерживался двумя руками. Цеплялся изо всех сил. Зубами он стиснул стальной Treho, мачете длиной с локоть, а к ноге был привязан узкий стилет, вот и все нехитрое снаряжение диверсанта. А еще у него имелся план. План, больше похожий на авантюру, но другого у них все равно не было. Лаэр также ничего лучше придумать не смог — лишь мрачно ухмыльнулся и сказал, что, по крайней мере, умирать им будет очень весело.

«Черные Муравьи» давно наводили ужас на все живое вокруг, но, как подозревал Андрей, суеверные рыбаки могли сильно преувеличивать степень опасности обыкновенных пиратов. Болтаясь в соленых волнах наподобие цветка в проруби, Андрей перебирал в голове все сведения, которые он получил с помощью подробного расспроса аборигена. Под страхом смерти тот охотно вывалил все, что когда-либо слышал или знал про преследователей. Охотятся они, как правило, маленькими группами, так как очень не любят делиться добычей. На лодке их не может быть больше десяти человек, она небольшая. Оружие, в основном, холодное, хотя нельзя исключать луки, арбалеты или пистолы. Были возможны и еще кое-какие неприятные сюрпризы.

— Да, кстати, — процедил Лаэр напоследок небрежно, — думаю, что на рейдере будет морской маг.

Андрей, который уже успел составить детальную схему сражения, и лихорадочно готовился, тихо выматерился сквозь зубы.

— Лаэр, етить твою за душу!

— Не понял?

— Не важно. Быстро говори, что еще за маг и что он умеет?

Лаэр с явной гордостью произнес:

— Помнишь, я говорил тебе, что моя марана очень быстрая? Поэтому еще ее называли «Морская ласточка»?

— Ну помню, и что?

— А то, что рейдер может нас догнать, скорее всего, лишь потому, что у них на борту

имеется морской маг. Он ускоряет лодку. И маг, я предполагаю, молодой или не очень сильный.

— Интересно, откуда ты это можешь знать? — удивился Андрей.

— Да откуда эти твари возьмут деньги на приличного мага? К тому же, хорошие маги сами не станут связываться с этой швалью, они скорее наймутся в нормальный военный флот, там их очень ценят.

— Это все лирика, дорогой мой, а в бою этот маг чем нам сможет повредить?

Лаэр лишь пожал плечами и ответил весьма туманно:

— Морское волшебство весьма своеобразно, оно имеет дело со стихиями воды и воздуха. Обычно такие маги могут вызывать ветра, работать с облаками, дождем, течением, волнами. Но конкретнее я тебе не могу сказать, это все очень индивидуально.

— Ладно, учту, — бросил Андрей. — Хотя ни хрена не понятно, чего ждать. Смотри, кажется, тучи набегают? Не будет ли сильной бури? — заволновался он, вспомнив свои недавние злоключения на острове. Не хотелось бы еще раз пережить мощный ураган, но уже в море без малейших шансов убежать и спрятаться.

Лаэру было достаточно одного взгляда, чтобы вынести вердикт.

— Да нет, сомневаюсь. Это как раз похоже на его работу. Работу морского волшебника, я имею в виду, облака как-то странно набегают почти против ветра. А еще их лодка идет за нами со стороны заката, чтобы мы их раньше времени не заметили. Эти тучи очень пригодятся позже, чтобы прикрыть их ночью от Селестры, ее свет отлично отражается от поверхности воды, да ты и сам, наверное, прекрасно знаешь.

— Не слишком ли много предосторожностей, чтобы просто напасть на обычных рыбаков?

— В море и на войне предосторожностей много никогда не бывает.

— Хорошо. Работаем по плану, если что-то пойдет не так, действуй по обстановке, понял?

— Что ж непонятного. Удачи, Рэй. — Лаэр крепко сжал руку Андрея повыше локтя на йорийский манер.

Андрей оценил, что на этот раз абориген не добавил свое привычное «чужак».

— Удачи, друг.

Как только Сири скрылось за горизонт, стемнело необычно быстро. Тучи успели создать качественную завесу, даже звезд не было видно. Оставалось лишь молча слушать и ждать. Андрей, которого тащили на привязи как непослушную собаку на поводке, с удивлением прислушался к собственным ощущениям. Весь стресс вдруг испарился, как будто его и не было. Казалось бы, Андрей должен нервничать, ведь в самое ближайшее время его могут жестоко прирезать. Кроме того, еще недавно порядком давила неизвестность, а теперь все стало нормально. Даже более чем. Наоборот, он ощущал бодрость, кровь горячо струилась по жилам, сердце билось ритмично и мощно, голова была ясной, а самое интересное произошло с глазами. Точнее со зрением. До Андрея неожиданно дошло, что уже несколько минут он прекрасно различает все мелкие детали. Он удивленно поднял голову — тучи, что ли рассеялись? Нет, небо все также было закрыто непроницаемой пеленой, только теперь для него это не было большой проблемой. Почему-то он стал видеть во мраке не хуже кошки, все вокруг имело разнообразные оттенки серого, где темнее, где светлее, и только. Даже удивительно, как много у серого цвета разнообразных полутонов. И как он их раньше не замечал? Через короткое время он заметил вдалеке какую-то темную массу, которая при

скором приближении оказалась небольшим одномачтовым судном с крутыми обводами и узким хищным носом. Паруса были, что характерно, черные. Корабль быстро приблизился, странным образом не издавая при этом ни звука, и мягко ткнулся в их марану. Что-то едва слышно стукнуло и суда пошли дальше как парочка обнявшихся влюбленных.

Андрей недолго выждал, пока ход ощутимо замедлился, после чего аккуратно скользнул к борту рейдера, стараясь сильно не плескаться. Вот теперь счет пошел на секунды. Весь его план, на самом деле, повис на волоске. Ему нужно было срочно взобраться наверх с противоположной стороны, а если у пиратов окажется высокий борт, или на нем не окажется выступов, или других зацепок... Пожалуй, проще будет сразу утопиться. Андрей не понаслышке знал, как сложно бывает попасть в лодку прямо из воды, а о свешивающейся веревке или трапе было бы глупо и мечтать, конечно. К счастью, в середине это судно было не особенно высоким и сверху, к тому же, свисали какие-то мешки, как он догадался, для смягчения и приглушения удара кораблей при abordаже. Просто подарок судьбы. Андрей мягко подтянулся на ближайшем. Перед тем как забросить тело на палубу, он на несколько мгновений выглянул и оценил создавшуюся диспозицию. Справа от него, повернувшись к нему спиной, стоял какой-то тип в мешковатом плаще с накинутым на голову капюшоном. Дождя, что-ли, боится? Он занимался тем, что медленно шевелил кистями поднятых над головой рук, и что-то еле слышно бормотал. Должно быть, это и есть пресловутый маг, будем надеяться, он его раньше времени не почует. Слева, в нескольких шагах, к мачте прислонился худощавый мужик с черными зализанными волосами, резкими чертами лица и орлиным носом. Внимание Андрея сразу привлекли две сабли, которые были у него заткнуты за широкий матерчатый пояс крест-накрест. Этот худой был расслаблен, но это была расслабленность того типа, которая через мгновение может смениться взрывным непредсказуемым действием. Андрей интуитивно угадал в нем сильного бойца, но все внимание черноволосого сейчас было поглощено происходящим на палубе мараны, куда как раз высадился десант с рейдера. При беглом взгляде туда Андрей насчитал пять или шесть головорезов. Итого, получается, двое здесь, остальные там, и это если не будет никаких сюрпризов. Стоило ещё немного выждать, пока не начнется второй акт драмы. По-хорошему, следовало сидеть тихо, как мышь в норе, и не высовываться. Кошки совсем рядом. Но Андрей решил рискнуть и нагло продолжил наблюдение, тем более, шанс, что кто-то обернется и в темноте сразу заметит его голову был минимален. Кроме того, уверенности придавал специальный слой темной краски на лице и всем теле. Эту маскировку он сделал буквально в последний момент. Ингредиентами стали зола, рыбий жир и парочка других компонентов, заботливо притащенных Лаэром. Об этих последних он даже знать не желал, из чего они изготовлены, потому что выглядели и пахли они премерзко. К счастью, вода смыла запах, как и обещал абориген. Андрей едва выглядывал над бортом, но и с этой позиции можно было рассмотреть все достаточно подробно.

Абордажная команда разделилась. Трое крадущейся походкой подбирались к двум мирным рыбакам по центру (лежащим закутанными в одеяла с ног до головы), остальные отправились к надстройкам на корме. Бандиты быстро и тихо подкрались к спящим и синхронно замахнулись. Тускло блеснула сталь. Длинные острые лезвия разом ударили по бедолагам, за несколько секунд нанеся им, если выразаться сухим языком протокола судебного патологоанатома, «множественные проникающие ножевые ранения, не совместимые с жизнью.» Андрей удовлетворенно фыркнул. Про себя, конечно. Нападающие до последнего мига так и не поняли, что роль «спящих рыбаков» выполняли хитро свернутые

сети и одеяла. Поставим себе «пятерку» за камуфляж. В это же мгновение раздался зычный бас Лаэра, доносившийся, казалось, с самих небес:

— Что ж вы творите, богомерзкие кучи склизкого рыбьего дерьма?! Хотя рыбе дерьмо по сравнению с вами просто конфетка. Вы просто жабы выкидыши, сожранные и выблеванные обратно морской черепахой!

Члены банды воззрились наверх в немом изумлении. Лаэр вещал на староимперском, который служил на Сирилле универсальным языком общения. Как английский на Земле. Его знали и использовали везде, даже в таких отдаленных уголках типа Диких королевств. Они с Ларом отдельно обсудили этот момент, когда готовили план схватки. Андрей машинально отметил, что оказывается, он прекрасно знает староимперский. И тут же выбросил это из головы. Некогда. Не до этого сейчас.

Лаэр продолжал без малейших пауз:

— Что, ублюдки, удивились? Да, да, это я вам, мерзкие донные слизи, или вы тут видите кого-то еще? Знаете, как вас называет народ йори? У нас для вас, козлов, есть несколько подходящих вам названий. Самое простое — жалкие выблядки портовой шлюхи. А сейчас я расскажу вам про остальные!

Абориген, поднявшийся на самый верх мачты и спрятанный до последнего момента в складках паруса, отрабатывал свое задание на все сто. Можно сказать, жег напалмом. Он свесился вниз головой и нещадно поливал бранью собравшихся на палубе. Бандиты, которые вначале просто опешили, уже немного оправились от первоначального удивления и стояли прямо под ним, рыча в ответ невнятные угрозы и ругательства. Разгоралась нешуточная перепалка. «Да, дисциплинка у них еще та, — подумал Андрей с некоторым облегчением, — если они все такие „профессионалы“, то больших проблем не будет». Ублюдки, в принципе, легко могли бы разорвать Лаэра на куски, но для этого вначале надо было понять, как согнать его с верхушки мачты. Теперь они явно примеривались и присматривались, как бы получше скovyрнуть его оттуда. Но их слепил свет яркого светильника, заранее подвешенного на достаточной высоте. Светильник имел специальный отражатель, направлявший свет вниз, он отлично освещал палубу, а заодно скрывал Лаэра в густой тени. К счастью, стрелков с арбалетом среди нападающих не наблюдалось. Впрочем, это лишь вопрос времени, арбалет или лук могли принести в любую минуту.

Кажется, пора. Момент был удачный. Андрей напряжился и прыгнул. Мягко, по-кошачьи, приземлился на согнутые ноги и руки. Через мгновение он был за спиной черноволосого. У того оказался острый слух, а может краем глаза он уловил неясное движение рядом. Он моментально развернулся, выхватывая сабли, и почти успел. Но «почти» в боевой ситуации не считается. Мачете тускло блеснуло в стремительном выпаде и вспорол шею как бумагу, Андрей даже не почувствовал сопротивления плоти. Из горла горбоносого вырвался впечатляющий фонтан крови, долетевший отдельными брызгами даже до мага, который стоял шагах в десяти поодаль. Сабли выпали из ослабевших пальцев, глухо стукнув о палубу. Схватившись обеими ладонями за разрез и булькая, первый противник Андрея попытался удержать жизнь, струившуюся ручьем прямо между пальцев, хотя бы еще на пару мгновений. Тщетно. Он пошатнулся, упал на колени, потянулся вперед растопыренный пятерней и завалился лицом вниз. Минус один. Андрей отметил все это уже краем глаза. Он не стал досматривать агонию до конца, а парой длинных скачков оказался поблизости от предположительного волшебника. Тот в ужасе отшатнулся, да и любой бы на его месте, наверное, поступил бы также. А как еще прикажете реагировать, когда

практически из ниоткуда рядом с вами возникает какой-то страшный черт, весь черный, за исключением глазных белков, к тому же с острыми колюще-режущими предметами в конечностях. Маг судорожно попытался что-то извлечь из-под полы плаща, но запутался. Печалька. На этом все было бы кончено и для него, но в последний момент спавший капюшон открыл испуганное мальчишеское лицо. Без долгих предисловий Андрей вырубил паренька мощным хуком справа. Хотя до этого уже приготовился раскроить ему череп. Маг осел под ноги бесформенной кучей. Спасибо тебе большое, что не успел крикнуть. Минус два. Андрей быстро пригнулся и развернулся лицом к своей маране.

Это был второй самый опасный момент его авантюрной атаки. Он ожидал увидеть как минимум нескольких противников,двигающихся в его направлении, но вместо этого с изумлением констатировал, что все пираты по-прежнему изрыгали проклятия под мачтой. Это было невероятно, но никто из них даже не заметил того, что Андрей только что уменьшил их команду на двадцать пять процентов, практически в паре десятков шагов. Правда ночь была действительно темная, а Лаэр действительно громко шумел и ругался. Тем не менее, кажется, Андрей немного переоценил уровень подготовки абордажной группы. Вот и славненько. Андрей разбежался и длинным прыжком махнул прямо в эту кучу. Оружие замелькало в его фирменном стиле «бешеная мельница окончательно рехнулась.» Доспехов на них не было, что существенно облегчало работу. Он с ходу рубанул по чьей-то немойтой, беззащитной шее тесаком, погрузил кинжал в чью-то печень слева, двинул локтем в оскаленное рыло справа. Пнул чью-то коленку, весьма удачно добавил коленом в живот. Это просто праздник какой-то! Кажется, получился крайне зрелищный и эффективный выход на сцену. Потом Андрей все же отступил на несколько шагов, чтобы не попасть под шальной удар. На этом отходе удалось подрубить ногу еще одного пирата. Тот потерял равновесие, взмахнул руками и с протяжным воплем рухнул в море, подняв тучу брызг. Минус пять. Лаэр на мачте верещал и улюлюкал диким голосом, пираты орали от боли и от неожиданности. Андрей же молча стоял и довольно скалился, взирая на побоище. Адские крики, должно быть, разлетались на мили вокруг. Эта музыка ему нравилась. Остро пахло кровью и потом. А ещё Андрей чувствовал необычайный прилив сил и бодрости, казалось каждая клетка в организме получила заряд энергии и радостно вибрировала. Чувства также предельно обострились, он видел каждую соринку на много метров вокруг и слышал мельчайший шорох. Это было, пожалуй, странно, одним выбросом адреналина такое не объяснишь, но Андрею сейчас некогда было задумываться, его так и подмывало снова броситься в схватку и изрубить оставшихся противников в фарш. Невероятным усилием воли он сдержал себя. Не стоит спешить. Двое врагов растянулись на досках прямо перед ним, под ними медленно растекались лужи, отсвечивая матовым гляncем. Один уже не двигался, а второй еще подергивался в конвульсиях, но явно был не жилец.

Оставалось еще двое. Только сейчас до Андрея дошло, что ублюдки действительно были уродами. У здорового верзила с рыжей бородой, на которую уже натекло прилично крови из разбитого носа, было шесть пальцев. Он зверски сопел и крутил в руках тесак трапециевидной формы. Другой пират небольшого роста, с мелкими чертами лица, имел странные круглые глаза, наподобие кошачьих. Коротыш был вооружен горским палахом полуторной заточки и обладал приличной реакцией — умудрился вовремя отскочить в сторону и не получить ни одной царапины. Он сверлил Андрея очень неприятным ледяным взглядом, в котором не было ни единого проблеска страха.

— Ну что, твари, не ожидали подарочка? — подзадорил их Андрей, поигрывая

мачете. — Выходи по одному! — Кровь так и бурлила в жилах, хотелось бегать, прыгать, а также бить, резать и душить врагов. Причем можно даже голыми руками.

Противники переглянулись и стали медленно обходить Андрея справа и слева. Верзила улыбнулся предельно мерзкой улыбкой, показав гнилые зубы, и сказал, сплюнув длинной красной слюной:

— Не знаю, что ты там пробулькала, навозная жижа, но ты труп!

Маленький пират промолчал, но разразился мерзким скрипучим смехом.

Андрей приготовился отпрыгнуть в сторону, но тут случилось неожиданное — раздался сочный шлепок и из груди громалы проклюнулся окровавленный наконечник гарпуна, который Лаэр весьма метко метнул с самой верхушки мачты. Оружие вошло между лопаток и пробило грудную клетку насквозь. Рыжебородый страшно захрипел и как сноп повалился под ноги Андрею, мелкий пират на секунду отвел взгляд и Андрей быстрым выпадом тут же отрубил ему левую кисть.

— Ну как, все еще смешно? — спросил Андрей разом побледневшего противника.

Пират не ответил, попятился и лишь оглянулся в сторону рейдера.

— Ждешь подмоги? Так там уже все сдохли, а теперь и твоя очередь.

Раненый облизал сохнувшие губы, неуклюже зажимая обрубок, из которого струей текла кровь:

— Давай договоримся?

— А что ты можешь мне предложить?

— В принципе, ничего особенного, твоя жалкая душонка скоро и так отправится в ад! — мелкий попытался сделать неуклюжий выпад в сторону Андрея.

Андрей нахмурился, урод вел себя как-то нелогично, по его расчетам он вот-вот должен был потерять сознание от кровопотери. В этот момент в голове Андрея раздался тихий шелестящий голос:

— Szadi!

Обычный человек на месте Андрея несомненно решил бы обернуться и посмотреть, кто это там говорит, и не показалось ли ему, но Андрей действовал инстинктивно — резко пригнулся и перекатился вбок. Как оказалось, не зря — над головой что-то прошуршало, слегка коснувшись волос на затылке, а через мгновение в мачту ударился шипастый шар с кулак величиной, только щепки посыпались. Андрей краем глаза увидел, что из-под тени ближайшего навеса показалась еще одна сухощавая фигура, таинственным образом не замеченная до этого. Андрей зашипел и про себя обматерил Лаэра, который прохлопал еще одного врага, который чуть не отправил Андрея в вечность. В это время на него снова прыгнул раненый пират, решив, что шанса лучше ему не представится. К счастью, Андрей снова успел перекатиться в сторону и удар пришелся в доски палубы, зато Андрей успел удачно сунуть кинжал крысенышу между ребрами. Минус семь.

Андрей вскочил, разворачиваясь к последнему противнику. Тот вышел на свет, умело раскручивая цепь с гирькой на конце. Цепь крепилась к навершию какого-то серпа. Второй серп боец держал в отведенной назад левой руке. Экзотика, блин. Такое парное оружие, на Земле, кажется, называлось кусаригама и когда-то имело ограниченное распространение в Японии на Окинаве. Андрей бегло убедился, что за спиной на этот раз никого не осталось, и стал медленно отступать, стараясь не подпускать последнего уroda на близкую дистанцию. Чертов самурай. Что-то в его виде смущало, какая-то была неправильность. На голый череп была нанесена сложная татуировка в виде каких-то колец, потом Андрей пригляделся и

понял, что это были клубки змей. Мерзко, ничего не скажешь, но дело не в этом. Приближаясь, пират растянул тонкие губы в злобном оскале и прошипел:

— А ты хорош-ш! Но умреш-шь, как и все остальные.

Вот оно. Зубы у него были абсолютно черные, за исключением двух верхних белых клыков, которые, кажется, были немного длиннее, чем обычно.

— А ты просто красавчик, как я посмотрю, — сказал Андрей переступая через труп, стараясь при этом не споткнуться. — Только шепелявишь сильно, зубы, наверное, криво стоят. Но это не беда, я тебе их сейчас подправлю.

— Ш-шурши, шурши, грязный червяк, я никуда не спеш-шу.

Язык урода был раздвоенным или ему показалось? Неожиданно «самурай» начал отступать, повернулся боком и сделал вид, что хочет сбежать к себе на лодку. Андрей не стал бросаться за ним и правильно сделал — свистнула тонкая цепь, Андрей качнулся назад — у самого носа пролетела гирька. Уловка.

«Вот сучок, — подумал Андрей с раздражением, — вздумал тут финты крутить, ничего, у меня тоже сейчас для тебя кое-что найдется.» Он кружил по палубе, не подпуская чернозубого близко, держа между ним и собой длинную дистанцию. Присматривался к необычным движениям и стойкам. Не хотелось рисковать, будучи в полушаге от победы. Иногда он «подбадривал» его парой ругательств, на которые тот, впрочем, не сильно реагировал. Андрей начал понемногу уставать, руки и ноги наливались какой-то тяжестью. Или это на него так завораживающе действовал тихий, шипящий шепоток, которым пират монотонно бубнил себе под нос? Только этого не хватало! Надо было срочно что-то делать. Андрей демонстративно отвел взгляд в сторону, кивнул головой и крикнул:

— Давай, Лаэр!

Это была подстава чистой воды. Конечно, никакого Лаэра за спиной у последнего ублюдка не было, а если бы и был, то, конечно, кричать об этом не следовало. Но кто будет долго раздумывать в такой ситуации? Кроме того, стопроцентной уверенности, что за спиной никого нет, никто дать не может, по крайней мере до тех пор, пока на затылке у людей не начнут расти ещё одни глаза. Вот и последний бандит подскочил и развернулся влево, чтобы иметь возможность заблокировать второго противника. Блестящей молнией мелькнул кинжал, воткнувшись прямо под ухо. Андрей потом еще долго удивлялся, вспоминая, что сделал бросок левой рукой. Плучилось так, словно он всю жизнь только и тренировался делать такие броски. В общем, так или иначе, вышло весьма удачно — гаденыш упал без звука, обмотавшись напоследок своей цепью. Странное, кстати, оружие. И ублюдки тоже все странные. Реально мутанты какие-то. Минус восемь. Кажется, все.

Андрей вытер пот со лба и осмотрелся по сторонам — повсюду неподвижные тела, вокруг все заляпано пятнами и брызгами крови. Лаэр, ловко перебирая ногами и руками как обезьяна, спустился сверху, тоже начал оглядываться.

— Там еще маг на рейдере валяется, — бросил ему Андрей. — Живой и почти здоровый. Его пока не трогай, только свяжи.

Лаэр молча кивнул, потом подошел к Андрею и крепко его обнял.

— Я не верил, что у тебя получится, — сказал он растроганно. В уголках глаз блеснула влага. — Это просто невероятно. Ты знаешь, хоть ты и чужак, Рэй, но теперь ты мне стал как брат. Ну и видок у тебя, тот еще! Ты, кстати, не ранен?

Андрей поглядел на свое тело, он весь был в пятнах и полосах: белых, черных и красных. Краска частично смылась водой и потом и смешалась с кровью.

— Да все в порядке, — сказал Андрей. — Повезло. Но и ты мне помог, в общем-то сильно. Спасибо. За все.

— Не очень помог. Только одного убил. А ты — всех остальных. И у тебя ни одной царапины!

— Ну одного. Зато самого здорового, — приободрил его Андрей. — А вообще-то, честно говоря, выучки у них никакой, совершенно не умеют работать в команде.

Справа раздался сильный всплеск. Андрей взгляделся и заметил хорошо знакомый серповидный плавник. Он направлялся к раненому пирату, который, оказывается, еще не пошел ко дну и из последних сил держался на поверхности. Буквально через пару секунд огромная пасть сомкнулась вокруг бедолаги, захватив его практически целиком. Андрею даже послышался легкий хруст, а может и не послышался, все чувства были предельно обострены. Снова всплеск — и вот уже на воде не осталось никаких следов человека. Андрею даже стало не по себе, на теле еще не зажили раны от недавней схватки с этим монстром и он внезапно осознал, как ему повезло. Ведь совсем недавно он сам прятался в волнах и тоже вполне мог стать ужином. Ужасная смерть.

— Эй, Лаэр, видал?

— Что такое, Рэй?

— Да Тэа-Матэ только что сожрала раненого целиком, тварь!

— Нет, не видел! Да и сложно что-то разглядеть в этой темноте, честно говоря. Но я слышал какие-то звуки.

Андрей не стал комментировать то, что он то как раз видел все очень четко и очень ясно. С этим потом разберемся.

— Ладно Лаэр, иди погляди что там на рейдере, а я здесь осмотрюсь.

— Как скажешь.

Андрей быстро проверил все немногочисленные скрытые места на их маране, где еще кто-то мог при желании спрятаться, но никого не нашел. И слава богу. Теперь можно было не спеша привести себя в порядок и собрать трофеи. Вначале стоит, пожалуй, смыть кровь и пот. Андрей зачерпнул немного воды и вдруг ощутил странную дрожь во всех мышцах тела, как если бы он коснулся электрического провода. Это случилось один раз, а потом еще один и вдруг снова — дрожь прокатывалась волнами от центра живота, да так сильно, что он не смог держаться на ногах. Пришлось присесть. Очень неприятные ощущения. Странное дело, еще минуту назад он чувствовал себя как никогда сильным и быстрым, уверенным в себе бойцом, практически всемогущим, да так оно тогда и было, судя по разбросанным по кораблям трупам, а сейчас у него тряслись руки. «Наверное, отходняк, — подумал Андрей, сейчас бы закурить. Сигаретку бы. Полжизни за сигаретку бы отдал. Ничего, наверное, скоро отпустит.» Он попробовал сделать несколько глубоких вдохов. Не помогло. И чем дальше, тем хуже ему становилось. Сердце начало стучать быстрее и быстрее, потом оно вообще стало заходиться в бешеном ритме, вот уже и воздуха перестало хватать — Андрей упал набок и согнулся, подтянув колени к груди, тщетно пытаясь прийти в себя. Кровь отчаянно стучала в висках, понемногу глаза заволакивала какая-то кровавая муть. Положение становилось скверным. «Ранили меня что-ли, — запаниковал Андрей, пытаясь ощупать себя слабеющими дрожащими руками. Или зацепили чем-то отравленным, чего еще от этих ублюдских уродов ждать. Вот мрази.» Но, вроде бы, все было цело, нигде ни царапины, да в чем же дело?!

ГЛАВА 5. ПОГОВОРИ ХОТЬ ТЫ СО МНОЙ, ГИТАРА СЕМИСТРУННАЯ...

— Vnimanie! — раздалось неожиданно, как выстрел над ухом. — Советую немедленно прекратить пользование Кабистимотормодом! В противном случае, наступят необратимые последствия!

От боли и тошноты Андрей едва смог понять, что голос раздается непосредственно у него в голове, рядом ведь действительно не было никого живого. Лаэр был на соседней лодке — вязал мага. А голос-то, надо сказать, знакомый! Тот самый, который предупредил о нападении сзади, а ведь он в горячке боя уже успел подзабыть об этом эпизоде. Неизвестный помощник, что характерно, вещал на чистом русском и вонзался в мозг как раскаленный гвоздь.

— Каким еще, к чертовой матери, каби... карби... карбюратором? — прошептал Андрей едва слышно, скорчившись на палубе.

— Каталитический биологический стимулятор моторноморфической модификации. Кабистимотормод. Немедленно прекратить использование!!! — не унимался голос.

— Прекратил бы, если б что-то понял, — ответил Андрей борясь с неожиданно возникшими резкими судорогами.

— Стимулятор. Да вытащи уже изо рта чертов стимулятор, а не то сдохнешь через минуту, придурок!

Андрей, еле соображающий от накатывавшихся на него волн мышечных сокращений, слабости и тошноты, дезориентированный, тем не менее, понял, что от него требуют вытащить что-то изо рта. Но ведь во рту у него ничего нет кроме... Вот черт! Он быстро сунул палец в рот и извлек черный шарик, который был ни чем иным как жемчужиной, которую ему недавно вручил Лаэр. Ситуация с ней получилась немного дурацкая, тогда он запихал ее в карман, а после, занятый подготовкой плана обороны, носился по маране как угорелый и вспомнил о ценной, по словам аборигена, штуке в последний момент, когда уже нырял в воду. Было бы обидно, если бы драгоценная вещь просто выпала из худого кармана и Андрей не придумал ничего лучше, чем сунуть ее в рот. Там она и осталась, причем как-то сразу хитро прижилась, так что он практически сразу перестал ее ощущать и забыл о ней напрочь. А ведь если подумать, все необычные ощущения начались как раз после этого! Просто в тот момент Андрей не смог сопоставить два и два. Кретин. Ну и дела, похоже, жемчужина была не просто драгоценной безделушкой. Все эти мысли как молния промелькнули в голове. Боль и судороги прекратились моментально, мышцы расслабились, потихоньку начало проясняться сознание и через несколько минут Андрея уже почти, что называется, «отпустило». Но теперь, разобравшись, с состоянием физическим, предстояло разобраться с состоянием психическим. Иначе как каким-то отклонением, наличие в голове чужого голоса объяснить, наверное, нельзя.

Андрею враз стало как-то не по себе. Да и как могло быть иначе, вот ты вроде бы нормальный, здоровый мужик, ну были проблемы с головой недавно, нельзя отрицать, но ведь никаких голосов не было. И слава богу. А тут ни с того ни с сего, просто на ровном месте — рраз! Ты, получается, уже стал немного «того», голоса всякие слышишь... «Приплыли», — уныло подумал Андрей. В уме нарисовалось слово «шизофрения», возник образ какого-то добродушного седобородого старичка в белом халате, который строго, но

как бы с пониманием смотрел на него через стекла круглых очков, покручивая в руках какую-то металлическую блестящую шпуковину... Ему ярко представилось, что на самом деле он все это время лежит на койке в психушке, а весь этот мир просто следствие сложного взаимодействия его болезни и вколотых против нее сильнодействующих препаратов. А что, это практически все объясняет. Даже провалы в памяти. И это, между прочим, было очень неприятное и горькое предположение.

— Что, думаешь, что ты рехнулся? — ехидно поинтересовался тот же голос.

Андрей тихонько застонал.

— Похоже, что думаешь.

«А что, разве это не так?» — мысленно возразил Андрей.

— Если ты возомнил, что я могу читать твои мысли, то ты ошибаешься, — продолжил проклятый голос как ни в чем не бывало. — Если б мог, все сложилось бы немного иначе. Короче, если хочешь поговорить, задействуй речевой центр. Но, кстати, громко орать не обязательно, достаточно проговаривать слова шепотом, или произносить как бы про себя. Главное, четко.

— И кто ты такой? — мрачно спросил Андрей, не ожидая, впрочем, осмысленного ответа от явной слуховой галлюцинации.

— Кто я такой, объяснить сложно. Ты все равно не поймешь. Голос слегка запнулся. По крайней мере, сейчас. Для начала я бы хотел предложить более интересную тему — кто ты такой?

«Вот, бл**, попал», — подумал Андрей с отчаянием, — «какой-то мудацкий хрен с горы, завелся в МОЕЙ голове, спрашивает МЕНЯ, кто Я такой, и при этом на голубом глазу утверждает, что я не рехнулся!» Было бы даже смешно, если бы это происходило не с ним прямо здесь и сейчас. Похоже, сотрясение мозга не прошло бесследно. А может это маг очнулся и изводит меня своим колдовством? Он даже подскочил и шатнулся в сторону рейдера, догадка была вполне правдоподобной. Но потом он опять присел, осознав, что как бы там ни было, а диалог шел на русском, который местный маг знает вряд ли...

Голос правильно интерпретировал замешательство Андрея.

— Что, думаешь этот слизняк с той лодки копается в твоей голове? Ха-ха-ха. Нет, дружок, для него это будет слишком, тем более, специализация у него не та.

— А кто же тогда, — пробормотал Андрей обессиленно.

— Да говорю же тебе, не поймешь пока все равно, только измучишься. Начну сначала. Ты знаешь, кто ты такой?

Андрей тяжело вздохнул, окончательно решившись ступить на скользкий путь переговоров с голосом внутри.

— Ну, допустим, знаю, — ответил он, решив, тем не менее, не раскрывать сразу все карты неизвестно кому.

— Ну-ну, — прокомментировал неизвестно кто, — подскажи ка, как тебя зовут, а то я что-то запамятовал...

Андрей заупрямился:

— Скажи вначале, как зовут тебя, или опять ответишь, что слишком сложно? И вообще, гостям надлежит представляться первыми!

Возражение было, конечно, дурацкое, но Андрей ничего не смог с собой поделать.

Неизвестный собеседник снова скрипуче захохотал. — Гостям. Скажешь тоже. А ты смешной! Но пусть будет по-твоему, только вот мое полное имя тебе выговорить не

получится. Зови меня просто — Ашгамандрарота-бу-дангертрон. Ашгамандрар. Можно коротко «Аш».

— Аш. ман. ротан. бу, блин. Ну хорошо, Аш. Будем знакомы, так сказать. Меня зовут Андрей.

— А фамилия, отчество?

— Ну... Иванов.

— «Ха-ха» три раза, — живо отреагировал Аш.

— И что тут, мать твою, смешного?

— Да то, что ты ведь почти ни хрена про себя не помнишь! Я прав?

Андрей вынужденно вздохнул.

— Вздыхай, не вздыхай, а я прав, — продолжал Аш безжалостно. — Но, между прочим, это дело поправимое. Просто в твоей голове неумело покопались кое-какие дебилы в белых халатах с руками из заднепроходной части.

— Какие еще дебилы? — моментально заинтересовался Андрей. — А ну ка, попрошу с этого места поподробнее!

— Да есть там одни яйцеголовые, — уклончиво ответил Аш.

— Поэтому я ничего не помню? Зачем они это сделали? И кто эти они? И где это там? — Андрей буквально затрясся от нетерпения.

— Это длинная история. Если вкратце, дружок, старались добраться до меня, но у них ничего не вышло. Руки оказались коротки, хе-хе.

— Так ты знаешь мое имя и что со мной случилось? — спросил Андрей, проглотив панибратского «дружка» (очень нужны были ответы).

— Знаю, дружок.

— Так скажи!

— Не так быстро, — Аш мерзко захихикал. — Не в моих правилах выдавать информацию за просто так.

— И чего ты хочешь? — произнес Андрей с нескрываемым раздражением.

— Вот теперь я слышу голос разумного человека. Знаешь, чем отличается человек разумный от такой же особи, но не разумной?

Андрей предпочел промолчать. Впрочем, вопрос был риторический.

— С разумным человеком всегда можно договориться, ага. Поэтому, предлагаю договориться, как двум разумным существам. Для начала я сообщу тебе твое настоящее имя. А ты будешь молчать как столетний мертвец, что ты слышишь голос в своей голове. Это ведь и в твоих интересах тоже, хех, разве нет? Иначе тебя быстро определяют к местным сумасшедшим или еще что похуже. По-моему, сделка честная, ты ничем не рискуешь, но получаешь нужные тебе сведения. Что скажешь?

Андрей вынужден был признать, что это так, но все равно попробовал поторговаться, из чистого упрямства.

— А ты можешь просто убраться из моей головы, а я постараюсь забыть о твоём существовании и никому не скажу, что был такой разговор?

Аш опять захохотал скрежещущим смехом, который раздражал просто невероятно.

— А ты забавный человечиска. Ты меня снова повеселил, поэтому я отвечу тебе честно — нет. В настоящий момент я не могу убраться из твоей головы, хотя может и хотел бы. Почему ты думаешь я вообще с тобой заговорил? Из-за того, что ты безумно интересный собеседник? Да?! Нет!!! Просто на какое-то время наши интересы совпали и я счел

разумным открыться.

Андрей какое-то время молчал. Нужно было скорее что-то решать, Лаэр мог вернуться в любую минуту, да и вообще в настоящий момент имелась целая куча других срочных дел, например, допрос пленного мага. Ситуация, в которой он оказался, снова не давала ему выбора. Как же это ему уже надоело!

— Хорошо, — наконец произнес он мрачно. — Я согласен, но только при условии, что ты мне не только скажешь мое имя, и почему со мной все это случилось, но и расскажешь про себя, кто ты такой, а так же объяснишь, почему я тебя слышу. Всю правду. Иначе сделки не будет, — твердо добавил Андрей.

— А ты жесткий переговорщик! — весело прокомментировал Аш. — Впрочем, мне это даже нравится. Скучно, когда с тобой соглашаются сразу, хе-хе, а скуку я не люблю. Ладно, договорились. Только имей в виду, про меня никому ни слова, что бы ты там не узнал. А вообще это длинная история.

— Понимаю, — сказал Андрей, хотя он не понимал ровным счетом ничего. — Договорились. Кровью, надеюсь, подписываться не надо?

— Что?! А, ирония. Не надо. Итак, тебя, дружок, зовут Андрей Алексеевич Антонов позывной «Три «А», капитан, командир отряда специального назначения. Точнее был им раньше, — поправился Аш. — Скажи, а что вообще из прошлого ты помнишь?

Андрей вдруг разоткровенничался, то ли от усталости, то ли от того, что наконец-то хоть кому-то можно было сказать правду. Пусть это даже и слуховая галлюцинация.

— Не то, чтобы очень много. Но и не мало. Все какими-то кусками как... мозаика. Из последнего, кажется, я сел в самолет, стюардессы еще были очень красивые, одна мне все глазки строила. Помню еще такие ярко-синие кресла, очень удобные, яркий, яркий свет. Потом взлетели, потом я, вроде бы, что-то выпил и заснул, потом... потом вообще все было очень непонятно. Как будто я смотрю кино. Но не так, что я сижу в зале и смотрю фильм, а как будто сам попал на экран. Оказался в чужом мире, один на каком-то острове, где почти нечего было пожрать. Чуть с ума не сошел. Ты знаешь, — мрачно усмехнулся Андрей, — столько всего уже случилось. Это странно, но мне до сих пор кажется, что я сплю, и вот вот проснусь... — Он тряхнул головой. — Ладно, потом еще поговорим. Наверное. Если только ты не глюк, Аш. Сейчас мне пора, вон Лаэр уже возвращается.

ГЛАВА 6. ВОПРОСЫ И ДОПРОСЫ

— Ну что, парень, не ожидал, что все так закончится, а? — Андрей присел прямо перед пленным, угрожающе наклонившись к нему. Тот не ответил, зато непроизвольно попытался отодвинуться. Неудивительно, Андрей представил, как он выглядит со стороны: полуголый человек, с ног до головы покрытый грязью и свежей, едва подсохшей кровью. В расширившихся светло-голубых глазах мага плавал ничем не прикрытый ужас и даже мешковатый балахон не мог скрыть легкую дрожь. Это хорошо, это полезно. Настраивает на конструктивный разговор. Андрей небрежно крутанул в ладони кинжал для усиления эффекта.

— Ч-ч-ч-что вы хотите? — раздался дрожащий мальчишеский голос.

— Я? Ничего, — пожал плечами Андрей. — А вот мой друг Лаэр... — продолжил он после надлежаше выдержанной паузы.

— А чего хочет он?

— Понимаешь ли, парень, он из йори. Он терял друзей, родственников, близких, из-за ублюдков. Из-за вас, короче. Черные Муравьи убили почти всю его семью. Боль его очень велика. В общем, даже и не знаю, что он для тебя придумает, — многозначительно хмыкнул Андрей. — Кажется, сейчас он ищет острый крюк, чтобы для начала подвесить тебя за ребро. А может и за другую твою часть, боюсь даже предположить за какую.

На лбу мага выступили крупные капли пота и он натурально затрясся.

— Я не... не... не, в общем, я ничего не делал! И ничего не знаю. Ничего такого. Я не из Муравьев. Я вообще другой, нормальный! Меня удерживали с ними насильно. Отпустите!

— Я, да не я, и корова не моя, — скривился Андрей. — Жаль, жаль. А я то думал, что смогу уговорить моего друга немного подождать, но раз ты мне ничего интересного не расскажешь, то я ухожу. А, кстати, вот и Лаэр, он, кажется, нашёл себе железку. — Андрей начал вставать.

— Неет! — маг завалился вбок, стукнувшись при этом головой, и отчаянно завыл. — Вы меня не так поняли! Я всеее вам расскажу! Все что хотите!

— Ну, я даже и не знаю... — протянул Андрей с сомнением. — Если йори что-то решил, то отговорить его почти нереально. В общем, один маленький шанс есть, но только если ты расскажешь нечто важное, понимаешь?

Из темноты проступила фигура Лаэра. Он бормотал проклятия в адрес ублюдков вообще и конкретно этих жалких неудачников, в частности. В руке у него был гарпун, с наконечника которого тягуче капала кровь. Маг незамедлительно подтвердил, что он расскажет все, абсолютно все — и даже ещё больше. Андрей потянул носом: кажется, со стороны пленника потянуло характерным запашком. Запахом страха.

— Не понял, — прорычал абориген, которому Андрей за пять минут до этого разговора успел быстро разъяснить принцип игры в «плохого и хорошего полицейского», — зачем ты тратишь своё время на этот живой труп.

— Обожди, Лаэр. Парень готов сотрудничать. Вроде бы, он хотел сообщить нечто важное.

Пленный так энергично закивал головой, что она чуть не отвалилась.

— Да что он там может сказать, — небрежно отмахнулся Лаэр. — Молод еще. Наверняка даже с бабой еще не лежал. А давай лучше я отрежу ему язык? А потом мы

поджарим его по частям, будет весело, клянусь!

— Ну, подожди, — сказал Андрей примирительно. А вдруг действительно что-то узнаем? Это же настоящий маг, хоть и молодой!

Лаэр пробурчал что-то вроде того, что вместо разговоров лучше бы он вскрыл ему голову и съел свежий мозг. Потом долго ругался, размахивал гарпуном, несколько раз зло пнул труп черноволосого. Андрей аргументированно возражал и Лаэр скоро сделал вид, что милостливо согласился немного подождать с казнью. Все это время объект их воздействия, кажется, не дышал, после чего начал говорить, вначале неуверенно и запинаясь, а потом его было уже не остановить. Андрею лишь оставалось время от времени подбрасывать наводящие вопросы.

Мага звали Кольвиниус, работал он на капитана Эл-Садивана, который был любимым доверенным лицом и членом клана Лэрда Мак Кермака, повелителя крохотного королевства Эргонн. Королевство было одно из многих десятков подобных ему, расположенных на северной оконечности диких земель. На юге находились некие необъятные и опасные Пустоши. «Эх, взглянуть бы ещё на карту, понять, где все это находится и куда меня занесло», — подумал Андрей. Пока приходилось просто запоминать все названия. Общим у этих маленьких, но гордых королевств было то, что населяли их, в основном, черные горцы, и плодородной земли у них было мало, а скал и гор, наоборот, имелось в избытке. Все эти карликовые государства имели морское побережье, поэтому так и назывались «Приморские Королевства», причем, как выяснилось позднее, в иных официальных бумагах указывались и вовсе пренебрежительно, с маленькой буквы. Выживали там, понятно, как могли, еды не хватало, набеги на соседей, грабежи среди бела, похищения ради выкупа, захват в рабство не считались чем-то зазорным, а были в порядке вещей, как смена времен года. Некоторые корольки, которым повезло в их землях с наличием леса, активно стоили малый флот и пиратствовали наудачу. Впрочем, с этим, по словам мага, в последнее время тоже имелись проблемы, так как мелкие суда практически перестали ходить к их берегам, а остальные торговцы поняли, что в одиночку вести бизнес рискованно и объединялись в крупные вооруженные конвои. Теперь приходилось в поисках добычи уходить все дальше и дальше.

— Ну а тебя-то, херой, как к ним занесло? — поинтересовался Андрей.

— Я не принадлежу к династии Башни и моя семья в ссоре с Гильдией, — грустно ответил Кольвиниус.

Андрей вопросительно взглянул на Лаэра.

— Эк же тебя угораздило, — сказал Лаэр пренебрежительно, — тут, кажется, все ясно. Если ты потомственный волшебник, то Башня тебя бесплатно обучит, накормит и даст теплое местечко, обычно придворным магом. Если есть способности, но происхождением не вышел, то можно попробовать вступить в Гильдию. Но это только для тех, кто способен оплатить обучение. Очень недешевое, кстати. А других конкурентов ни Башня, ни Гильдия возле себя не потерпят. Быстренько спровадят в «теплые» подвалы на длительный постой. Хотя дешевле бывает просто прикончить. Как говорится, ничего личного, просто деловой подход.

— Это вы все верно сказали, — подтвердил маг уныло. — Нам с отцом только и оставалось, что искать убежища вдали от Теяны, один знакомый посоветовал наняться к Лэрдам приморских королевств, им, мол, всегда нужны люди со способностями, а документы им ни к чему.

— Это все лирика, — жестко сказал Андрей. — Не пытайся нас разжалобить сказками

как вас бедненьких и несчастненьких злые горцы заставили бесплатно работать. Надо было раньше подумать о возможном работодателе. Рыбаки из-за вас уже в море боятся выходить. Уроды вы. И сколько человек ты, гад малолетний, уже убил?

— Я... не убивал, — голос Кольвиниуса предательски сорвался.

— Да, да, ты белый и пушистый....

— Я... я не совсем понимаю... я не белый и кожа у меня чистая, но поймите, меня самого удерживали силой! Это лишь второй мой боевой выход в рейд, — Кольвиниус взглянул на Лаэра, деловито раскладывающего трофейные ножи в рядок, и сглотнул.

— А в первом что, никого не встретили? — уточнил Андрей недоверчиво.

— Встретили, — сказал маг тихо. — Мы шли вдоль берега на сах (7) и наткнулись на спрятанную дженку (8) копателей.

— И? — коротко спросил Андрей.

— Устроили засаду. Через несколько дней вернулись копатели. Их всех моментально перебили. Находки из Пустошей забрали. Дженку, естественно, тоже. Но я не убийца, понимаете, я никого не убивал! — отчаянно выкрикнул Кольвиниус.

— А почему же их просто не взяли в плен?

— Ну... это же копатели.

— Из Пустошей иногда можно притащить страшные болезни, — пояснил Лаэр. — Человек долгое время может выглядеть здоровым, а потом быстро покрывается багровыми пятнами и истекает кровью из всех отверстий. Примерно семьдесят лет назад именно так вымер целый город Гронт, когда копатель притащил туда заразу. Красная Напасть. Теперь это мертвый город-призрак, к которому под страхом немедленной казни запрещено приближаться ближе трёх полетов стрелы. А ведь раньше там был отличный порт, многие каменные здания до сих пор стоят неразрушенными, убежавшие в панике жители оставили в домах кучу всего ценного. Но к этим вещам даже прикасаться нельзя. Такие вот дела, сожри меня ядовитая каракатица! — Лаэр сердито сплюнул. — Вот поэтому береговая стража Теяны убивает копателей Пустоши без предупреждения прямо на месте, после чего их хоронят на пустыре не прикасаясь к телу руками и всю могилу засыпают известью.

— Ясно, — сказал Андрей. Вообще-то над судьбой пленника еще следовало как следует поразмыслить, но парнишка ему чем-то нравился. В нем не чувствовалось зла, а оступиться может каждый. Кроме того, судя по всему, Кольвиниус успел попутешествовать и его можно было позднее обстоятельно расспросить о местной географии, жителях и прочих интересных фактах. В отличие от Лаэра, который не очень охотно делился информацией, пожалуй, он сможет стать Андрею отличным гидом.

— Что ты умеешь как маг? — спросил Андрей строго.

— Ну, мне еще многому надо было учиться, — ответил Кольвиниус. — Но я уже умею вызывать ветер, если наступил штиль, могу попробовать утихомирить сильный ветер, могу сделать, чтобы лодка плыла быстрее, могу вызвать дождь, могу показать течения, вижу где плавают большие косяки рыбы...

При этих словах Лаэр, сидевший рядом с хмурым и отрешенным видом, даже слегка оживился.

Андрей повернулся к нему:

— Ну что скажешь, капитан, дадим парнишке второй шанс?

Абориген пробурчал что-то в духе, что магам он никогда не доверял, но по законам Йори получается, что Кольвиниус теперь принадлежит Андрею, как человеку, взявшему его в

плен в честном бою, хотя, если посмотреть прямо, бой был совсем не честный, полная лодка каких-то отморожков против двух обычных рыбаков. Кроме того, Андрей пока не стал Йори, и будь он на месте Андрея он бы лучше покормил акулу еще одной свежатинкой, вместо того, чтобы самому кормить еще одного дармоеда. Он еще долго ворчал что-то себе под нос, но, в целом, Андрей понял, что Лаэр не возражает против пребывания Кольвиниуса на борту под соответствующим присмотром. Андрея такая ситуация полностью устраивала, одно дело быть одиночкой в незнакомом мире, полном опасностей, а совсем другое, иметь свой небольшой отряд, пусть пока состоящий из мага недоучки, которому пока, конечно, и доверять нельзя, но ведь со временем все может измениться...

— Ладно, — сказал Андрей, покровительственно обращаясь к Кольвиниусу. — Я решил даровать тебе жизнь. За это ты будешь постоянно пребывать рядом со мной, служить и помогать мне. И защищать, если потребуется. Если предашь, пожалеешь очень сильно, — добавил он с угрозой в голосе.

Кольвиниус, который с нешуточным напряжением ожидал решения, с облегчением выдохнул, но тут же нахмурился.

— Значит, теперь я твой раб?

— "Как-то некрасиво получается, — подумал Андрей. — Только начал тут осваиваться и вдруг неожиданно становлюсь каким-то грязным рабовладельцем."

— Нет, не раб, — ответил Андрей после недолгого раздумья, — скажем так, подчиненный, который со временем может получить иной статус.

— Спасибо... хозяин. Могу я узнать как вас зовут?

— Не зови меня "хозяин", это как-то действительно по-рабски. Обращайся ко мне "командир". А вообще-то меня зовут Андрей.

— Хорошо, командир Андрей.

— Вот и ладненько, — сказал Андрей. — Пора закругляться, светает уже. Кстати, сколько тебе годочков?

— Пятнадцать.

— Да? Ну ничего, нормально, выглядишь уже на целых пятнадцать с половиной. А теперь предлагаю всем поспать, так как всем надо восстановить силы. Кольвиниус, ты сейчас будешь спать связанным, извини, это необходимая мера, пока не пройдет время и ты не докажешь, что тебе можно доверять. Лаэр, мы идем правильным курсом?

— Правильным.

— Лодка рейдеров нам ведь еще пригодится?

— Конечно. Думаю за нее можно будет выручить хорошие деньги.

— Тогда надо ее правильно привязать, чтобы не отвязалась сама.

— Это понятно.

— Ну все, — сказал Андрей устало, — я пошел спать, сразу буди, если вдруг что случится. Надеюсь, больше у нас сюрпризов не будет.

ГЛАВА 7. СОКРОВИЩЕ КАПИТАНА

Отдых прошел без происшествий. Днем все отобедали традиционной рыбой, которую Лаэр готовил просто божественно. Причем особенно налегал на нее Кольвиниус, который ухитрялся восхвалять кулинарные таланты аборигена даже с набитым ртом. По словам мага, у пиратов было в порядке вещей кормить его один раз в день или вообще забыть покормить, а жаловаться было себе дороже. Когда один раз он все же попробовал выразить недовольство, рыжий верзила без разговоров двинул ему в живот так, что парень думать забыл про еду и до вечера проходил скрюченным как креветка. После сытной трапезы, наконец, можно было заняться неспешным осмотром доставшихся трофеев. Андрей хотел вначале осмотреть трупы и одежду врагов, но Лаэр за ночь успел сбросить все тела в воду. По его словам он не собирался ни минуты терпеть эту мразь на борту даже в препарированном состоянии. Жаль, но теперь остается разбираться только с тем, что от них осталось.

Прежде всего, Андрея заинтересовало оружие, которого набралась целая груда. Мутенас, похоже, возили с собой целый мини арсенал, который Лаэр небрежно сгреб в кучу, и теперь разнообразные ножи, сабли, кастеты и дубины лежали, весело поблескивая на солнышке. В основном, присутствовали длинные изогнутые ножи дрянного качества, но Андрей также углядел один топор на длинной ручке, пару шипастых дубин и кусаригама, оставшиеся от последнего странного пирата. Нашлись и два небольших арбалета. Повезло, что их не успели пустить в ход. Капитанские сабли аккуратно лежали отдельно. Было видно, что это оружие совсем другого класса и качества. Андрей взял одну в руку, покрутил, сделал несколько выпадов. Что ж, сабля легкая, хорошо сбалансированная, рукоять покрыта шершавой кожей, гарда отлично прикрывает кисть, а кончик лезвия вытянут и заострен таким образом, что при желании можно наносить и великолепные колющие, а не только рубящие удары. Вторая немного отличалась, имела более короткое и менее изогнутое лезвие, а также полуторную заточку. По всему было видно, что инструмент рабочий и тщательно ухожен.

— А покойный капитан Эл-Садиван хорошо владел этим оружием? — спросил Андрей Кольвиниуса, который почтительно стоял неподалеку.

— Да, — подтвердил новый подчиненный Андрея. — Я бы сказал, что он был настоящим мастером. Тренировался каждый день. А видели бы вы как он расправился с несчастными копателями! Одному он буквально срезал голову, как срезают цветок. И махал он ими иногда так быстро, что и глазом не уследишь. Кстати, командир, я хотел сказать, что я очень впечатлен вашим боевым мастерством. Вы практически в одиночку перебили самую опытную команду лэрда Мак Кермака. Это было... классно.

— То есть мой мастерский бросок не засчитывается? — с обидой произнес Лаэр, незаметно оказавшийся рядом.

— Нет, то есть да, то есть я не то хотел сказать... — Кольвиниус смущенно замолк под тяжелым взглядом Лаэра.

— Не смущай парнишку, — сказал Андрей.

— Вообще-то, я тоже весьма удивлен тем, что случилось ночью, — сказал Лаэр, как-то оценивающе глядя на Андрея. — Не часто увидишь, как ублюдков косят, словно траву.

— Прошу, не надо аплодисментов, — отмахнулся Андрей, который не хотел углубляться в эту скользкую для него тему. — А вообще, давай поговорим об этом позже, — сказал он с

подспудным чувством, что Лаэр знает, что он что-то недоговаривает. Он подбросил острую железку в руке, крутанул, сделал выпад. Неплохо, неплохо.

— Кто-то может сделать мне для них специальную перевязь, чтобы сабли находились за спиной, а рукояти торчали над плечами? — спросил он у аборигена чтобы сменить тему.

— Когда прибудем домой все можно сделать, — ответил Лаэр. — На Островах есть множество разных мастерских.

— Ладно, это хорошо. Не люблю таскать холодняк без нормальных ножен. Интересно, тут еще может найтись что-то ценное?

— Самое ценное капитан хранил в своем кабинете, — сказал Кольвиниус. — Так он называл небольшое помещение у кормы.

— Ну что ж, пойдем посмотрим.

С трудом подтянув поближе лодку пиратов, которую Лаэр привязал за кормой мараны, Андрей ловко перепрыгнул на палубу, набранную из коричневых досок. Ничего интересного на его взгляд, в принципе, тут не было, обычный баркас. Он прошелся пружинящим шагом от борта к борту и сразу направился на корму. Дверь в покои капитана была маленькая и низкая, так что Андрею пришлось сильно согнуться, чтобы не удариться головой. Он подумал, что, возможно, так было задумано специально, чтобы капитан мог в одиночку удерживать оборону против взбунтовавшейся команды. Судя по впечатлениям Андрея от ублюдков, это был тот еще сброд. Вопреки ожиданиям, внутри оказалось достаточно просторно и даже не очень темно, так как сверху из специальных окон, забранных решеткой, падало достаточно света. Андрей быстро осмотрелся. Койка, для того, чтобы спать, дощатый стол, для того, чтобы есть и работать. У стены сундук для вещей, несколько маленьких полок. Над узкой койкой висело нечто похожее на флейту, но на конце заканчивающееся причудливо изогнутым раструбом. Похоже, покойный капитан Эл-Садиван не чурался музицирования в свободное от убийств и разбоев время. На столе лежала настоящая морская карта и Андрей сразу же склонился над ней, жадно впитывая новую информацию, как иссушенный солнцем песок впитывает дождевую воду. От множества значков и отметок с непривычки поначалу зарябило в глазах, но потом кое-что стало проясняться. Примерно треть карты вверху занимало изображение суши с сильно изрезанной береговой линией, самое большое количество отметок приходилось на область непосредственно примыкающую к морю, но чем дальше от берега, тем отметок становилось меньше и наконец у верхнего края карты они совсем кончались лаконичной надписью «Пустоши». Да, как ни странно, надписи Андрей понимал, хоть и не знал на каком языке они были сделаны, просто при взгляде на слова в голове возникал автоматический перевод. Потом внимание Андрея привлекли тонкие пунктирные линии, очевидно, сделанные чем-то вроде тонкого свинцового стила, которое лежало сбоку в специальном зажиме. Большинство этих линий сходились в небольшом заливчике с изображением небольшой короны и отметкой «Эрг.» Очевидно, это и был порт приписки или пресловутое королевство Эргонн. Весь берег был в аналогичных отметках, с сокращениями, числом нескольких десятков. Границы королевств переплетались порой весьма причудливо, но, как верно подметил Кольвиниус, у всех имелся небольшой клочок морского берега, у кого пошире, у кого совсем крохотный. Впрочем, масштаб не был указан, или Андрей его не нашел, и реальные размеры территории определить было достаточно сложно, хотя... Поискав с минуту, Андрей нашел нечто похожее на отдельно стоящий остров, находящийся примерно у противоположного края карты и обозначенный странным маленьким черным треугольником без каких-либо

надписей. Впрочем, может быть, это был и не его остров. Помимо этого в море имелось еще пару десятков каких-то загадочных значков, закорючек, букв, закрашенных областей и каких-то линий. Понять все это было решительно невозможно, так же как и текущее примерное расположение их лодки. Андрей хмыкнул и решил вернуться к изучению карты попозже, вместе с магом и Лаэром. Он повернулся к сундуку, обтянутому темной кожей и стянутому железными полосами. Потянув массивную крышку, Андрей обнаружил, что она заперта. И никаких следов замка или замочной скважины. Безрезультатно подергав ручку Андрей задумался. Как капитан мог запереть и открывать сундук при отсутствии ключа и навесного замка? Скорее всего, имелся какой-то секрет, какая-то тайная пружина, приводившаяся в действие, если нажать комбинацию каких-то выступов или заклепок, имевшихся на сундуке во множестве. Но как же ее теперь узнать?

— Пожалуй, придется применить грубую силу, — пробурчал он себе под нос и направился за инструментом, который мог бы помочь взломать замки.

— Не стоит, — раздался в голове знакомый голос.

Андрей подпрыгнул от неожиданности и ударился макушкой о низкую балку.

— Аш?

— А что, ты ожидал услышать здесь кого-то еще? — Аш мерзко захихикал.

— Не смешно, блин, — сказал Андрей морщась и растирая место удара. — Опять по голове попало.

— Ты просто слишком серьезный, Андрей. Но я вообще-то хотел помочь.

— Ты можешь помочь открыть сундук?

— Не обещаю, но можно кое-что попробовать.

— Слово «попробовать» меня смущает. Не люблю, когда на мне проводят опыты.

— Да давай, — сказал Аш беспечно. — Не ломайся как девочка. Это просто, тебе надо лишь закрыть глаза.

— Ну ладно. Закрыл.

— Да знаю я. Теперь представь, что ты смотришь на этот сундук закрытыми глазами и видишь его.

— Представить?

— Как бы просто смотри сквозь веки и все.

Андрей, который видел лишь темноту, лишь скептически усмехнулся, но потом случилась странная вещь. Вместо черноты перед глазами появилось светлое пятно, сразу расширившееся и ставшее чем-то вроде экрана черно-белого телевизора. На экране странным образом появилось все, что окружало его в кабинете капитана, но в серых и черных тонах. В том числе и сундук. Он оставался таким же, только серым. По всему «экрану» периодически пробежали стаи «снежинок», словно помехи в телепередаче. Андрей не понимал, что надо делать дальше и просто смотрел. Через несколько мгновений изображение сундука слегка запульсировало, слева и справа на нем проявились два светло-зеленых пятна. Андрей ощутил побуждение прикоснуться к ним, шагнул к сундуку и надавил на эти места пальцами. Что-то звонко щелкнуло и крышка сундука приподнялась. Он открыл глаза.

— Бог ты мой, что это такое было? — воскликнул он потрясенно.

— Да пустяки, — ответил Аш снисходительно. — Надо лишь изменить сенсорную частоту и можно напрямую воспринимать устройство любых механизмов, точнее их ключевые узлы.

— Мне все равно ничего не понятно, сенсорную частоту чего?!

— Ваш мозг слишком сложная штука, дружок, чтобы я в двух словах объяснил тебе все его функции. Вы и на один процент не используете его возможностей.

— Что значит мы? — спросил Андрей мрачно. — И тогда, кстати, кто такие вы? Между прочим, ты обещал мне все рассказать.

— Обещал. Но знаешь как говорят — «меньше знаешь, дольше проживешь?» Это я так, предупреждаю, что история не из простых. Точно все хочешь знать?

— Нет, блин, хочу оставить этот бранный мир, уйти в горы и жить отшельником в пещере до самой старости! К черту все. Я ж в душе социопат. Это ирония, если ты вдруг не понял, — сказал Андрей, запуская руки в сундук и вынимая из него добро. — Давай уже скорей, не томи душу. — Раскладывая вещи на койке Эл-Садивана он внимательно слушал рассказ своего незваного сожителя.

То, что он услышал, было просто невероятно, и если бы Андрей не оказался сам в той ситуации, в которой он оказался, он бы в жизни не поверил ни одному слову. Аш вначале сделал вступление, в котором он довольно занудно вещал про то, что как бы там Андрею не рассказывали в школе, про это он может забыть, потому что уровень земной науки, как бы помягче выразиться... не очень, в общем, вяжется с реальностью. В реальности все обстоит совсем не так, как воображают себе некие человеческие особи. В частности, вселенная многомерна. Существует множество разнообразных миров, которые в незапамятной древности были связаны между собой множественными переходами, как дороги соединяют города, и даже проще. Все разумные существа могли свободно перемещаться когда и куда им вздумается, так же свободно, как на Земле можно сходить к соседу на рюмку чая в соседнюю квартиру. Кое-какие отголоски такого мироустройства по словам Аша нашли отражение во многих земных мифах, хотя бы мифах Древней Греции. Там, правда, греки немного все напутали с местоположением Олимпа и Аида, но, в целом, было понятно, что помимо земной поверхности они различали верхние и нижние миры. Жители, которых, кстати, прекрасно взаимодействовали. Все эти параллельные пространства на самом деле жили мирно и счастливо, так как воевать из-за ресурсов или территорий смысла не было. Если их вдруг не хватало, можно было попытаться счастья в соседних мирах, которые часто оказывались совершенно неосвоенными. Войны и насилие считались всеми мерзкой болезнью, разновидностью безумия, и если кто-то был в этом замечен, такие сообщества становились изгоями. Никто не хотел с ними торговать и вообще поддерживать какие-либо контакты. Нормальные существа просто бежали от насилия, образно говоря, на другую страницу книги, где было мирно и тихо. Образовавшаяся изоляция приводила к быстрому распаду таких больных образований. Все шло прекрасно и чудесно до тех пор, пока в одном из миров, кажется, он занимал какое-то ключевое положение, нечто вроде оси, вокруг которой крутилось все остальное, не произошла одна неприятная заварушка. Каким-то образом к власти прорвались злобные могущественные фанатики-изоляционисты, которые выступали за полное ограничение свободного перемещения всех и вся, за исключением небольшого круга избранных. Естественно, избранными они считали лишь себя, на что у них имелись кое-какие веские основания в виде владения какой-то особенно могущественной высшей магией. Эти больные фанатики-маги что-то испортили в гармоничной системе взаимодействия миров и перекрыли таки свободные переходы. Но, как это часто случается со сложными планами, в конечном итоге, что-то пошло не так как они рассчитывали. Если упростить, они сорвали резьбу. Магия и физика миров (а они были тесно связаны) сорвались

с катушек, начав совершенно неконтролируемо бушевать, уничтожая все вокруг в череду гигантских катаклизмов, от которых страдало все живое. Некоторые планеты и вовсе превратились в безжизненные выжженные пустыни. Так или иначе это затронуло все без исключения связанные миры во вселенной, как будто от глубинного землетрясения по берегу прокатилось гигантское цунами, смывая все на своем пути. В изложении Аша это было просто что-то невероятно чудовищное и невообразимое. Случилась внезапная гибель триллионов живых разумных существ, которые оказались совершенно не готовы к таким потрясениям. Да и нельзя было к такому подготовиться. Андрей только головой потряс от изумления. Ужасно, конечно, но такие масштабы он просто не мог воспринять, поэтому и грустить он особенно не стал. Тем более, случилось это очень и очень давно.

— Не помнишь ли ты преданий о случившихся в прошлом планетарных катастрофах? — неожиданно спросил Аш.

— Э-э, нет.

— Наверняка что-то должно быть, например, мифы о гигантских пожарах, когда на планете сгорало все живое, или как с неба на землю падали ледяные камни, пробивая её насквозь, уничтожая любое живое существо...

— Да, точно. Вроде бы, шестьдесят миллионов лет назад огромный астероид упал и убил всех динозавров!

— Нет. Не то, — с сомнением сказал Аш. — Слишком давно. Позднее, позднее — это было уже когда на вашей планете жили люди. И потом почти все погибли.

— Хм. Кажется, был какой-то потоп или наводнение, — сказал Андрей хмуро после некоторого раздумья. — Примерно десять тысяч лет назад.

— Ну вот, видишь, — сказал Аш. — Иначе и не могло быть, это передавалось от мира к миру, а так они все были связаны, то получилась такая... Ага, есть такой термин — «цепная реакция». А все, что было до этого, обычно называлось Чистым Временем, или Золотым Веком.

— Или раем, — пробормотал Андрей, продолжая, между тем, сортировать добро из сундука.

В общем, по словам Аша, убийственная волна прошла по всем пространствам и дошла до края вселенной. Центральный, срединный мир, откуда все началось, тоже сильно пострадал. Там наступило резкое продолжительное похолодание, да такое, что все живое вымерзло напрочь, замерзли даже моря, остались лишь несколько видов грызунов и червей, зарывшихся глубоко в землю. Кое-где еще можно было увидеть небольшие пятна зелени рядом с чудом уцелевшими термальными источниками. Конечно, фанатики, не рассчитывавшие на такой эффект, пытались все исправить, но все было бесполезно, и после череды долгих бесплодных усилий они все насмерть перессорились. Как следствие, вспыхнула война магов, в которой они частично поубивали друг друга в ожесточенных схватках, но большая их часть осталась жить. Они разбрелись по оставшимся мирам, пытались собрать где-то осколки былого величия, которое с тех пор уже никогда не было прежним.

— Даже не знаю, что и сказать. Это удивительная и при этом крайне мрачная история, — сказал Андрей, примеряя на себя рубашку из шелковистой, легчайшей синей ткани. Рубашка, судя по ощущениям, села как влитая, хотя рукава пришлось подвернуть. — Правда, проверить я ее никак не могу. Но при чем тут я и ты? И как ты, гад, забрался мне прямо в череп?

— Во-первых, это только начало истории, — сказал Аш ничуть не обидившись на

«гада». — Во-вторых, забраться не сложно, если знаешь как. Как бы тебе объяснить, чтоб ты понял. Наш мир тоже сильно пострадал во время этой катастрофы. Точнее, ему пришел полный и окончательный конец. Все произошло практически мгновенно. Может это и к лучшему, если сравнивать с некоторыми другими. Наше светило взорвалось в ослепительной вспышке, стало, как говорят у вас, сверхновой.

Андрей пока ничего не понял, но продолжал молча слушать, надевая следующую деталь гардероба капитана — широкие штаны с накладными карманами, похожие на шаровары.

— Во время этого чудовищного взрыва были уничтожены практически все планеты вокруг нашей звезды, все сгорело, обратилось в прах, пепел. Но вот жители... — Может быть, Андрею показалось, но, кажется, теперь голос Аша стал печальным. — Неизвестно досконально, связано ли это с магией или еще чем-то, но в момент полной и тотальной дезинтеграции материи многие разумные существа уцелели — их выдавило во все соседние миры, словно сок из плода. При этом произошла странная вещь — они потеряли свою материальную составляющую, как бы развоплотились...

— То есть вы стали призраками? — уточнил Андрей, который уже догадался, что Аш как раз и был одним из таких жителей.

— Призраками, — задумчиво повторил Аш. — Да. И нет. У вас призраки — это души умерших людей, способные, как правило, лишь пугать обывателей. А мы не умерли. Формально, конечно. Реально до сих пор никто не может проверить, умерли мы там или нет, сейчас на месте нашей системы находится гигантская черная дыра с весьма неприятными свойствами. Если кто-то что-то там захочет проверить, добро пожаловать и общих успехов, — Аш снова сорвался в свою иронию, которая после всего услышанного показалась Андрею слегка наигранной. Мягко говоря, печально, когда твой дом уничтожен до основания и даже нельзя построить новый. — В общем, мы не призраки. Мы энергетические существа, которые могут взаимодействовать с другими разумными существами. У вас нас называют по-разному: духи, черти, бесы или даймоны, ифриты, джинны, тени.

Последнее название показалось Андрею незнакомым, но он не показал вида. Вообще-то, ему крайне не понравилась мысль, что по всем признакам он теперь является одержимым. Не то, чтобы он был истово верующим, но он был крещеным православным и крест носил. До всего вот этого. А тут, похоже, запахло серой. Реально как-то не по себе. С такими делами ему скоро придется срочно проводить обряд экзорцизма

— Дай догадаюсь, а здесь вас называют инвайдерами, и, кажется, не особенно любят, — сказал Андрей мрачно, борясь с желанием перекреститься.

— Да, есть такое дело, не буду спорить, — согласился Аш. — Надеюсь, ты не наделаешь глупостей и не начнешь болтать обо мне направо и налево.

— Боишься?

— Не то чтобы я боялся, — сказал Аш фальшиво нейтральным голосом, — но есть один неучтенный фактор.

— Ладно, не дрейфь. Я за взаимовыгодное сотрудничество. Только давай сразу уясним главный момент.

— Какой?

— Я тут главный. Я командую. Ты принимаешь этот факт как данность и молчишь в тряпочку, если я говорю тебе заткнуться. И ты сразу уберешься из моей головы как только будет возможность это сделать.

— Ну, вообще-то, если я не соглашусь ты все равно не сможешь со мной ничего

подделать, даже если решишь долго биться головой об стену, — сварливо ответил Аш. — Кроме того, я живу невероятное количество лет, по сравнению со мной ты просто бабочка-однодневка. Я умнее и вообще просто у меня больше опыта.

— Умнее он, понимаешь. По-настоящему мудрые люди обычно не говорят, что они умнее, знаешь ли, — поддел его Андрей. — Если будешь донимать меня, я тебя выдам, — добавил Андрей твердо.

— Ты же понимаешь, что с тобой тогда сделают кое-что не очень приятное? — подпустил в голос холода Аш.

— Пусть. Но это будет мое решение, а не твое. И сделать ты ничего не сможешь. А значит — главный тут я.

Андрей уверенно продолжал говорить короткими, рубленными фразами. Он чувствовал, что если он не поставит Аша на место сейчас, тот сделает его жизнь совершенно невыносимой. В итоге тот вынужден был согласиться, скрипя виртуальными зубами от безысходности.

— Вот и чудненько, — примирительно сказал Андрей, озираясь по сторонам. — Про тебя немного прояснилось. Странно, Кольвиниус сказал, что капитан хранил тут самое ценное, но в сундуке одно лишь тряпье, пачка бумаги, какие-то хозяйственные принадлежности, а я ожидал кучу золотых монет. И это как минимум.

Он еще раз огляделся, заглянул под койку, ничего. Уже собрался было выходить, как взгляд его опять зацепился за флейту. Повинуясь неясному побуждению Андрей шагнул и снял ее со стены. Поднес к губам, подул. Никаких звуков. Возникло ощущение, что что-то мешает, воздух почти не проходил, как будто отверстия были закрыты. Он потряс флейту, дунул сильнее. Из широкого конца вылетел какой-то небольшой мешочек и упал на пол с глухим стуком. Андрей поднял и аккуратно развернул плотную ткань. Внутри лежала горсть невзрачных, серых угловатых камушков, совершенно не примечательных.

— Эт-та что еще за минералогия? — недоумевающе спросил он.

— А капитан-то был не дурак. Бриллы в маскирующей глине, — прокомментировал Аш.

— Что это значит? — спросил Андрей.

— Это, дружок, драгоценные камни. Если обстучать их инструментом, оболочка осыпется и внутри найдешь горные бриллы. Просто если «светить» чистым камнем направо и налево, долго не проживешь. За один камушек можно купить большой дом в богатом районе или открыть таверну и жить безбедно всю жизнь. Сам понимаешь, на такую ценность много охотников. А у нашего покойного Эль-Сади их тут целая куча. Вот он и залил их специальной глиной, так их можно будет носить сравнительно безопасно, даже если кто-то станет обшаривать карманы, все равно, скорее всего, подумает, что в карман завалился какой-то мусор. Не представляю, что он собирался с ними делать. Если их продать, можно будет снарядить небольшую армию. Возможно, капитан хотел оставить свое неблагодарное ремесло и осесть где-то с особенной роскошью. А может хотел убить своего сюзерена, потом построить сильный флот, теперь уже кто узнает?

— Ну что ж, лучше быть здоровеньким и богатым, чем бедным и больным, — цинично произнес Андрей, и не раздумывая положил мешочек в карман.

А что ему стесняться? Это же в чистом виде военный трофей, капитану он уже не пригодится, а ему может сильно облегчить жизнь. А ведь еще у него есть жемчужина, то есть этот, как бишь его, Кабистимотормод. Тоже ценная вещь. И это не считая взятого призового судна, оружия, одежды и кое-каких мелких монет в карманах остальных убитых. По

хорошему, конечно, стоило поделить камни с Лаэром, но как знать, не «переклинит» ли его при виде такого богатства и не захочет ли он стать единственным его владельцем. Не стоит забывать о том, что вопрос со статусом Андрея до сих пор не решен, и куча драгоценных бриллов здесь может сыграть как раз против Андрея. Совет племени всегда сможет найти подходящий повод, чтобы сдать Андрея в рабство. А рабам, как известно, драгоценности не полагаются.

Андрей уже открыл рот, чтобы подробно расспросить Аша про то, как его забросило на Сириллу, как в дверь деликатно постучали. Как некстати. Кольвиниус. Он с Лаэром уже обеспокоился долгим отсутствием Андрея. К тому же, абориген сварил вкусный ужин и пора было перекусить.

ГЛАВА 8. ВРЕМЯ ОФИГИТЕЛЬНЫХ ИСТОРИЙ

После сытной трапезы, состоявшей из жирных, соленых кусков мяса, нарубленного вперемешку с пряными травами, Андрей выпросил у Лаэра бутылку полюбившегося ему кисло-сладкого напитка, после чего позвал его и Кольвиниуса на небольшой географический совет. Расстелив карту на ровном сухом участке палубы, Андрей потребовал подробного рассказа о всем, что они знают о Приморских Королевствах, Островах, Теяне и вообще всех остальных морях и землях. По рассказу, который вел, в основном, Кольвиниус, а Лаэр лишь изредка дополнял крайне емкими комментариями, выходило следующее.

Всего имелось три больших континента, несколько весьма крупных отдельно стоящих островов, а также множество разнообразных островов помельче. Например, образования вроде архипелага Тысячи Островов встречались довольно часто. Один из континентов при Катастрофе пострадал особенно сильно, Пустоши и дикие королевства находились именно на нем. Он занимал собой весь южный полюс и раньше назывался Тартар. Остальные континенты, Теяна и Вентергалл пережили беду сравнительно с небольшими потерями. Помимо них, на северном полушарии имелось громадное ледовое поле (Альтенбриш по-староимперски), размером с целый континент, но есть ли там твердая земля или это просто плавающие льды доподлинно не было известно. Известно только, что оттуда время от времени приплывали исполинские ледовые горы, иногда по одной, иногда группами. Они довольно сильно осложняли жизнь морякам Вентергалла. Снег и холод встречались только там, во льдах Альтенбриша, на остальной части планеты климат был сравнительно ровный, теплый и мягкий, так что Андрей даже не очень понял, почему и за счет чего удерживался лед в северном полушарии. Теяна представляла собой, в основном, бескрайние плодородные степи, лишь изредка перемежающиеся цепями холмов и небольшими возвышенностями. Считалось, что она располагалась в центре обитаемого мира Сириллы, то есть практически на экваторе. Вентергалл имел меньшие размеры, находился ближе к северу и имел как степи, так и горы, богатые полезными ископаемыми, за счет этого там была развита промышленность, в отличие от более сельскохозяйственной Теяны. Тартар до катастрофы был весьма развит и по преданиям там раньше находился центр цивилизации, однако жестокая Черная Сушь (Андрей не понял что это, но не стал переспрашивать) практически уничтожила все живое. Уцелело только побережье, но это Андрей и так уже знал. Почти все пространства к югу от Теяны, за исключением нескольких групп островов, входили в некую размытую область, называемую Южным пределом. Тартар, кстати, находился в ней целиком. Два мощных течения господствовали каждый в своем полушарии: Стрим в западном, Вальт в Восточном. Карту мира, или так называемый глобар, с изображением всей поверхности Сириллы можно было найти только в столичных городах у королевских географов, да еще в отделениях Башни. Это была невероятная редкость, Кольвиниус только слышал о таком от отца, сам не видел ни разу. Отдельные чертежи границ, дорог и рельефа имелись у армии, моряков и купцов, входивших в профессиональное объединение, так называемую «Гильдию». По завершении разговора Андрей тщательно сложил и аккуратно убрал карту в небольшой вещьмешок, сделанный из мягкой кожи.

Мешок, как и новая одежда и обувь были позаимствованы из тех же обширных запасов капитанского сундука. Теперь Андрей уже не был нищим голодранцем, как какие-то пару дней назад. У него имелась отличная одежда: штаны, щеголеватого вида рубаха из шелка с

длинным рукавом, мягкие кожаные сапоги на тонкой подошве, запас сменной одежды и белья. Андрей совершенно неожиданно стал владельцем приличного оружия и даже драгоценных камней. А также, со вчерашнего дня в личном его подчинении находился ученый слуга. К слову сказать, о последних двух пунктах на Земле и мечтать не приходилось. Так что если бы не противный Аш, незваным гостем поселившийся под черепом, у Андрея, вполне вероятно, могло бы быть даже хорошее настроение. Тем не менее, настроение было ужасным. Андрей мучился чувством какой-то незавершенности и нереальности происходящего. С одной стороны его давили обрывочные воспоминания о прошлом, где он ощущал скрытую угрозу, с другой стороны его угнетала полная неизвестность в будущем. Вечером перед сном он предпринял честную попытку набросать предварительный план дальнейших действий, но дальше завтрашнего разговора с Советом Йори мысли упорно не шли. Понятно, что надо было избавиться от инвайдера, понятно, что надо восстановить память и вернуться на Землю, но с чего начать Андрей решительно не представлял, поэтому незаметно провалился в туманное забытье, под мерный плеск волн под носом мараны.

А утром они подошли к островам Лаэра. Вначале это была лишь узкая темная полоска на горизонте ничем не примечательная с виду. Потом она постепенно развернувшись в величественную панораму целого лабиринта островов разного размера, высоты и формы. На некоторых росла буйная зелень, некоторые были просто песчаными пляжами, некоторые представляли собой одинокие скалы, облепленные птичьими гнездами до самого верха. Птиц, кстати, имелось великое множество, они все носились стаями во всевозможных направлениях, кричали, ныряли в воду, дрались по поводу добычи, из-за чего вокруг стоял постоянный гвалт. Повсюду сновали небольшие рыбачьи лодки. Лаэр уверенно направил марану в один из бесчисленных проходов и вскоре Андрей совершенно запутался во множественных протоках и зарослях, которые теперь окружали их со всех сторон. При всем желании найти путь обратно теперь было бы затруднительно. Он не мог не отметить удобство такой территории с точки зрения обороны — нападающие легко заплутают во всех этих проходах, каналчиках и похожих друг на друга островах, в то время как местные аборигены смогут легко прятать и скрытно перебрасывать небольшие отряды в любом направлении, даже под самым носом у противника. В любом месте можно организовать неожиданную засаду.

Через несколько часов они подошли к особенно крупному острову. Посередине него был высокий крутой холм, который весь порос густым лесом, что напомнило Андрею про сопки в родной тайге. От него во все стороны отходили длинные причалы, к которым подходили и отходили лодки, над крышами построек поднимались сотни небольших дымок. На вершине холма что-то ярко сверкало на солнце.

— Что это там светится? — спросил Андрей, повернувшись к Лаэру. Рыбак уверенно направлял их суденышко во всем этом хаосе и едва заметно улыбался.

— Это крыша храма. Она покрыта чешуей Великого Блестящего.

— Что за Блестящий?

— Это наше главное почитаемое божество. Крылатый бог. Он живет в небе, на земле и в воде. Питается рыбой как и мы. Там есть его изображение, сам потом посмотришь.

Кольвиниус возбужденно метался туда и сюда и оглядывался по сторонам с большим любопытством. Наверное, тоже видит как живут йори впервые.

— Много здесь обитает народу? — спросил он.

— Много. И мало, — уклончиво ответил Лаэр. — Смотри с чем сравнивать.

— Понятно, понятно. Мы чужаки, нам пока нельзя доверять, а то вдруг мы потом кому-то расскажем все ваши секреты.

Лаэр лишь покачал головой. Вскоре их марана с привязанным к ней рейдером вошла в небольшой заливчик, на краю которого Андрей с удивлением увидел мощную, высокую оборонительную башню из желтого камня, которая была искусно спрятана в складках рельефа. На фоне остальных скромных деревянных хижин башня смотрелась монументально. Андрей догадался, что они зашли в главный порт, так как никаких мелких лодок поблизости не было, а вдоль причалов стояли несколько узких и хищных на вид галер, скорее всего военных. Парочка крупных, пузатых «купцов» стояла вплотную к длинным складам. Лаэр пришвартовался на самом дальнем краю. Быстро и неожиданно рядом с ними оказалось пять воинов, без брони, но с длинными двухметровыми копьями. Воины были смуглыми, почти черными, как и Лаэр, и смотрели на «туристов» с непроницаемым выражением на лицах. Лица, плечи и руки покрыты татуировками. Андрей обратил внимание на оружие — острые блестящие лезвия на древке с крючком перед ними. Таким копьём весьма удобно колоть с безопасной дистанции, а крючком можно зацепить противника и подтащить его поближе, если нужно. Лаэр спокойно перебросился парой слов с их плечистым командиром, который носил за ухом длинное яркое перо. Тот сделал знак, отряд молча и четко развернулся через правое плечо и быстро растворился среди окружающих построек. «Вот это нормальная дисциплина, не то, что у этих мутантов. Интересно, сколько глаз сейчас за нами наблюдают?» — с уважением подумал Андрей.

— Все в порядке, Рэй, — успокоительно махнул рукой Лаэр. Они не могли не заметить чужое судно и незнакомцев на борту.

— И что теперь? — спросил Андрей.

— Ничего. Теперь всем надо будет передохнуть. А вечером будет совет. На всякий случай скажу, что до тех пор вы находитесь здесь под моим поручительством. Ведите себя прилично и не подведите меня. Все оружие, кстати, даже ножи надо будет оставить здесь. Такие правила.

— Пожрать хоть дадут? — уточнил Кольвиниус, который никак не мог наесться как следует со времен своих злоключений с пиратами.

— Ты что сюда, жрать приехал? — ответил Лаэр вопросом на вопрос.

— Нет, но...

— Да шучу я, — улыбнулся абориген. — Сейчас я покажу вам гостевой дом, там вас накормят по моей просьбе. Это бесплатно.

Гостевой дом представлял собой большое круглое бунгало с крышей из широких пальмовых листьев. В центре был небольшой круглый каменный очаг, вокруг которого прямо на дощатом полу было разложено несколько циновок и тонких одеял. Как и обещал Лаэр, вскоре появилась маленькая, молчаливая старая женщина, которая принесла с собой целую корзину свежей рыбы и мешочки с приправами. Через короткое время в очаге уже весело трещали дрова, нагретый котелок с рыбным супом распространял такой аромат, что у Кольвиниуса громко урчало в животе, да и Андрей с неприкрытым интересом наблюдал за кухонными манипуляциями.

Вскоре старая хозяйка всучила им с Кольвиниусом по огромной деревянной миске и большой ложке, и жестами показала, что можно есть. Есть, по-видимому, полагалось сидя прямо на полу, скрестив ноги. Как-то непривычно, но вкус ухи сразу заставил забыть о мелких неудобствах. Андрей ел обжигаясь, отчаянно дыша обожженным ртом и никак не

мог оторваться. Божественно. По телу разлилось живительное тепло, а в животе образовалась приятная тяжесть. Они переглянулись с Кольвиниусом и одновременно потянулись за добавкой.

— Уф, — сказал маг отдышавшись и облизав напоследок ложку. — Давненько я так не обедал.

— Да уж, недурственно, — согласился Андрей.

— Кормят сытно, как свиней на убой, — сказал Кольвиниус.

— Вот именно, — процедил Андрей многозначительно. Кажется, сейчас настал благоприятный момент для кое-какого разговора. Посмотрим, насколько парень сообразительный. — Надеюсь все же, что до этого не дойдет. Догадываешься, что я хочу сказать?

Кольвиниус уставился на него круглыми широко распахнутыми глазами, в которых явственно читалось сильное удивление:

— Не совсем, командир, если честно. А что, есть шанс, что дойдет? Что-то случилось, чего я не знаю? Кстати, я то думал, что вы с Лаэром вместе, друзья, то есть. А потом, когда он сказал про оружие и про гостевой дом я что-то начал теряться...

— Да вот, знаешь ли, дружище Кольвиниус, я, признаться, и сам не все понимаю, — сказал Андрей и неожиданно для самого себя изложил ему всю свою недолгую, но насыщенную историю под чашку ароматного травяного чая. Умолчал лишь про Аша, понятно, да про Кабистимотормод с бриллами. Рано еще.

Кольвиниус пораженно смотрел на него с открытым ртом и только хлопал белесыми ресницами.

— Невероятно, — выдохнул он наконец. — Пришелец из другого мира! О таком упоминалось только в древних легендах, сложенных сразу после Катастрофы. Впрочем, нет, — сказал он немного подумав, — однажды при мне говорили про Сумрачные ворота, которые ведут в соседние пространства. Но тема эта под запретом, как и многое другое. Мне лишь однажды удалось подслушать разговор взрослых, но тогда я был мал и толком ничего не понял. А ты, похоже, как раз прошел через такие, хотя, может быть я и ошибаюсь. Целители говорят, что иногда при травмах головы человек что-то такое начинает вспоминать, чего с ним никогда не было. Странно, да? А некоторые начинают говорить на чужих языках и слышать голоса.

Андрей непроизвольно вздрогнул. Хорошо еще, что в помещении было темновато и маг ничего не заметил.

— Теперь твоя очередь, Кольв, — слегка поспешно предложил Андрей. — Ты ведь так толком и не рассказал, как тебя занесло к Черным Муравьям.

Мальчишка вздохнул и на его жизнерадостное лицо набежала тень.

— Это из-за мамы, командир, — признался он и поведал свою историю.

Андрей слушал не перебивая, было видно, что воспоминания причиняют реальную боль. Мари Велл была первой красавицей небольшого портового городка Рака, что находится в провинции Улат княжества Соремы на северо-востоке Теяны. Семья пророчила ей большое будущее, замужество за сыном бургомистра или купцом из Гильдии. Однако же, неожиданно для всех, молодая девушка выбрала ничем не примечательного портового лоцмана. Родные, особенно отец, вначале воспротивились, но потом стараниями мамы скандал удалось замять. Лоцман Тир все же происходил хоть и из бедной, но весьма старинной семьи. Его предки когда-то давно даже правили городами. Мари и Тир счастливо поженились и жили в

небольшом двухэтажном домике с черепичной крышей на набережной. Вскоре родился единственный ребенок, которого нарекли необычным для этих мест именем Кольвиниус. Как сказал отец, в честь одного известного мага прошлого. Как позже выяснилось, в таком решении присутствовал подтекст. Тир был не простым лоцманом, а серым, или скрытым морским магом, от есть магом, работающим втайне от профессионального объединения других магов. Это было рискованно, но могло приносить весьма неплохой доход. Кольвиниус рассказал, что несколько раз в год отец исчезал на две недели. Когда он возвращался, то всегда привозил кучу подарков. Мари обычно говорила сыну, что папа поехал навещать дальних родственников, которые почему-то никогда не приезжали в гости сами. Со временем Кольвиниус повзрослел и понял, что глава семейства занимается банальной контрабандой, ведь условия для этого были самые благоприятные — если проложить прямую линию между Ракой и портом Тарс на Вентергалле, то получится кратчайшее расстояние. Однако эту линию перекрывал огромный остров Килт, который размерами был с четверть Теяны. Это было царство Гильдии купцов. Килт как нарочито находился между двумя крупнейшими континентами, поэтому места для встреч, переговоров, торговли, разнообразных ярмарок и представить удобнее нельзя. Гильдия давно прибрала к рукам все торговые потоки, нагло наживаясь как на одной, так и на другой стороне. Впрочем, цены никогда не переходили некоей условной границы, после которой было бы выгодней доставлять товар напрямую. Купцы хорошо умели считать. Но иногда находились смельчаки, которые могли провести судно без лишней назойливой опеки посредников. Как догадывался Кольвиниус, бургомистр и несколько других высокопоставленных чиновников были в доле, в одиночку обойти заставы и подделать документы на товар было бы невозможно. Как бы там ни было, долгое время все шло прекрасно: Кольвиниус быстро рос, у него открылись способности. Тир, который уже дорос в должности до суб-мастера порта потихоньку стал обучать его премудростям ремесла. Беда пришла внезапно, когда ее ничего не предвещало. Мари Велл простудилась и стала кашлять. Простуда вскоре прошла, но кашель почему-то остался. Вначале легкий и поверхностный за полгода он превратился в тяжелый и глубокий. Приступы кашля душили ее по ночам и никому не давали нормально спать. Красавица Мари осунулась и побледнела. Они перепробовали все настойки, компрессы, травы и прогревания. Лечились сухим воздухом и влажными ингаляциями, окуривали дымом. Все было без толку. Личный врач бургомистра терялся в догадках, в конце концов высказав совершенно бредовое предположение о земляном тифе. Тир, наконец, собрался и отвез жену в столицу княжества Сореллу, где сумел добиться аудиенции самых лучших докторов. Вердикт поразил его в самое сердце — шахтерская лихорадка черных гор. Или же проклятый земляной тиф. Врач бургомистра был прав. Но как это возможно? Лихорадка черных гор встречалась только в угольных коях Вентергалла, в их местах про такое и слыхом не слыхивали. Как бы там ни было, легкие его жены скоро начнут покрываться твердыми корками, после чего окончательно затвердеют. Врачи давали от силы три месяца. Тир понял, что единственный шанс спасти любимую — обратиться к тем, от кого он всю жизнь сознательно держался подальше. К магам Башни. По слухам, сильный маг-медик мог обратить вспять даже неизлечимое заболевание. Одной темной дождливой ночью Кольвиниус, который спал на втором этаже, услышал как с силой хлопнула входная дверь. Он спустился вниз со свечой и обнаружил отца, который сидел за столом совсем один и в полной темноте, в промокшей насквозь одежде. Под ногами растекались лужи. Тир смотрел перед собой невидящим взглядом и большие кулаки его

медленно сжимались и разжимались, как бы борясь с невидимым врагом. Кольвиниус вначале испугался, но потом все стало ясно.

— Понимаешь, командир, — свистящим шепотом произнес он. — Маг-медик сказал, что исцеление возможно. Но стоять это будет пять тысяч.

— Пять тысяч чего?

— Золотом. Если пустить с молотка дом, все наше имущество, и даже все имущество родственников с двух сторон, мы бы не набрали и половины этой суммы. Даже если бы мы себя продали в рабство до конца жизни, все равно бы не хватило. Понимаешь?

Андрей живо представлял всю эту картину: стучащийся в ставни ливень, бородатое лицо старого лоцмана-контрабандиста, освещенное неровным, пляшущим светом свечи. Испуганный мальчуган, который только что услышал, что его мама обречена. И ведь ее можно было спасти! Не хватало лишь денег. Неожиданно перед Андреем на секунду мелькнуло видение огромного мрачного зала, где он стоял перед основанием исполинского механизма, вращавшего карусели из заржавевших железных плит, на которых лежали груды человеческих тел, привязанных цепями. Плиты неумолимо опускались куда-то вниз, в страшный черный провал. Но иногда их движение замедлялось, потому что сторбленные карлики, суетившиеся вокруг, начинали бросать тяжелые кожаные мешки в устройство наподобие лифта. Один мешок порвался, его содержимое просыпалось, и Андрей уловил тусклый отблеск золота. К сожалению, желтого металла было явно недостаточно чтобы остановить эту адскую мельницу. Он сглотнул и потряс головой, отгоняя наваждение.

— Что было дальше? — он услышал свой глухой голос как бы со стороны.

— Я думаю, отец совершил ошибку. Наверное, он пытался торговаться или еще что-то. Открылся, возможно, предлагал свои услуги, просто иначе набрать требуемую сумму было невозможно, — Кольвиниус надолго замолчал. — В общем, на следующий вечер, как только стемнело, к нам в дверь постучал один слуга. Доверенное лицо бургомистра.

Дальше события понеслись с ужасающей скоростью. Посланник нервничал и озирался вокруг, как будто опасался слежки. Тиру сообщили, что его семья внесена в пламенный листок и теперь на них откроется охота. Башня всегда зверела, если выявляла прямых конкурентов. Бургомистр оказался хорошим человеком и решил предупредить, хотя и сильно рисковал. Алая стража планировала захватить их дома уже ранним утром, поэтому вся семья быстро собрала вещи, какие могли унести в руках, и под покровом ночи на маленькой лодке навсегда покинула Раку. Они направились на юг. Ночное плавание сложное для всех остальных для морского мага не представляло большого труда. Мари Велл протянула целых полгода, которые для Кольвиниуса слились в какую-то бесконечную череду разных постоянных дворов, конюшен, сараев. Иногда ночевать приходилось попросту в стоге сена в поле. Скрываясь ото всех они прокрались через несколько княжеств и королевств и дошли до самой южной оконечности Теяны, где Мари Велл, наконец обрела вечный покой. Безутешный Тир вынужден был тайно похоронить супругу в море, поклявшись отомстить мерзким алчным магам Башни, которые превратили последние дни его любимой в настоящий ад. К сожалению, вначале отцу и сыну требовалось решить более насущные проблемы. Почти все их накопления подошли к концу, они сильно потратились на жилье, еду и лекарства. Теперь от всех былых накоплений у них осталось лишь несколько золотых соверенов Тир осознавал, что на континенте их рано или поздно поймают, но где теперь найти убежище? Он слышал однажды, что Лэрды Приморских Королевств могут приютить беглецов, если они окажутся им полезными. Поэтому они потратили все последние деньги

на лодку и провизию и отправились в Южный предел. Плыли, можно сказать, практически наугад, постоянно меняясь, пока спал один правил другой. Но мимо Тартара было сложно промахнуться и нос их суденышка в конце концов уперся в берег королевства Эргонн, где безраздельно властвовал Лэрд Мак Кермак.

— Вот почти и конец истории, — заявил Кольвиниус, который немного приободрился после того как рассказал все, что его мучило в последнее время. — Дальше все было просто. Хитрый Лэрд оказал нам практически королевский прием, без конца кормил бараниной и поил темным пивом.

...А когда путники расслабились и захмелели, исподволь, аккуратными вопросами выяснил, что магия гостей не боевая. Тир, вконец потерявший осторожность, рассказал про их злоключения почти ничего не утаивая. Наутро Лэрд нагло заявил, что маг ему задолжал за королевский пир и ночлег во дворце, поэтому придется расплатиться полновесной монетой. Конечно, Мак Кермак прекрасно знал, что у них не осталось даже простого густаво, поэтому расчет его был верный. Ошеломленному Тиру предложили отработать на службе короля за какие-то гроши, а чтобы он не вздумал спорить, на разговоре присутствовала дюжина головорезов, включая печально известного капитана Эл-Садивана. В итоге, отца, практически, оставили в заложниках, а Кольвиниуса втянули в крайне мрачные дела с целой командой полных отморозков.

— Остальное я уже рассказал, — добавил Кольвиниус, прихлебывая горячий чай. — Не знаю, что теперь будет с отцом. Он, наверное, подумает, что я погиб и очень расстроится. Старик и так тяжело пережил утрату, а такое может его доконать окончательно. Но что поделаться... Хотя, если передать ему весточку это его сильно приободрит. Только вот не представляю, как это можно сделать, почта же к Черным Муравьям не ходит...

Андрей не стал сильно обнадеживать своего нового подчиненного. В конце концов, он не обязан решать проблемы каждого встречного. Ему бы со своими проблемами для начала разобраться. Поэтому Андрей подытожил довольно сухо:

— Ничего. Главное, что ты остался жив. Уже вечером нас ждет Совет племени. И меня мучают нехорошие предчувствия. На вид островитяне весьма симпатичные люди, но вот кто знает как они относятся к чужакам? Кстати, интересно, если это племя, то почему они все такие разные? Я заметил, что некоторые темнокожие, а кто-то посветлее. Лица тоже сильно отличаются, как будто это сборная солянка какая-то...

— Я ничего об этом не слышал, — ответил молодой маг. — Может быть, несколько племен объединились в одно. Думаю, Лаэр наверняка в курсе.

— Ладно, это сейчас для нас не самое важное. Нам надо отдохнуть и привести мысли в порядок.

ГЛАВА 9. СОВЕТ

— Ты, должно быть, не знаешь, Рэй, что раньше Дети моря не были единым народом, как сейчас. Вначале на Тысяче Островов жило лишь несколько маленьких племен охотников и рыболовов. Но долгие луны назад сюда пришли многочисленные кланы и племена, бежавшие от войны и беды с севера. Они вынужденно покинули свои земли под давлением зла и долго скитались, пока не сели в лодки и не нашли убежище далеко на юге, где еще имелась земля для их жилищ и рыба для их ртов. Мои предки были одними из таких пришельцев. В то время люди были мудрее, а, может быть, они просто устали от войны и лишений, поэтому они не стали враждовать между собой, несмотря на то, что их верования и культура отличались. Вместо этого самые уважаемые вожди кланов всех племен и островов собрались на совет и заключили договор, по которому все разные народы Тысячи Островов стали одним народом. Так как у них отобрали земли их предков, они выбрали себе новое имя — Дети моря. Еще они назвали нового всеобщего бога-покровителя. Тангароа, или Великий Блестящий, жестокий, но справедливый, простер над нами свое благословление. С тех пор островами правит Совет Вождей Племен, или, как его еще называют, Совет Мудрейших. Все люди начали новую жизнь. Скажу, что в отличие от многих других мест, у нас верить своим богам и жить по заветам предков не запрещалось. Конечно, если эти боги мирные и не призывали к войне. В противном случае все остальные племена объединялись против дураков, не умеющих найти мир, и уничтожали их всех, кроме самых маленьких детей. Так, мы постепенно стали одним народом Йори, хотя на многих островах еще можно встретить старинные обряды и древние обычаи. Но мы научились уважать друг друга. Я ответил на твой вопрос? — обернулся к нему Лаэр, который неторопливо вел их маленькую группу по ровной, узкой тропинке, которая петляла, медленно поднимаясь на холм.

— В общем-то, да. Спасибо, — задумчиво поблагодарил его Андрей. Лаэр зашел к ним в бунгало уже под вечер. На нем был роскошный белый плащ, заколотый блестящими пряжками на обеих плечах, что делало его похожим на древнего грека. Андрей сильно удивился, но не стал спрашивать про наряд. Однако мысли о Древней Греции вновь посетили его, когда они постепенно поднялись на вершину холма, откуда открывалась величественная круговая панорама. Вдалеке блестело открытое море, кроны огромных деревьев уступами уходили вниз, а прямо перед ними оказались белые стены храма Блестящего.

Сама постройка, вопреки ожиданиям, оказалась не очень крупной, однако отделка поражала воображение. Андрей никак не ожидал встретить такую роскошь после нарочитого аскетизма гостевого дома. Внимание, прежде всего, привлекала крыша. Высокая и причудливо изогнутая она была покрыта крупной черепицей, каждый элемент был размером с тарелку. При этом, как показалось Андрею, она была сделана из металла, настолько нестерпимо она блестела под лучами заходящего солнца, сверкала и переливалась золотом, бронзой и серебром одновременно. После того как глаза немного привыкали к этому нестерпимому блеску и из них пропадали цветные пятна, взобравшийся на холм путник мог заметить шикарную колоннаду из тонких, вычурных мраморных колонн, которые шли почти по всему периметру. Одна из стен здания была выполнена целиком из мраморной плиты невероятной белизны. Именно на ней талантливый скульптор воспроизвел божество во всей его красе: широко распахнутые крылья с множеством шипов, вытянутая шея,

большая, но изящная, хищная голова с пастью полной острых как иглы зубов. Мощные лапы незаметно сложены под туловищем, а змеевидный хвост теряется в море.

— О, Тангароа! — благоговейно выдохнул Лаэр и склонился в низком поклоне до самой земли.

— Это же дракон, — сказал Андрей.

— Мне неизвестно такое название, — ответил Лаэр. — Но Тангароа многолик, возможно, твой народ почитал его под другим именем.

Андрей хотел уже ответить, что его народ почитал других богов. А к этому обычно посылал богатыря, чтобы тот с почтением отрубил чудищу голову. Или без почтения, в общем, как получится, но вовремя вспомнил, что впереди Совет Мудрейших, а такое неуважение к божеству будет воспринято как прямое оскорбление. Проходя мимо стены, он обернулся и пристально посмотрел на Таганроа, ему показалось, что дракон ехидно улыбнулся в ответ.

— Почти пришли, — сказал Лаэр. — Кстати, должен предупредить о процедуре. Вначале вы должны будете рассказать Совету свою историю. Говорите только правду. Потом вас покажут нашему шаману, мы называем его Проводник душ. Он проведет небольшой обряд. После этого Мудрейшие вынесут решение.

Андрею вначале показалось, что совет будет проходить прямо в храме, но он ошибся. Лаэр провел их с Кольвиниусом вниз по тропе и вскоре они услышали гул голосов большого собрания, а потом увидели место, где будет решаться их судьба. Как выяснилось, суд было принято проводить под открытым небом в большом амфитеатре. Он был выполнен в виде уступчатых скамек, вырубленных прямо в каменном склоне, они постепенно спускались к овальной площадке в центре. Все скамьи были заполнены шумно переговаривающейся публикой. Андрей бегло прикинул, что всего, должно быть, собралось тысяч десять жителей. Перед самой площадкой с противоположной стороны был установлен длинный стол, за которым восседали люди в белых плащах. На столе стояли блюда с фруктами, рыбой и креветками, а также многочисленные кувшины с напитками. Несколько десятков воинов располагались небольшими группками со всех сторон площадки, они стояли собранно и сосредоточенно, и держали разнообразное оружие. Лаэр провел Андрея с Кольвиниусом прямо на площадку и приказал стоять, после чего без каких-либо комментариев присоединился к «президиуму» за столом.

«А наш Лаэр то оказался не так прост, как я представлял» — подумал Андрей. Пока ничего не началось, поэтому можно было без малейшего стеснения разглядывать почтеннейшее собрание. К удивлению Андрея, среди вождей, которые были, в основном, почтенного возраста, сидели несколько женщин. Некоторые были молоды и весьма недурны собой. Слава богу, татуировок на лицах у них не имелось. Он даже непроизвольно засмотрелся на одну черноволосую красавицу справа. Ее туника имела глубокий и откровенный вырез почти до пупка. Боги, как он мог забыть, что в мире имеются красивые женщины?! Черноволосая вроде бы благосклонно улыбнулась и Андрей ощутил душевный подъем, впрочем, надо признаться, не только душевный. Андрей смущенно хмыкнул и поспешил отвлечься от созерцания красавицы. Между тем, ударили в медный гонг и постепенно шум затих. По центру стола поднялся седобородый длинноволосый старик, весь черный от рисунков на коже, и неожиданным звонким молодым голосом объявил цель собрания. Никаких сюрпризов не было. Этой целью предполагалось решить, что делать с Андреем и Кольвиниусом, а также, как поделить трофеи, доставшихся от пиратов.

Вначале выступил Лаэр, который долго и подробно рассказывал обстоятельства встречи с Андреем. Он рассказал про встречу с акулой, пересказал подробности ночного боя, допрос Кольвиниуса и прочее, прочее... В принципе, скука была смертная, вожди задавали вопросы, Андрей и маг отвечали, иногда Лаэр вставлял свои комментарии. Андрей все никак не мог настроиться на осознание того факта, что вот прямо сейчас решается их судьба и, возможно, решится не лучшим образом, но мысли все время вертелись вокруг какой-то ерунды. Например, типа того, что сидеть и есть за столом в белых плащах непрактично, можно облиться вином или поставить жирное пятно. Или, скажем, какого цвета глаза у той черноволосой, ему показалось, что коричневые, но могли быть и синие, как у Лаэра... На вопросы об острове он постарался ответить максимально обтекаемо, мол был, да, но ничего особенного не заметил, ничего предосудительного не делал, питался рыбой и моллюсками, потом вот наткнулся на Тэа-Матэ, еле выжил. Большое спасибо Лаэру, что спас. Немного неудобно было отвечать на личные вопросы, потому что Андрей частично ничего не помнил, частично хотел скрыть кое-какие подробности. Это было самым тонким моментом, но Андрей держался линии поведения, что, скорее всего, его ударили по голове, такая вот ужасная травма. Ничего не помню и голова иногда болит...

Постепенно стемнело и вокруг зажгли факелы, которые давали достаточно света. Правда, при этом на свет налетели разные насекомые, которые иногда сгорали в пламени мгновенно вспыхивая с легким щелчком. Самый оживленный момент обсуждения случился, когда Лаэр описывал ночную схватку на палубе мараны. Он не поспешил на яркие эпитеты и в какой-то момент даже возбужденно выскочил из-за стола. Потрясая столовым ножом, абориген детально воспроизвел наиболее острые эпизоды боя. Со стороны трибун послышался одобрителный гул и какие-то выкрики. Седобородому старику пришлось несколько раз призывать собравшихся соблюдать тишину. Андрей держался наоборот скромно. Он сказал, что, наверное, это просто удача была на его стороне, а что касается его невероятной силы и скорости, то это художественное преувеличение. Ничего особенного за собой он не замечал. Что касается военного опыта, кажется, раньше ему приходилось командовать каким-то отрядом, хотя, когда это было, где и каким именно отрядом, он вспомнить не может. Потом наступил черед Кольвиниуса, которому много раз пришлось повторить, что ни в каких преступлениях против Йори он не замешан, и, в свою очередь, он просит лишь одного — позволить ему и Андрею спокойно продолжить свой путь. После продолжительных расспросов и многочисленных уточнений, наконец, был объявлен перерыв.

Андрея и Кольвиниуса разделили и повели в разные стороны. Андрея направили в небольшой конусовидный шатер из пестрых шкур. Снаружи шатер был густо увешан скелетами рыб, какими-то черепами, хвостами, клыками и тому подобным. Наверное, это были какие-то амулеты. Внутри его ждал Проводник душ. Андрей непроизвольно вытаращил глаза, когда увидел, кто именно его поджидает. Шаман, вернее, шаманка. Та самая черноволосая красавица с совета. Только вместо белого плаща на ней теперь было платье из каких-то кожаных шнурков. Волосы стягивал медный обруч, на шее были ожерелья из клыков и когтей, а на руках блестели многочисленные браслеты. «Странно. И когда только переодеться успела?» — подумал он, молча поклонившись.

— А ты неплохо держался, — заметила девушка совершенно непринужденно. — У тебя хорошие манеры.

Андрей поклонился еще раз, приложив руку к груди.

— Не будет ли невежливым с моей стороны спросить, как вас зовут? — спросил он слегка церемонно.

— Сейчас для тебя я Проводник, — ответила она загадочно. — Потом скажу, может быть, — слегка улыбнулась она.

— Хорошо, — вздохнул Андрей глядя в коричневые с веселыми искрами глаза. — Может быть, я покажусь дерзким, но не могу не сказать прямо, что вы прекрасны, как утренний восход.

— Ой-ой, — прыснула шаманка, — только увидел и уже сразу «прекрасна». А вдруг у тебя дома жена и дети? Ну ладно, теперь поговорим серьезно. Сейчас посмотрим, чужестранец, так ли ты хорош внутри, как и снаружи. Ложись, — кивнула она на сложенную стопку звериных шкур.

Андрей смущенно прилег, не зная, что последует дальше. Черноволосая зажгла какие-то благовония, которые сразу заполнили небольшой шатер густым дымом. После этого девушка присела рядом и запела монотонную песню, слегка звеня в такт браслетами и раскачиваясь. Андрей вначале пытался вслушиваться, потом просто прикрыл глаза и незаметно провалился в сон или то, что ему казалось сном.

...Огонь. Пламя без конца и края, куда ни посмотри. Огонь тянулся жадными оранжевыми языками к темному ночному небу, расчерченному длинными пунктирными линиями красных и зеленых светляков. Андрей спокойно лежал, наблюдая за их стремительным полетом в полнейшей тишине. Это зрелище показалось ему очень красивым, как фейерверк, но потом его отвлек противный зудящий звон, нарастающий в ушах. Сквозь этот шум прямо в сознание неожиданно ворвался грохот разрывов и треск пулеметов. Андрей вздрогнул. Никакие, конечно, это были не светляки, а трассирующие крупнокалиберные пули. Откуда-то сзади били длинными очередями. Андрей валялся на спине рядом с пылающим БТР, а за плечо его тряс сержант со смешной фамилией Грач. У него смешно открывался и закрывался рот. К Андрею пробились глухие слова, словно сквозь вату говорили:

— Командир! Командир! Командир!

— Я уже десять лет как командир, — прошипел Андрей. — Прекрати орать и доложи обстановку.

— Есть! — Продолжал орать Грач, которого, по-видимому, также контузило, из левого уха у него вытекала струйка крови. — Броне пи***! Прямое попадание! Двое двухсотых, не наши, пятеро трехсотых, один тяжелый. — Это наш Казанский. Ему кисть оторвало. Я уж думал, командир, что и вас посекло! Но, слава богу, вроде бы, вы в порядке.

Андрей приподнялся, нащупывая автомат, и облизал пересохшие губы. С груди посыпались пластиковые обломки рации. В камуфляже на груди отчетливо виднелось несколько дыр с опаленными краями. Спасибо броннику-спасителю. Он наклонился к сержанту:

— Так. Слушай сюда, Женя. Казанского надо отсюда срочно эвакуировать, выдели ему двоих легких трехсотых. Сам посмотри, кого отправить с ним в ППД. Остальным разбиться на звенья. Ты возьмешь двух гранатометчиков и двух стрелков. Задача обойти и уничтожить танк. И прямо сейчас найди мне запасную рацию, быстро. Я не смогу без нее нормально командовать. Все! Работаем дальше!

Андрей пригибаясь отбежал в сторону от горящей машины и осмотрел поле боя в ПНВ который чудом не пострадал, после того как Андрея сбросило взрывом с бронетранспортера.

Впрочем, прибор сейчас оказался практически бесполезным — его постоянно засвечивало яркими вспышками. Дым от пожаров застилал горизонт. Андрей сплюнул в сторону горькой слюной и вздохнул. Эх, твою мать, война.

Война никогда не меняется. Пусть даже противники в наше время стреляют друг в друга не из луков, а из градов. Все равно всегда были и сейчас есть военные, а есть гражданские. Есть правые, а есть виноватые. Но кого назначат виноватым обычно становится известно потом. Лет через сто. А прямо в настоящую минуту бойцы, в том числе его люди, с которыми он прошел огонь воду и медные трубы, выполняют приказы, отданные бездарными генералами. Бездарные генералы, в свою очередь, выслуживаются перед бездушными политиками, которые выслуживаются перед корпорациями-хищниками, финансирующими их выборные кампании. А корпорации насмерть бьются между собой за власть над миром. К сожалению, для простых людей, затянутых в безжалостные металлические жернова, в принципе, это уже не имеет значения. Мужчины и женщины, простые работяги, теряют родных и близких, оказавшись не в то время и не в том месте. Теряют мужей, сыновей, дочерей и жен. Теряют дома, теряют здоровье. Андрей достаточно уже насмотрелся в пустые глаза беженцев, которые в одно мгновение потеряли все, чем они только жили. Из некоторых потом правда иногда получались хорошие солдаты, если только они не гибли в первом же бою, бездумно бросаясь в атаку в полный рост. Но пустые глаза бывали и у некоторых других. Эти другие (про себя Андрей называл их «чужие») воспринимали войну как обычный бизнес — на поставках армии во все времена можно было отлично заработать, сбывая старье и бракованные товары втридорога.

Но самое сложное на войне — не выжить, а просто остаться человеком. По крайней мере для Андрея это было так, хотя война была его ремеслом. Вот и сейчас все происходящее было ему сильно не по душе. Какой-то штабной придурок, которого он видел впервые в жизни вчера, едва успел приехать из центра и сразу решил послать войска в атаку, не разбираясь в ситуации на месте. Кажется, он вообще не понимал разницы между элитными подразделениями и обычной пехотой. Господи, ну почему чем больше звезд на погонах, тем меньше у людей мозгов и совести? Мало того, что никто не стал слушать доводы Андрея о необходимости тщательной доразведки, так еще и атака была спланирована прямо через жилую застройку. В ней до сих пор находились мирные жители, не успевшие покинуть зону боевых действий. Промолчим уже про то, что с другой стороны в мясорубке участвуют такие же братья славяне. Не по-людски это как-то все, когда брат на брата идут. Преступный приказ, преступная война, бесполезные жертвы. Но, как известно, капитан существо подневольное, не нравится приказ — вначале выполни, а потом обжалуй в вышестоящей инстанции. Если получится. Или если выживешь. А Андрей собирался выжить как минимум, чтобы потом вернуться и пересчитать этой штабной крысе все ее мелкие прокуренные зубики. А еще он постарается, чтобы выжили все его подчиненные. До этого его спецрота славилась минимальными потерями при активных боевых операциях и Андрей не собирался менять эту замечательную традицию.

Чьи-то руки сунули ему рацию, он нацепил наушник и сразу посыпались доклады. Он чертыхнулся. Как он и предполагал, за время недолгого перемирия противник успел хорошо закрепиться и подготовить несколько неприятных сюрпризов. Впрочем, были и приятные моменты — примерно в километре от него что-то громко бабахнуло и Андрей увидел как башня танка может летать. Правда недолго и недалеко. Однако теперь уже эта тварь не постреляет из засады. Но паршиво было, что танк был не один, а ведь еще вчера не было

замечено никаких серьезных перемещений бронированных групп... Что-то они упустили. Он стал скороговоркой отдавать команды и помечать цели, как вдруг что-то сильно и неудержимо потянуло его вверх и назад. Андрей даже замахал руками чтобы развернуться, но... проснулся лежа в шатре.

Слегка горьковатый дым, оказывается, успел рассеяться, на его лбу лежала прохладная ладонь Проводника. Она наклонилась и еле слышно прошептала:

— Все. Все хорошо. Собирайся и иди.

Андрей неловко вывалился из палатки, пытаясь собрать в кучу мысли и чувства. Кто-то сразу грубо схватил его повыше локтей и стал толкать вперед, злобно сопя в спину.

— Эй, полегче, что происходит?

— Шагай молча, слизняк! Совет с тобой сейчас разберется!

Когда они почти вышли на площадку, его руки отпустили, и Андрей смог получше рассмотреть, кто его конвоировал. Какой-то волосатый двухметровый тип с бочкообразным телом и выпирающим брюхом. Раньше Андрей его не видел.

Кольвиниус встретил его кривым выражением лица и вопросом:

— Тебе тоже давали пить этот мерзкий отвар?

— Какой отвар?

— Ну такой, на вкус как прокисшая плесень... Впрочем, вижу, что не давали, иначе ты бы был не такой довольный. И старик этот какой-то противный...

— Да я не довольный, — сказал Андрей, — я, скорее, озадаченный. А тебя допрашивал какой-то старик?

— Ну да, а тебя нет, что ли?

— Да так, — невнятно ответил Андрей, все еще пребывая в воспоминаниях о приятном мягком прикосновении ладони девушки.

Между тем из-за судейского стола вышел кряжистый широкоплечий мужик, внушительную мускулатуру которого не смог скрыть даже свободно ниспадающий плащ. На плаще расплывалось жирное пятно.

— «Ага, уделался, все-таки», — с некоторой долей злорадства подумал Андрей.

Мужик разгладил складки, слегка покрутил круглой лысой головой, на которой довольно комичными локаторами торчали крупные уши, потом подошел вплотную и заговорил. Голос у нового оратора был низкий и звучный, как у оперного певца, причем говорил он солидно и значительно, словно диктор советского радио.

— Меня зовут Галапердион. И я буду говорить от имени Совета Мудрейших. Прошу старейшин поправить меня, если я собьюсь и скажу не то, и не так, как мы решили.

Несмотря на серьезность момента у Андрея вырвалась улыбка. Ну и имечко у ушастого. «В моем отряде тебя бы сразу окрестили „Дон Пердион“. Ну или „Галаперидол“, это как минимум», — подумал он весело.

— Андрей. Кольвиниус. Согласно нашим законам я должен публично огласить суть проблемы, историю вопроса и наши законы или обычаи, основываясь на которых вожди приняли решение.

В амфитеатре воцарилась тишина. Галапердион прочистил горло и неторопливо продолжил. Каждое его слово падало в трибуны, как удар небольшого колокола.

— Йори обычно радушно встречают чужестранцев, если они пришли к нам с миром. Как вы уже знаете, Дети моря это большая семья, в которой есть много разных племен, кланов, родов. Мы все очень разные. И все мы живем разумно и в мире. Йори добры и

гостеприимны, и всегда рады новым членам, особенно тем, которые вносят свой посильный вклад. Но мы не принимаем всех подряд. Законы и обычаи не позволяют нам принимать в семью беглецов, дезертиров, преследуемых властями людей, бандитов, пиратов...

— Так и знал, что после такого благостного вступления обязательно последует какое-то мерзкое «но», — прошептал Андрей Кольвиниусу. Тот в ответ лишь мрачно кивнул.

— В сложных случаях, — продолжал Галапердион, — а ваш случай, безусловно, таким и является, мы вынуждены рассматривать проблему с разных сторон. Важна каждая деталь, каждый поступок или обстоятельство, случившееся с вами. Вожди согласились, что следует трактовать их в соответствии с законами и обычаями не только формально, но также и с точки зрения знаков, которые нам милостливо посылает мироздание и сам Великий Тангароа в его несравненной божественной мудрости.

— «Как заливает, собака», — подумал Андрей, — «тебе бы адвокатом работать...»

— А установленные нами факты были таковы. Андрей, чужестранец, потерявший память, безусловно не принадлежит нашему миру.

При этих словах на трибунах поднялся сильный шум, утихший даже не сразу после того как Галапердион поднял ладонь, попросив тишины.

— Да. Я понимаю ваше беспокойство. Мудрейшие тоже обеспокоены. Случай исключительный и небывалый с незапамятных времен. Как мы все знаем не по наслышке, соседние миры могут нести нам невероятное зло. Однако же... Однако! — возвысил голос Галапердион, предупреждая очередные возгласы и выкрики, — мы не получили свидетельств, что чужестранец является безусловным злом или проводником такового в наш мир. Напротив, попав к нам, он вступил в схватку с Тэа-Матэ. Она сама является бесконечным злом, которое мудрый Тангароа ниспослал в наш мир как постоянное напоминание людям об изначальном ужасе и тьме. Андрей смог выжить. А сразу после этого чужестранец уничтожил целый отряд из Диких Земель, и спас при этом нашего доброго товарища, члена совета, досточтимого Лаэр-сана. Эта безусловно невероятная и исключительная победа делает чужестранцу честь как непревзойденному воину.

Галапердион немного помолчал и добавил:

— Как установила уважаемая Проводник душ, в своем мире Андрей также являлся доблестным воином и замечательным полководцем. Занятие, безусловно, достойное и заслуживающее уважения при условии, если таковое ремесло направлено на защиту простых людей, а не на захват и разрушение чужих домов и имущества, как это принято у диких рейдеров. Но, — продолжил Галапердион, — вожди также обратили внимание и на другое. Чужак нарушил наше табу на посещение одного из южнопредельных островов, он жил там продолжительное время. Кроме этого, мы вообще не знаем, как долго он пребывает в нашем мире. Также мы не можем быть уверены, что в нашем мире, а также и своем мире Андрей не замешан в каких-либо тяжких преступлениях. К сожалению, чужак не назвал нам людей, кто может за него поручиться здесь. Несмотря на его положительные поступки и проявленный героизм, который стал известным совету, Андрей все же является человеком с неясным прошлым. Об этом, в частности, говорит то, что с острова он уплыл на лодке Вигов.

При этих словах Кольвиниус воззрился на Андрея с немым удивлением.

«Лаэр, глазастая зараза, все-таки видел „Варяга“, — подумал Андрей с досадой. — Ну мог бы хоть предупредить, что пирога какая-то палевная. Виги какие-то, блин, некстати все это».

— Я тебе потом все объясню, — прошептал он Кольвиниусу как можно тише.

— Итак, — продолжал басить Галапердион, — с одной стороны, такой выдающийся человек безусловно был бы очень полезен народу йори, а с другой стороны мы не можем быть уверены, что на всю нашу семью не падет тень от возможного неизвестного прошлого этого человека. Никто не сможет гарантировать нам, что у нас не возникнет проблем с королями материков, а с Гильдией и Башней проблемы нам практически гарантированы из-за молодого мага. Теперь я должен сказать про спутника Андрея. Это серый морской маг с Теяны, запятнавший себя сотрудничеством с пиратами и принимавший участие в их отвратительных набегах.

Кольвиниус громко и возмущенно засопел, шагнул вперед и уже открыл рот, но тут его рвануло назад. Пальцы Андрея как стальной капкан крепко сжали его запястье.

— Молчи, — прошипел ему Андрей громко, потом добавил уже тише, — я тебя в обиду не дам при любом раскладе.

— Кроме того, — продолжал Галапердион как ни в чем не бывало, — на Кольвиниуса в Сореме вывешен пламенный листок. Таким образом, дав укрытие беглому серому магу мы точно подставляем себя под удар Башни. Таким образом, рассмотрев вопрос формально, совет пришел к выводу, что народ йори не имеет возможности принять к себе указанных людей. Как вы все знаете, в аналогичных случаях мы обязаны задержать беглецов и предать их соответствующим властям, или лишить их всех прав свободных людей до выяснения дополнительных обстоятельств. Дальнейшая судьба их будет печальна, но мы уже не имеем к этому отношения.

Кольвиниус опять засопел, да и Андрей начал напрягаться уже не на шутку, дело принимало скверный оборот. Ему показалось, или войны стали придвигаться ближе? Он поискал глазами Лаэра, но того что-то не было видно, как, кстати, и черноволосой шаманки.

— Однако! — снова возвысил голос Галапердион. — Мы не были бы мудрым народом если бы решали все вопросы лишь формально. Есть буква закона, но также есть и дух закона.

— «Нет, ты точно был каким-то адвокатом в прошлой жизни», — выдохнул Андрей с облегчением.

— Совет трактовал все знаки и пришел к выводу, что Андрей возможно является Защитником.

На трибунах заново поднялся шум, который опять с трудом удалось успокоить. Кольвиниус смотрел на Андрея как на ожившего покойника. А Андрей решил, что ему уже порядком надоело попадать в непонятные ситуации, где он явно должен играть какую-то значительную роль, но он сам не имеет об этом ни малейшего представления.

— Давайте задумаемся, — сказал Галапердион проникновенно. — Пусть чужестранец не помнит своего прошлого, не знает своих корней, но кто из присутствующих здесь уверен в том, что он полностью знает себя и свою судьбу? Я задам нам всем всего один вопрос — кто такие мы, кто такие Дети моря по сравнению с древними? Не переоценим ли мы себя, если мы решим вмешаться в замысел самого мироздания? Не нарушим ли мы тем самым волю Великого Тангароа?

Галапердион, обвел взглядом притихшие трибуны. Аудиторией он владел, надо сказать, великолепно.

— И не падет ли в этом случае проклятие на весь наш народ?!

Народ на трибунах безмолствовал.

ГЛАВА 10. ДРЕВНИЕ СТИХИ

— Послушай, Рэй, я знаю тебя совсем немного, но ты чем-то мне нравишься. Я постарался повлиять на решение совета, насколько это было возможно. Правда. Но тебя сопровождает слишком много загадочного. К тому же, ты, кажется, действительно не принадлежишь нашему миру. Для йори это слишком.

Лаэр выглядел смущенным и одновременно слегка расстроенным. Он шагал чуть позади Андрея, возможно, чтобы не встречаться с ним взглядом. Они медленно брели по той же самой тропинке, по которой они уходили из гостевого дома вечером. Под ногами похрустывали мелкие веточки. Утренний воздух был свеж и наполнял грудь прекрасным ароматом хвои и цветущих трав. Лучи поднимающейся Сири еще не обжигали, а приятно ласкали лицо. Несмотря на то, что ночка выдалась бессонная, в теле ощущалась приятная бодрость. Казалось, что все плохое уже осталось позади, в ночной тьме. Что ж, жаль, конечно, в йори не приняли, но зато и клеймо на лоб не поставили.

— Да все нормально, дружище, — ответил Андрей беззлобно. — Ты спас мне жизнь и я это не забуду. А я буду двигаться дальше. Мне нужно обязательно вернуться назад, там мой дом. Кстати, у меня есть несколько вопросов. Где можно найти Сумрачные Врата?

Лаэр сбился с шага, а потом присвистнул, что, должно быть, означало крайнюю степень удивления.

— Ну ты и спросил, Рэй! Никому больше про такое не говори. Или быстро окажешься в подвалах Башни. Честно сказать, не знаю про врата. Но я уверен, что знание прохода в другие миры лежит не здесь. Тебе стоит поискать на материке. Или материках. Правда, не представляю как это сделать, если ты никого тут не знаешь, а твой спутник еще и в розыске.

— Да я тоже, если честно, пока не очень представляю, — почесал в затылке Андрей. — Но надеюсь, что что-нибудь скоро придумаю.

— Я не уверен, но, может быть, тебе что-то сможет подсказать наша шаманка.

— Мне показалось, что она у вас не сильно разговорчивая. Хотя и красотка. Кстати, как её зовут?

— О. Если она не сказала, то я не вправе говорить, — сказал Лаэр серьезно.

— Ну хорошо. А вот, кстати, еще один вопрос — как посоветуешь лучше добраться до Теяны?

Лаэр ответил быстро, словно он подготовил ответ заранее:

— Есть лишь два способа: во-первых, добраться на своей лодке, которой, к слову, у тебя пока нет, а во-вторых, попроситься на проходящее судно. И кстати, я даже знаю одно такое.

Тут подал голос Кольвиниус, все это время молча плетущийся сзади, но очевидно «гревший уши» на разговоре.

— Я дико извиняюсь, но почему это у командира нет своей лодки? А рейдер разве не считается?! Да он практически в одиночку его взял, а всех ублюдков порубил в мелкий фарш!

Лаэр тяжело вздохнул:

— Да, да, да. Нам действительно уже давно пора обсудить имущественные вопросы. Я как ваш Джардж *, официально назначенный советом, объявляю вам о следующем разделе имущества. Лодка, её груз и оружие рейдеров остаются у народа Йори, Андрей получает личное имущество покойного капитана, а также все личные деньги, найденные у убитых им

пиратов.

— Да это же форменный грабеж! — Кольвиниус просто задохнулся от возмущения. — Командир, они же тебя просто голым под Сири выставляют жариться!

— Тише, Кольв, — ответил Андрей сдержанно. — Мы здесь чужаки, и не нужно нам лезть со своим уставом в чужой монастырь.

Кольвиниус, уже снова открывший было рот для спора, замолчал. А Лаэр наклонился к уху Андрея и прошептал:

— Отличная пословица. И у тебя есть черный жемчуг, не забывай.

«Да, а еще целая куча горных бриллов, — подумал Андрей, — но вообще-то мне нужны монеты, не расплачиваться же мне драгоценными камнями направо и налево, в конце концов.» Но вслух он сказал другое:

— Послушай Лаэр, могу я, по крайней мере, рассчитывать на сабли капитана Эл-Садивана? Оружие в дороге мне совсем не мешает...

— Конечно, — как-то уж слишком легко согласился абориген, тоже, возможно, чувствовавший серьезный перекося в решении совета, но вынужденный, тем не менее, претворять это решение в жизнь. — Я также помню, что ты хотел сделать для этого оружия подвес за спину. Я закажу отличные ножны за свой счет, у хорошего мастера, это не будет стоить тебе ни одного йореала*.

— Спасибо. Ты упоминал какое-то судно...

— «Морская зубатка». Это купец, он отходит как раз через неделю.

— Отлично, значит, семь дней у меня есть.

— Вообще-то, восемь.

— Эээ, как это?

— Ну просто в неделе восемь дней. Две недели — один полумесяц. Четыре месяца — период.

— А сколько же тогда месяцев в году?

— Шестнадцать. Совет, если помнишь, дал вам как раз восемь дней, чтобы решить все ваши дела здесь и покинуть нас навсегда. Другого судна ты в этот срок не найдешь.

— И куда оно плывет?

— Как обычно, в Альбариадас. Это крупный порт на Крабовом выступе, полуострова на юге Теяны, — добавил Лаэр, в ответ на вопросительный взгляд Андрея. — Извини, никак не могу привыкнуть, что ты тут ничего не знаешь.

— Да, но чем же нам заплатить за проезд? — обеспокоенно спросил Кольвиниус, который, по-видимому, всерьез решил заняться их с Андреем совместной бухгалтерией.

— Вам не о чем тревожиться, — сказал Лаэр. — Я договорюсь с капитаном, что его снабдят запасом еды на вас двоих на весь рейс, а также дополнительно целой дюжиной баррелей нашего лучшего пива. Того самого, что тебе так понравилось. Совет точно одобрит.

«Ах ты хитрый лис, — подумал Андрей, — выталкиваешь нас с островов, прикрываясь решением совета, но весьма похоже, что тебе выдали полный карт-бланш в отношении наших вещичек».

— Командир, — жарко зашептал ему в ухо маг, — я тебе точно говорю, они нас раздевают, требуй долю побольше!

— Да ладно, — беспечно отмахнулся Андрей, — что мы, на базаре что-ли? И потом, мы обязаны вождям жизнью и свободой, не стоит наглеть. Учись быть благодарным.

Кольвиниус выразительно посмотрел на него, но снова не посмел возражать. Парнишка

быстро схватывает основы дисциплины и субординации, пожалуй, из него сможет выйти толк.

— У нас с тобой осталось еще одно важное дело, Рэй, — добавил абориген.

— Дружески выпить что-ли?

— Нет, я не об этом. Помнишь, я говорил тебе про охоту на Тэа-Матэ?

— Помню. О-о, нет, — простонал Андрей. — Только не говори мне, что ты серьезно!

— Охота состоится уже завтра. Нельзя терять время. Ты официально приглашен.

— Спасибо, но я, пожалуй, откажусь. Только заново жить начал, понимаешь.

— Извини, Рэй, но тебе точно надо присутствовать, потому что без тебя ничего не выйдет. Не волнуйся, я все организую, а ты получишь долю добычи, как старшие рыбаки. Это крайне важно для всех йори.

— Не то чтобы я волновался, но не могу забыть про ее размеры, — ответил Андрей искренне. — Что-то мне кажется, что это будет похоже на охоту комара на кабана. То есть, пока кабан не почесался о дерево, комар как бы охотится. Ты что, серьезно думаешь, что это будет безопасно?

— Не волнуйся, — повторил Лаэр. — Доверься мне. На рассвете будь готов.

Тем временем они подошли к гостевому дому. Лаэр поспешно откланялся, попросив их на прощание не покидать пределы главного острова самостоятельно, во избежание недоразумений. Внутри бунгало Андрея ждал сюрприз. У очага сидела знакомая кареглазая шаманка в простой черной накидке с капюшоном, которая ей удивительно шла.

— Ничего, что я без приглашения? — непринужденно спросила она и рассмеялась, как будто уже знала заранее ответ на свой вопрос. Зубы у нее были белые и ровные.

— Эм-м, всегда рады... — слегка растерянно пробормотал Андрей, застряв в дверях. Он повернулся и отослал своего помощника собрать личные вещи с мараны и принести сюда. Кольвиниус безропотно отправился выполнять распоряжение.

— Чем обязан вашему визиту, прекраснейшая жрица? — спросил Андрей уже более уверенно.

— Вообще-то я не жрица, — улыбнулась она, тем не менее благосклонно приняв эпитет «прекраснейшая».

— И кто же вы тогда?

— Ты.

— Я?! — удивился Андрей.

— Да нет, я предлагаю уже перейти на «ты», — засмеялась черноволосая. — А то уж больно официально получается. А ты смешной.

Смех у нее был заразительный, как легкий перезвон серебряных колокольчиков.

— Да без проблем, — сказал Андрей все еще не зная, что ему с ней делать. — Может быть чаю? — сказал он беспомощно осматриваясь в поисках чайника или заварки.

— Давай лучше пройдемся, — предложила шаманка.

— А почему бы и нет? — легко согласился Андрей.

Некоторое время они шли молча по узкой тропинке, почти касаясь плечами. Выбор маршрута Андрей безропотно доверил спутнице, которая наверняка знала тут каждый камень и каждый куст. Дорожка вела их вдоль берега, в воздухе витали ароматы трав и можжевельника, иногда прямо мимо лица с гудением пролетали крупные шмели, минута тянулась за минутой, а гостья, между тем, так и не ответила ни на один вопрос Андрея и вид у нее был весьма загадочный. Андрей снова начал нервничать, не зная как начать разговор.

Дело в том, что шаманка ему очень нравилась, но вот мог ли он подступиться к ней и не нарушить при этом какое-то местное табу, ухудшив их с Кольвиниусом и так зыбкое положение, вот в чем вопрос... Наконец он решился.

— Наверное, тебе это может показаться странным, но с тех пор как я тебя увидел, все мои мысли только о тебе, — сказал он ей с улыбкой, готовый обратить все в шутку, если она оскорбится. — А ведь я совершенно ничего про тебя не знаю, но смотрю в твои глаза и у меня такое чувство, что мы знакомы давным давно... А я даже не знаю как твое имя, вот загадка. Впрочем, если я заговорил не о том, а ты пришла по делу, то...

— Меня зовут Ио, — тихо проговорила девушка и взяла ладонь Андрея в свою, продолжая неспешно идти по тропинке. Ладонь у нее была теплая и мягкая.

— Ио, — повторил Андрей, слегка сжав её пальцы. — Очень красивое имя. Что оно означает?

— Была такая царица. Давным давно.

— О. Если бы я был царем, то от такой царицы бы точно не отказался, — слегка неуклюже пошутил Андрей.

— Может и станешь, — сказала Ио даже без тени улыбки, — у тебя для этого есть кое-какие... таланты.

— Ты серьезно?

— Послушай Андрей, нам надо о многом поговорить. И желательно, чтобы нам никто не помешал. Вот тут неподалеку как раз есть одно из моих любимых мест — Залив Мечтаний. Днем сюда редко заходят. И правда, через несколько минут они уже были на месте.

Андрей оглядел небольшой заливчик с чистой голубой водой, окруженный деревьями с серебристо-оливковой листвой, что давало просто изумительное сочетание цветов. Здесь едва заметно пахло морским йодом и горьковатой полынью. Даже тянуло искупаться.

— Действительно красиво. И уютно.

— Присядем, — спутница опустилась прямо на мягкий желтый песок. — Даже не знаю с чего и начать. Для меня самой это все так странно. В общем, ты очень необычный человек.

— Я? — уже в который раз удивился Андрей, который не помнил за собой ничего такого необычного на Земле. — Да я простой солдат. — «И не знаю правильных слов любви» — почему-то захотелось добавить ему, но он, конечно, промолчал.

— Я старшая шаманка Тысячи островов и я знаю о чем я говорю, — сказала Ио с нажимом.

— Не злись, — произнес Андрей примирительно, — я и не думал сомневаться, просто... Погоди... ты сказала старшая? Сколько же тебе лет? — он запоздало сообразил, что, возможно, сморозил глупость.

— Старшая это не значит старая, дурень! Мне девятнадцать. Просто я лучшая, — сказала Ио с достоинством и без позерства, наверное, для нее это был просто неоспоримый факт. — Меня учит мой дед, который уже не всегда может... Впрочем, ладно, это не имеет сейчас значения, — нахмурилась она.

— Всё равно, извини.

— Да ничего. В общем, есть основания полагать, что ты — Защитник. А значит и умения у тебя могут быть очень примечательные.

— А этот Защитник, — решил уточнить Андрей, — это что-то почетное?

Взгляд Ио можно было интерпретировать как угодно, в том числе и как «что же за

кретин, не знающий элементарных вещей, сидит тут рядом.» Потом она прикрыла глаза (пушистыми длинными ресницами, между прочим) и нараспев продекламовала:

Семью семь дверей, семью семь замков;
Семь ключей и Стражей семь;
Имя им страх и ужас, лед и огонь;
Железная земля, Мертвая вода, Каменное сердце;
Древний царь неподвижен, но черное сердце стучит;
Оно боится Защитника с древних дорог;
Двуединый, но цельный придет он из моря;
В руках его все нити, все ключи;
Стражей можно убить, двери можно открыть;
В Каменном сердце ждет пустота;
С любовью внутри зажжет любовь;
С ненавистью откроет лишь двери в хаос.

В кустах позади них треснула ветка, потом громко вскрикнула какая-то птица, словно ворона каркнула. Андрей обернулся, но никого не заметил. Ио сидела молча, отрешенно глядя на голубую воду залива. Наверное, это были строки из какого-то весьма известного произведения.

— Как-то немного расплывчато сформулировано, — осторожно прокомментировал Андрей.

— Это «Семь стражей Сириллы», — ответила Ио. — Предание-предсказание составленное Фарамор Дериним Древним в незапамятные времена. Практически все предсказанное им сбывалось, что, в принципе, неудивительно, ведь он Древний. Предсказания бывает сложно интерпретировать, это ведь магия времени. Фактически, она самая сложная. Там многое говорится в виде иносказаний и обобщений. В общем, дело в том, что люди из других миров у нас не появлялись со времен Катастрофы...

— КГМ, может быть, и я не тот, за кого меня тут принимают? — сказал Андрей и легкомысленно бросил в воду камешек. — Если честно, не чувствую я в себе какой-то избранности, вроде бы я самый обычный. Соображаю иногда медленно, с памятью проблемы, ну это, надеюсь, пройдет. Мне бы добраться до дома и разобраться с теми, кто меня сюда заслал...

Девушка выглядела задумчивой и погруженной в свои мысли. Вокруг было тихо, лишь изредка гудели пчелы, охотящиеся за нектаром. Поднявшийся ветер создавал на воде легкий рисунок ряби. С рыбацких лодок вдаль ставили сети. Андрей чувствовал, что разговор как-то не клеился, шаманка пыталась сказать ему что-то серьезное, а у него в голове вертелись сплошные неприличные мысли. Наконец она произнесла:

— Это сложно объяснить. Это как... как поток, который проходит сквозь тебя, а ты лишь русло реки.

— Кажется, понимаю, — сказал Андрей искренне. — Ты хочешь сказать, что я могу служить как проводник высшей силы.

— Да, точно, — сказала Ио и повернулась к нему. — А говоришь непонятливый. Обычный человек так быстро бы не догадался!

— Но это значит, что от меня практически ничего не зависит? — уточнил Андрей. — То есть какая-то божественная сила сама проявится в какой-то непредсказуемый для меня момент?

— Я не знаю. Не совсем так. То, что ты говоришь похоже на то как работают жрецы. Истинные жрецы, конечно. Но в случае с защитником все гораздо сложнее. Как считается, этот человек может опосредованно влиять на божественную силу, или магическую, или силу природы, называй как хочешь. Тут очень большое значение имеет то, что он несет в своем сердце. Это главное.

Ио положила свою небольшую ладошку Андрею на грудь, и посмотрела прямо ему в глаза, от чего у него побежали по спине приятные мурашки. Ее низкий голос будоражил кровь.

— Ты человек войны, это само по себе не очень хорошо, потому что ты привык убивать, и делаешь это судя по всему быстро и без сожалений, — она помолчала, не убирая, однако, ладони с груди. — Защитник должен уметь владеть оружием, конечно. Но ты не ожесточился и я чувствую, чувствую, что ты все еще способен, способен на... — девушка неуверенно запнулась.

— Любовь? — спросил Андрей и взял её руку в свою.

И уверенная в себе и сильная Ио, старшая шаманка Тысячи Островов, опустила голову и еле слышно прошептала:

— Да.

Андрей ласково взял её за подбородок и поцеловал, губы были со вкусом малины. Потом она решительно уперлась ему в грудь и увернулась.

— Не надо. Не сейчас. Подожди, мне надо во всем разобраться. Приходи ко мне на закате, ты знаешь куда.

После этого она резко вскочила и исчезла среди деревьев, так стремительно, что Андрей даже не успел перехватить её за руку. Он поднялся и растерянно отряхнул песок с пятой точки. Эх, интересно, он всегда ведет себя как законченный кретин на первых свиданиях, или это только сегодня такой день? Так толком ничего и не успел ей сказать. Осмотрелся вокруг, вроде бы, пусто. Кажется, никто не стал свидетелем его проявления чувств. Раздосадованный, но, тем не менее, воодушевленный назначенным свиданием, он энергично направился обратно и не заметил, как в спину его проводил пристальный взгляд пары внимательных глаз. Выражение их было очень жестким.

ГЛАВА 11. ВЫЗОВ НА ПОЕДИНОК

...Кольвиниус встретил его по-деловому, он тщательно перебирал и сортировал большую грудку вещей, оставшуюся от капитана Эл-Садивана. Значительная их часть уже была разложена аккуратными стопками. Впрочем, Андрею это было не интересно, он просмотрел это все еще раньше, на рейдере.

— Командир, ничего, что я решил тут все разобрать? — спросил маг.

— Конечно, Кольв, — ответил Андрей, весьма довольный тем, что у него появился инициативный и хозяйственный помощник. — Возьми, кстати, себе что-то попримечнее и переоденься. Нам стоит как следует поработать над твоей внешностью, если мы не хотим чтобы тебя схватил первый же стражник. В твоем плаще ты выглядишь как типичный маг. И еще тебе надо будет поработать над твоей прической. Волосы постриги как можно короче и покрась чем-нибудь подручным.

Кольвиниус сразу занял:

— Но командир! Волосы же считаются вместилищем магической силы! Да и как я буду выглядеть с крашенными волосами — как девчонка? Или как эти крашенные педрилы в притонах для знатных вельмож, прости меня Единос?

— Тихо. В чем проблема? Что лучше, выглядеть как девчонка или как мужественный, но тщательно пропеченный и прожаренный маг недоучка? Выбирай сам. И потом ты сказал «считаются вместилищем», то есть «считаются» или всё же являются?

— Ну, — замялся Кольвиниус, — я точно не уверен, не с кем было обсудить, но среди простого народа точно есть такое поверье, а ведь народ источник древней мудрости!

— Народ, — сказал Андрей, назидательно подняв вверх указательный палец, — не только источник древней мудрости, но и хранилище устаревших замшелых суеверий, с которыми просвещенные люди должны всячески бороться. Ради своего же блага. В общем, приказываю сменить внешность еще до вечера, если с этим возникнут сложности, сошлись на меня, я договорюсь с Лаэром.

И чтобы сразу пресечь на корню дальнейшее нытье Андрей перевел разговор на другую тему:

— Нам будут нужны наличные и много, есть идеи где их взять? И, кстати, сколько там было у этих бандитов монет, которые нам причитаются по щедрому распоряжению честного Джарджа, нашего скромного ибн Лаэр-сана?

Кольвиниус передал ему небольшой мешочек, слабо звякнувший в руках.

— Тут всего сорок медных шильдиков, семь серебряных густаво и один золотой соверен. В целом, для начала неплохо, благодаря золоту, но этого хватит не больше чем на месяц. При самой строгой экономии.

— Да уж, негусто, — сказал Андрей, повертев кошель в руках, потом протянул его обратно. — Ладно, спрячь понадежней. Есть еще идеи, где взять монет?

Кольвиниус лишь печально покачал головой.

— Хорошо, отбери для нас самое необходимое из одежды, по две смены на человека, проследи чтобы все это помещалось в заплечную сумку, точно такую как у меня. Остальное продавай не глядя! У нас мало времени. Лишний хлам нам сейчас будет ни к чему. И есть еще один вопрос, который надо будет решить, желательно побыстрее. Документы. Рассказывай, какие у вас тут приняты документы, как они выглядят, надо ли их всегда

носить с собой?

...До заката удалось посетить оружейный мастерские. Молчаливый мастер снял мерку твердыми, узловатыми пальцами, потом осмотрел саблю, которую, в принципе, с натяжкой можно было назвать и мечом. Уважительно поцокал языком. Лаэр, который пришел вместе с Андреем, почтительно попросил сделать ножны из самой лучшей кожи. Поразмыслив, Андрей решил подвесить из оружия за спиной лишь одну саблю, вторую он решил заменить небольшим кинжалом, который будет носиться скрытно, за поясом, или на ноге. Нечего превращать себя в ходячую оружейную лавку. Вторую саблю можно было пока убрать подальше до появления в ней необходимости, а, может быть, и продать. По всей видимости, им предстояло длительное и непростое путешествие и Андрей хотел заранее к нему подготовиться, насколько это вообще было возможно. Андрей был всерьез обеспокоен проблемой с документами, выдавать себя с Кольвиниусом за рыбаков с островов вряд ли получится. Особенно если придется ехать вглубь континента. Что там делать рыбакам? Кроме того, рыбакам оружие не полагалось. А полагалось оно, как выяснилось, лишь промысловым охотникам, городским стражникам, купеческой охране, знатым господам. Военным, естественно тоже. Но в мирный период не всем, а лишь командированным с определенным заданием. А также почтовой службе, сыщикам (те использовали в основном оружие скрытного ношения), спецслужбам и магам (этот вариант отпадал в силу понятных причин). Прибиться к военным это не вариант, они люди подневольные, а ему со спутником требовалась свобода передвижений. Решение пришло неожиданно. А что если попробовать наняться охранником к купцу? Сложность здесь была в том, что надо было придумать правдоподобную легенду не только для Андрея, но и для его спутника. Либо надо было все устроить так, что его приняли бы без возражений как ценного сотрудника «с прицепом» в виде слуги. Кое-какие мыслишки на этот счёт у Андрея уже появились, но надо было вначале уточнить у Кольвиниуса некоторые детали.

Между тем, Сири уже почти касалась краем горизонта и Андрей поспешил в шатер к Ио. Когда он подходил к её конусовидной палатке, живо напомнившей ему юрты кочевников, он с удивлением заметил перед входом давешнего верзилу, который еще недавно грубо тащил его на совет. Андрей поздоровался с ним кивком головы и попытался молча проскользнуть мимо. Верзила неожиданно качнулся к навстречу и попробовал схватить его за ворот. Это уже ни в какие ворота не лезло. Андрей ловко увернулся и, отступив на шаг, раздраженно спросил:

— Ну и какого черта тебе надо, милейший?

— Ты не пройдешь, — прорычал грубиян, выставив вперед ладонь. — Пока ты здесь ты не посмеешь к ней приблизиться!

— Вообще-то, меня пригласили, а ты тут вообще как нарисовался? — процедил сквозь зубы Андрей, которого напрягало поведение странного человека, которое сильно отличалось от тактичного и предупредительного отношения других островитян.

— Ты чужой здесь, уходи! — вместо ответа крикнул тот и, стремительно шагнув к Андрею, размахисто выбросил кулак прямо в лицо.

Андрей, хоть и раздраженный странным отношением чудака, не хотел его калечить. Поэтому он просто на полшага сдвинулся влево и, развернув корпус в плоскость к движению нападающего, слегка помог тому пролететь вперед. Верзила, как и планировалось, потерял равновесие, споткнулся и лишь чудом не упал.

— Я раздавлю тебя, слизняк! — он обернулся и снова бросился на Андрея, попытавшись

на этот раз обхватить его толстыми волосатыми руками.

Андрей и на этот раз не стал бить непонятого противника. В джиу-джитсу есть много других способов обезвредить нападающего. Андрей быстро отступил, заставив соперника шагнуть вперед широким размашистым шагом, после чего оставалось лишь слегка сместиться вбок и, воспользовавшись инерцией, захватить его голову в захват. Верзила, почувствовав, что шея оказалась в стальном капкане, заревел медведем.

— И что тут происходит?! — прозвенел властный голос Ио, которая показалась из палатки.

— Вот, чудак какой-то нервный, — сказал Андрей, развернувшись к Ио вместе с зажатым туловищем, которое упрямо не хотело признать, что из этого удержания ему не вывернуться.

— Илай!!! — в одном коротком слове Ио умудрилась показать недовольство, укоризну, недоумение и порицание. — Ты опять за свое? Ну сколько можно тебе повторять — не приходи ко мне! И отстань от Андрея! Он наш гость и даже если он тебе не нравится, нападая на него ты нарушаешь все законы гостеприимства йори. Ты сейчас позоришь свой народ, Илай!

Ио сделала жест и Андрей освободил изрядно покрасневшего здоровяка. Было непонятно, от чего больше его физиономия стала пунцовой: от попыток освободиться (безуспешных), или от того, что он предстал перед шаманкой в столь унижительной позе.

Вопреки ожиданиям Андрея, Илай не отступился, а напротив, вступил в решительный спор с Ио, слегка хрипящим после удушения голосом:

— Ио, Проводница, со всем уважением к тебе, я не могу позволить, чтобы какие-то жалкие слизняки пугались с нашими... с девушками.

— Замолчи, Илай, иначе ты навлечешь на себя гнев богов!

— Я не замолчу! Я не могу молчать и бездействовать и призываю в свидетели Тангароа! Ты знаешь, что я люблю тебя и никому еще не позволю быть с тобой! — он в гневе топнул ногой.

Вот это номер. Оказывается, в поселке Детей моря кипели воистину Шекспировские страсти. Нет, свои то, конечно, наверняка были в курсе, а вот его никто не предупреждал. Андрей стоял молча, не решаясь вставить хоть слово в разгоревшуюся перепалку. Надо признать, Ио в гневе была хороша, щеки порозовели, глаза так и метали молнии. Хорошо, конечно, смотреть на это со стороны, когда ярость женщины направлена не на тебя... Как он догадывался, громила Илай давно и безуспешно обивал порог красавицы шаманки, постоянно получал «от ворот поворот», но не отступался. По-видимому, упрямство и упёртость (как бы не сказать тупость) входили в фамильные черты. В общем, как только Андрей загляделся на Ио, он моментально стал объектом неприкрытой ревности, фактически дошедшей до крайней точки: шипящей и пузырящейся ненависти.

Между тем, потерявшая всякое терпение Ио уже рассерженно рычала:

— Ты берешь на себя слишком много! Ты не имеешь никакого права решать за меня, с кем мне встречаться!

— Это ты возомнила себя слишком независимой! Не забирайся так высоко, не так больно будет падать! Ты сама забыла, что совет имеет право назначать мужа незамужней женщине, достигшей возраста...

— Илай, замолчи, иначе, клянусь Единосом, я за себя не отвечаю!!!

Илай нехорошо осклабился:

— Я замолчу Ио, я замолчу. Если ты так настаиваешь. Но только после того, как я брошу вызов этому жалкому слизняку!

— Ты не посмеешь, Илай, ты совсем выжил из ума... — она не успела закончить.

Илай резко обернулся к Андрею и, положив правую ладонь дощечкой на левое плечо, выкрикнул:

— Именем Сири и Тангароа я вызываю тебя на Поединок Правды, Андрей, чужак без прошлого, да свершится воля богов и укажет на единственного правого!

Он резко выпрямил руку в зенит.

— Все, чужак. Если ты откажешься, то ты и вся твоя семья будет покрыта вечным позором. Ты отказываешься? — с надеждой в голосе произнес он.

Ио произнесла упавшим голосом:

— Свидетельствую. Сири еще не зашло, вызов в силе.

Специально для Андрея она добавила:

— Андрей, правдивый поединок, это древняя традиция, бой на выживание. Что ты ответишь?

— А что тут отвечать, я не боюсь этого уroda!

Илай в ответ ощетинился:

— Завтра в полдень мы встретимся снова и ты пожалеешь о своих словах, слизняк!

После этого он молча поклонился шаманке и удалился быстрым шагом. Андрей подошел к Ио и взял её за руку. Кажется, она ещё дрожала.

— Расскажешь, во что я тут опять впутался? Тебе это чем-то грозит?

Ио лишь вздохнула и молча потянула его в шатер. Там все было так же как и раньше, так же мерцал костер, а воздух был пропитан незнакомым ароматом трав. Только на этот раз на шаманке не было амулетов, а был лишь длинный сарафан с глубоким вырезом и с завязками на плечах. Андрея подтолкнули на мягкие шкуры, лежавшие неподалеку от очага, сама молодая женщина встала прямо перед ним и медленно потянула шнурок. Платье мягко осело к её ногам, а Андрей смог моментально убедиться, что фигура у нее была отличная. Небольшая, красиво очерченная грудь вызывающе торчала острыми сосками. Ио постояла мгновение, озорно глядя на произведенный на Андрея эффект, потом с кошачьей грацией опустилась рядом. Дальше их захватил какой-то невероятный вихрь, Андрей помнил только, что они катались по полу, впиваясь друг в друга изо всей силы, их горячие тела переплетались и сплетались в каких-то невероятных позах, иногда он уже не понимал, где его тело, а где её. Казалось, что они стали чем-то одним, и лишь наверное только каким-то чудом можно объяснить, что они не угодили в тлеющие угли. Он потерял счет времени, совершенно не представляя сколько длилось это любовное безумие. Наконец, они оторвались друг от друга, почти совершенно обессиленные и мокрые. Жарко.

Ио заговорила первой, улыбаясь и водя тонким пальчиком по твердым грудным мышцам Андрея:

— А ты, должна признаться, хороший любовник. Ты вынослив и у тебя большой... инструмент. Больше, чем у наших мужчин.

Андрей, польщенный комплиментом, ответил невпопад:

— Спасибо, а что, у тебя было много... черт, наверное, не стоит спрашивать?

— Ничего, после того, что только что у нас было, я не буду от тебя ничего скрывать. Ты славный, — промурлыкала Ио нежно. — Мужчины у меня, конечно, были, но их было немного и они все опасались последствий связи со старшей шаманкой островов. Глупые

предрассудки. Правда, иногда это сильно помогает в работе, но во всех остальных случаях обычно все просто побаиваются...

— Да уж, — засмеялся Андрей. — Но Илай вот не боится...

— Ох уж этот Илай, — вздохнула Ио. — Кстати, мне нужно кое-что тебе рассказать...

Как выяснилось, догадка Андрея была верной. Илай последнее время просто не давал ей прохода. Он постоянно ныл, преследовал её повсюду и настаивал на том, что она обязательно должна выйти за него замуж. Просто уже и за водой нельзя было сходить не наткнувшись при этом на настойчивого жениха, караулящего у источника. Кстати говоря, партия, возможно, была не столь уж и плоха, поскольку отец его был видным старейшиной, которого поддерживали многие члены совета, а сам Илай считался могучим воином и опытным охотником. Насчет воина Андрей с уверенностью бы поспорил, а охотник, возможно, действительно был опытный, потому что смог выследить Андрея и Ио, оставшись при этом не замеченным.

— Извини за мое любопытство, — произнес Андрей осторожно, — но, по твоим словам выходит, что для многих девушек Йори это хороший вариант, тогда почему же ты...

— А, ну как тебе объяснить, — сказала Ио спокойно, — ну вот не по душе он мне и все тут. Руки у него волосатые, взгляд все время какой-то сальный, пахнет от него как от горного козлорога, извини за подробности...

— Да уж, это я уже и сам успел понюхать, — засмеялся Андрей.

Ио тоже засмеялась, потом наклонилась к его уху и лаская его губами произнесла:

— А твой запах мне наоборот очень нравится, и мне очень даже нравится твой вкус, — продолжила она откровенно спускаясь все ниже и ниже...

После того как утихли очередные любовные восторги Андрей уточнил:

— Послушай, а что это за Поединок Правды такой? В чем смысл? Примерно я представляю, но все же...

— Этой традиции много тысяч лет. Сейчас она практически везде забыта. Ее можно встретить, наверное, только в таких дальних углах, как наши острова. У нас тут любят традиции, как ты мог заметить.

Ио поглаживала его спину и рассказывала историю спокойно, словно речь шла о чем-то безобидном, типа ритуального прыжка через костёр. В принципе, ничего нового Андрей почти не услышал. На Земле такое когда-то тоже наверняка практиковалось. Поединок Правды придумали, когда люди, отброшенные Катастрофой в каменный век, бродили в шкурах по обломкам былой цивилизации. Случалось, что в остром споре было сложно установить правого и виноватого. Иногда обе стороны казались правыми. Суды с судьями и адвокатами в те времена, естественно, отсутствовали в силу объективных причин, поэтому был найден простой и изящный выход — спорщики становились в круг и сражались до смерти. Кто выжил, тот, соответственно, и прав. Считалось, что за поединком наблюдают боги, которые и направляют руку победителя.

— Дикость, конечно, — пожал плечами девушка. — Но простые люди очень этому верят. А я за тебя сильно переживаю, между прочим. Илай у нас известный мастер боя на Balanga. Это такая длинная палка из твёрдого дерева. Иногда их отделявают железом. У нег в лапах это словно тростинка, многие его из-за этого боятся. Не знаю, что и делать.

— За меня не бойся. А что, оружие только такое можно использовать? — спросил Андрей заинтересованно.

— Нет. Любое, в принципе. Хоть голыми руками можно сражаться. Но ты же видел

какой он высокий? И руки у него длинные. Не знаю я... Выбор, в общем то, за тобой. Потому что он вызовщик. А ты ответчик. Но лучше тебе выбрать что-то другое, такое, чем ты хорошо владеешь. Ладно, — вздохнула Ио и потянулась за поцелуем. — Хочу ещё разик и спать уже пора. Нам надо хорошенько отдохнуть. Я слышала, завтра у тебя ранняя рыбалка?

— О, господи, точно. А я ведь уже успел забыть...

ГЛАВА 12. ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЫБАЛКИ

Рыбалка в представлении большинства обывателей — это приятное времяпровождение, когда, например, тихим сонным утром можно мирно и спокойно посидеть у воды, отрешившись от всех забот. Некоторым нравится азарт поклевки, когда вот-вот, еще немного и руки ощутят сопротивление живой бьющейся на крючке серебристой тушки. В общем, лепота и благодать.

А вот если предстоит добыть рыбу размером с трехэтажный дом, да еще и с полной пастью зубов, то это уже, наверное, не рыбалка. Точнее, совсем не рыбалка. Неизвестно еще, кто станет добычей. Предстоящее приключение почему-то не вызывало у Андрея ни малейшего энтузиазма. Вот уж на Земле ловлей не увлекался, так и тут, как говорится, не стоило и начинать. Зевая и потягиваясь, он медленно и неохотно брел на берег в сопровождении Ио. Отправка планировалась с западных пляжей, где он еще не успел побывать. Длинная полоса песка была усыпана сотней лодок самых разных размеров и форм, впрочем, ничего похожего на «Варяга» он не увидел. Кстати, интересно, что это были за таинственные Виги? Все никак нету времени расспросить кого-нибудь. В лёгком предрассветном тумане туда и сюда бродили загадочные фигуры, иногда собираясь большими группами. Кое-где горели редкие костры. Отовсюду слышалась тихая певучая речь. Ио ненадолго отлучилась, а среди ближайших к нему рыбаков Андрейс удивлением обнаружил Кольвиниуса.

— Кольв, ты тоже, что-ли, собрался?

— А как же, командир? Куда ты, туда и я. К тому же, вдруг я пригожусь, мало ли что...

— Молодец, — заулыбался Андрей. — В тебе есть искра храбрости. Ты посмотри, а тебя прямо-таки сделали красавчиком! — Андрей не мог не заметить, что маг теперь был аккуратно пострижен, побрит и волосы его стали не светлыми, а черными как и у большинства местных жителей.

— Скажешь тоже, командир. Но теперь точно не узнают. А что нам сейчас надо будет делать?

— Не знаю, мне пообещали все организовать.

— Ну да, Лаэр тут давно уже суетится, — Кольвиниус неопределенно махнул рукой. Таинственный весь такой. И шутит постоянно.

— Это, наверное, от волнения. А вот кстати и он.

Абориген быстро подошел и радушно обнял их обоих. На нем были простые парусиновые штаны и короткая безрукавка. За спиной болталась соломенная шляпа на шнурке.

— Рад вас видеть, друзья! Скоро отходим, вам лучше бы переодеться, — он критически посмотрел на наряд Андрея. — Тонкая рубашка может порваться. Но, в принципе, можно и так. Вон там наша лодка. Вы пойдете со мной.

— Спасибо за доверие, капитан, — шутливо отсалютовал ему Андрей.

— Позавтракать дадут? — не забыл уточнить Кольвиниус.

— Конечно. Идемте к костру. Там тебе Ио каф варит. — Лаэр заговорщически подмигнул Андрею и сделал страшное лицо.

«Знает уже, конечно. В этой деревне слухи разносятся быстрее чем в интернете», —

подумал Андрей. — Кстати, Лаэр-сан, слышал, меня тут один гоблин какой-то дерзкий на поединок уже умудрился вызвать?

— Слышал, однако, — ответил Лаэр невозмутимо.

— И как теперь с этим быть, вроде бы он сказал про сегодняшний полдень?

— Перенесем на завтра. Тэа-Матэ важнее. Ее надо устранить как можно быстрее. А Илай этот, честно сказать, уже тут всех зае*** Ну, ты понял, в общем.

Абориген незаметно наклонился к уху Андрея:

— Если ты его уделаешь, тут никто сильно плакать не станет. Кроме его отца, он в стервеце души не чаёт. Один сын у него в семье, остальные девчонки, понимаешь, а мужик уже не молод. Но, вообще-то, Илай сильный боец. Ты там поаккуратнее. Думаешь, справишься?

— Поживем-увидим, — пожал плечами Андрей.

Они подошли к костру, с которого Ио как раз снимала котелок с ароматно пахнущей темной жидкостью. Ничуть не стесняясь она чмокнула его в щеку и сразу дополнительно вручила тарелку с яичницей.

— Вот это я понимаю, — сказал Кольвиниус, давясь и обжигаясь своей немаленькой порцией. — Настоящий плотный завтрак. Кажется, профессия рыбака мне начинает нравиться все больше и больше. — Он облизал жирные пальцы.

— Ну-ну, рыбак без удочки, — прокомментировал абориген иронично, — ты, главное, сиди и не высывайся. Твое дело помогать другим. Будете все делать только по моей команде, тогда, возможно, доживете до вечера.

— Да я, собственно, и не собирался ничего особенного делать, — парень пожал плечами. — Думал, схожу, посмотрю...

Когда Андрей допивал вторую чашку, вокруг началось сильное оживление: мужчины грузились в лодки, они отходили и выстраивались неподалеку в определенном порядке. Все женщины оставались на берегу. Андрей поцеловал и сказал пару ободряющих слов Ио, которая тоже выглядела взволнованной, и поспешил к указанной шлюпке. Лаэр быстро отдавал последние инструкции старшим рыбакам. Андрей разместился на свободном месте у носа, поздоровался с аборигенами. Помимо мага и Лаэра на лодке выходило еще шесть гребцов. Наконец, все приготовления были закончены, весла слаженно ударили по воде и вся флотилия отправилась в путь. Небо окончательно просветлело и над водой пронеслась первая стайка птиц.

— Слушай, Лаэр, — запоздало пришло в голову Андрею. — Ты, конечно, специалист, но мне вот непонятно...

— Что?

— Ну приплывем мы куда-то, а Тэа-Матэ, что, просто будет нас там спокойно ждать, виляя хвостиком?

— Я тебе говорил, что я отличный рыбак?

— Да, кажется, что-то такое скромно упоминал...

— Я знаю два способа привлечь Ужас-рыбу.

— И каких же? — поинтересовался Андрей.

— Ты, Рэй, можешь послужить отличной приманкой для нее, — сказал Лаэр, уставившись на Андрея оценивающим взглядом. — Я уверен, что как только ты окажешься в воде, она постарается подобраться к тебе поближе. Она твой запах за сто миль учует. Ты ей понравился.

— Ты серьезно? — натурально офигел Андрей. — И как вы собираетесь меня потом вытаскивать? Да и вообще, успеете или нет? А может и вообще не собираетесь? — вопросы из Андрея посыпались сами собой, до того момента, пока он не заметил, как толстые губы аборигена растягиваются в улыбке. Остальные рыбаки, кажется, с трудом сдерживали смех.

— Да ладно, не дрейфь, Рэй, — сказал Лаэр и панибратски хлопнул Андрея по плечу. — Пошутить уже нельзя?

«Еще один шутник выискался на мою голову, я тут Аша еле терплю, теперь и ты туда же» — подумал Андрей, но вслух ничего не сказал, лишь кивнул головой.

— Есть еще один способ, — продолжил абориген. — Тэа-Матэ обожает мясо йорийский черной свиньи, а если конкретнее — хряка не старше двух-трех лет. Для нее это какой-то супер деликатес.

Как бы иллюстрируя его слова, недалеко от них, возможно, прямо на соседней лодке громко завизжала какая-то хрюшка.

— Если подрезанную свинью бросить в воду, то акула почует её за десятки миль! Именно так в прошлый раз мой дед приманил это чудовище.

— А что с обычными акулами, разве они её не почуют? — спросил Кольвиниус, который внимательно вслушивался в разговор.

— Ты, наверное, имеешь в виду песчаных акул? — уточнил Лаэр. — Почуют, конечно, но они мелкие, мы легко их прогоним, пока свинья барахтается в воде. Есть еще каменный горложор, крупная и опасная рыба, даже для человека, но он обитает рядом со скалами.

— Да, но разве Тэа-Матэ не крупнее всех их вместе взятых? — поежился Андрей, на котором еще толком не зажили раны от последней встречи с монстром.

— Крупнее, Рэй, вопросов нет! Но ты не волнуйся, я знаю что делать!

Однако Андрей все еще сомневался. Окинув взглядом снаряжение, сваленное на дне лодки, он заметил длинные и острые гарпуны, какие-то сети, толстые канаты, свернутые в бухты, но по сравнению со здоровенной Тэа-Матэ все это было такое несерьезное и примитивное, как если бы человек вооруженный перочинным ножом пытался напасть на бронепоезд. Тем не менее, ему ничего не оставалось, как только положиться на опыт и навыки аборигена.

Утро было в самом разгаре. Окружающие берега казались пустынными на фоне их флотилии из многих десятков и сотен лодок, хотя, конечно, это было не так. В одном месте Андрей заметил женщин, стиравших белье, в другом увидел молодого пастушка с небольшим стадом коз. Кажется, он радостно помахал им рукой, приветствуя. Вся армада прошла каналами мимо кучи разнообразных островов, потом все долго двигались вдоль длинной песчаной косы, уходящей в открытое море. Затем большая часть лодок, к удивлению Андрея, причалила к этому выступу, а остальные рассредоточились неподалеку в хаотичном порядке. Неподалеку от них за борт вывалили отчаянно визжащую свинью, которая вначале ушла под воду с головой, но потом всплыла и принялась неумело барахтаться в воде. Странно, что не тонула. «Наверное, жир мешает» — подумал Андрей. Свинья была весьма упитанной. Он огляделся по сторонам — несколько суденышек сгрудились вокруг, остальные оставались в отдалении. Кажется, с десятков лодок вообще ушли в открытое море и пропали из видимости. Ближайшие к ним рыбаки выглядели беспечно, развалились в разных картинных позах, вяло переговариваются, один даже попытался зажечь трубочку с табачком и уже пустил было дымок, но сразу же потушил после грозного рыка Лаэра в его направлении.

— Совсем молодежь от рук отбилась, — пожаловался он Андрею.

— Да уж, — согласился Андрей, тайком проглотив слюну (самому отчаянно захотелось покурить). — Молодые вообще иногда с ума сходят. Никакого уважения к старшим.

Они надолго замолчали, хотя Андрея так и подмывало задать Лаэру кучу вопросов про Вигов, Катастрофу, предков йори и так далее. Он же почти ничего тут не успел узнать. Но его почему-то смущало присутствие остальных аборигенов. Не хотелось выглядеть перед ними совсем несмышленным ребенком. А еще Лаэр, скорее всего, опять начнет отшучиваться. Поэтому, вместо того чтобы как следует поговорить на интересующие его темы, Андрей развалился на жесткой скамье и натянул до носа соломенную шляпу, которую он заблаговременно захватил с собой. И правильно сделал — Сири палила вовсю. Тихо плескались волны, и только резкие крики свиньи, которая отчаянно протестовала против водных процедур, нарушали сонную идиллическую картинку. В принципе, делать было нечего и становилось откровенно скучно. Вот именно за это Андрей и не любил рыбалку. Неизвестно сколько еще придется ждать. И чего именно ждать.

Наконец, когда он почти вконец извелся от жары и безделья, издалека раздался резкий звук, напоминающий пронзительный рев пионерского горна.

— Начали! — крикнул Лаэр и показал куда-то в открытое море.

Андрей, как ни всматривался, ничего особенного пока не заметил. Гребцы взялись за весла и начали сдвигать их суденышко поближе к приманке. Несколько дальних лодок, насколько заметил Андрей, начали заходить справа и слева, остальные спешно отчаливали от берега, но что они все собирались делать пока было непонятно. Будем надеяться, у них есть план. Через несколько минут он отчетливо увидел небольшой пенный бурун, который быстро двигался в их сторону. Если акула что-то и подозревала, то никак этого не показывала. С другой стороны, на ее месте Андрей мог испугаться, наверное, только эсминца с глубинными бомбами. Свинья, которая уже почти обессилела, наверное, что-то почуяла и снова заорала во все горло. Из воды прорезался темный предмет, прямо на глазах он вытянулся вверх и превратился в знакомый ужасный серповидный плавник. Акула была уже совсем рядом, буквально в сотне метров. Андрею стало страшно и он сделал глубокий вдох. Даже не хотелось представлять, что ощущает несчастное животное-приманка. Свинья издала визг на грани ультразвука и в тот же миг что-то жутко рвануло ее в сторону. Во все стороны полетели розовые брызги. Почти сразу же рядом с их лодкой вспенился чудовищный бугор воды, которая стекала с бочкообразного тела водопадом. Кажется, Андрей заметил глаза, а может быть лишь показалось. Он не уловил момент, когда Лаэр успел вскочить на ноги. Абориген ловко бросил гарпун, он пробил спинной плавник твари насквозь и застрял в нем словно крючок. Тэа-Матэ величественно и плавно погрузилась, никак не отреагировав на укол, и когда Андрей уже думал, что она ушла на дно, из воды резко вырвался огромный хвост и ударил. Ощущения были такими, как будто в них врезался бульдозер, сорвавшийся с горы. Лодка почти перевернулась, а весла с левого борта хрустнули как спички. Никто не смог удержать равновесие и все люди повалились, словно сбитые шаром кегли.

— Ссука! — прошипел Лаэр, вскакивая и отряхиваясь. Ему повезло оказаться сверху. — Ну, что разлеглись? — крикнул он всем остальным. — Быстро заняли свои места!

Рыбаки быстро расселись, ругаясь почём зря. Один гребец с побледневшим лицом показал сломанную руку, едва сдерживая стоны. Впрочем, на его место быстро сел Кольвиниус. На его щеке алела большая ссадина. Андрей с Лаэром заняли места на носу, где в прорезь сбегала веревка, которая разматывалась из бухты с умопомрачительной скоростью.

Андрей догадался, что она привязана к гарпуну. В этот самый момент их лодку грубо рвануло и потащило вперед с приличной скоростью катера. Андрей едва снова не упал. Лаэр невозмутимо подхватил деревянный черпак и начал поливать трос водой. Андрей невольно отметил профессионализм своего друга — он умудрялся делать несколько дел одновременно: контролировал натяжение фала, подавал команды гребцам и делал какие-то знаки остальным участникам охоты.

— Какой у тебя план, дружище? — нетерпеливо спросил Андрей.

— Теперь мы её замедлим, — ответил Лаэр не оборачиваясь.

Андрей хотел спросить, каким образом, но тут обратил внимание, что множество лодок успело выстроиться впереди полукольцом и с них в лихорадочном темпе сбрасывают в воду какие-то бочонки. Все это было явно спланировано заранее. Вскоре он заметил что по воде начало распространяться пятно чернильного цвета.

— Что это за гадость? — уточнил он.

— Отвар из Deadralium. Ягода такая. Между прочим, некоторые люди варили его всю ночь, в то время как другие расслаблялись как могли, — абориген иронично прищурился.

Андрей не нашёлся что ответить. Ему было совсем не до шуток. Тэа-Матэ, прущая вперед как танк, протащила их прямо через окрашенные воды и произошло кое-что удивительное. Её скорость сильно упала, а сама она поднялась к поверхности, да так и продолжила плыть в полупогруженном виде, почему-то не делая никаких попыток нырнуть или напасть.

— Ага, — удовлетворенно заметил Лаэр. — Не нравится ей наш отварчик.

— Что с ней такое? — спросил Андрей.

— Отравлена, — коротко бросил абориген. — Её сейчас колбасит как трезвенника после бутылки самогона.

— Да ладно, охренеть!

— А ты думал, Рэй, мы тут только воблу сушить умеем? Но это пока все, дальше придётся действовать грубой силой, — добавил Лаэр с сожалением.

Акула продолжала тянуть, но теперь уже как трактор под управлением пьяного тракториста. Она бессистемно рыскала вправо-влево и, казалось, была полностью дезориентирована. Тем не менее, несмотря на явное отравление её акульего организма, дури у нее все еще с лихвой хватало на то, чтобы тащить их лодку за собой. А может быть она вообще про них забыла. Лаэр постепенно выбирал слабинку троса, а когда выдавались редкие передышки, гребцы сопротивлялись и упирались веслами, как могли. Толку от этого, по мнению Андрея, было ноль.

— А она не нырнет? — спросил он, опасаясь, что в этом случае их лодка сразу пойдет ко дну.

— Не должна, похоже, что у нее сейчас серьезные проблемы с дыханием. К тому же здесь для неё очень мелко. Место такое. Специально выбрал.

— Ладно, — сказал Андрей, подхватив ближайшее наточенное копье, — в какое место посоветуешь ей это воткнуть?

Лаэр скептически скривился:

— Без тренировки будет сложно. Но если она удачно повернется, то меть в глаза, в другом месте череп не пробить. Еще есть места позади жаберных щелей, там брони мало.

— У неё ещё и броня есть? — сильно удивился Андрей.

Он вглядывался в спину акулы, пытаясь понять, что она чувствует и чего еще можно от

нее ожидать. Их позиция сейчас была довольно неудачной. Бросать гарпун в хвост было скорее всего бесполезно. Неожиданно пришла идея.

— А что если сказать гребцам рулить так, чтобы лодку сносило вправо? — предложил он.

— Хм, раньше мы так не делали, — с сомнением произнес абориген. — И если сильно раскачает, то можем перевернуться брюхом кверху, словно рифовая белопузка. Но будет интересно попробовать! — добавил Лаэр азартно.

По его команде все гребцы начали активно выгребать веслами и через несколько мгновений стало ясно, что план Андрея имеет шансы на успех. Лодку стало постепенно смещать в правую от акулы сторону. Они находились от нее совсем рядом и Андрей стал всерьез опасаться второго удара её громадного хвоста. Но тварь, по видимому, совсем обессилела и лишь упрямо толкала себя вперед, не обращая ни на что внимания. Лаэр размахнулся и с диким воплем изо всех сил произвел бросок. Попал, естественно, в такую тушу было невозможно промахнуться. Тем не менее, к большому удивлению Андрея, орудие жалобно звякнуло и отскочило от крутого бока Тэа-Матэ, как будто ударившись о бетонную стену. Лаэр витиевато выругался и нагнулся за другим гарпуном. Андрей тоже метнул копьё, но с таким же печальным результатом. В течение нескольких минут они сделали, наверное, с десяток попыток, но так ничего и не добились. Впрочем, нет. Кажется, их усилия не пропали даром и Тэа-Матэ соизволила обратить на них внимание. Нельзя сказать, что Андрей этому обрадовался. Ужас-рыба сильно задергалась и от особенно резкого рывка гарпун, до этого спокойно торчавший в плавнике, вылетел и упал в воду. Их судно еще немного пролетело вперед по инерции и встало. Акула же неторопливо и плавно описала широкий круг вокруг их лодки.

Андрей поглядел на Лаэра, который тревожно вглядывался в манёвры монстра.

— Приходит в себя, — процедил он сквозь зубы. — Не нравится мне это. Держись! — крикнул он.

Тэа-Матэ яростно бросилась к ним словно огромная торпеда. Лаэр схватился за Квиллу и заскрежетал по ней металлом изо всех сил. Никакой реакции.

На Андрея внезапно накатила спокойная холодная ярость, что бы ни случилось в ближайшие секунды, он постарается вогнать железку ей прямо башку, пора уже закрыть этот счет раз и навсегда. Андрей незаметно бросил в рот горошину Кабистимотормода. Вдоль позвоночника прошла горячая волна и он физически ощутил, как замедляется время и обостряются чувства. Кажется, вокруг все орали, но внутри Андрея царил полная тишина. Он ощущал каждый отдельный удар сердца. Дальше все происходило как в замедленной кино съемке. Гребцы замерли в напряженных позах, кто с веслом наперевес, кто с гарпуном. Кольвиниус, кажется, пытался произнести какое-то заклинание, его губы еле заметно шевелились. Лаэр, который до последнего пытался отпугнуть акулу звуком, тоже схватился за гарпун, но было уже поздно. Огромная голова медленно, но неотвратно надвигалась, надвигалась и заслоняла собой все. Андрей каким-то шестым чувством понял, что сейчас произойдет и напряг ноги для прыжка. Удар! В небо взлетели обломки их несчастной лодки и люди. За миг до этого Андрей заорал что-то бессвязное, взвился в воздух и упал на широкую спину твари. Приземлился довольно удачно, сразу позади ее мерзкой башки. Вопреки его ожиданиям, спина была совсем не скользкой, поверхность была вся покрыта какими-то шершавыми и пупырчатыми ромбами размером с тротуарную плитку. Но разглядывать их некогда, если прямо сейчас он что-то не предпримет, то всем его спутникам

придет конец.

Андрей без долгих раздумий метнулся вперед и изо всей силы воткнул длинное зазубренное жало гарпуна прямо в верхний левый глаз, навалившись для надежности всем телом на древко. Надавил, раскачал, напрягая мышцы до боли, до судорог. Спина под ногами резко завибрировала. Гарпун вначале легко прошел желеобразную субстанцию, потом уперся в какую-то преграду, а потом неожиданно провалился внутрь почти на всю длину так, что Андрей потерял равновесие и чуть было не рухнул в воду. Удержался каким-то чудом. Из жаберных щелей Тэа-Матэ сбоку от Андрея вдруг вырвался многометровый фонтан изумрудной жидкости. Его окатило с головой. Чудовище вздрогнуло, раздался какой-то странный прерывистый рев, который Андрей ощутил не только ушами, а всем телом, и постепенно замерло. Вокруг медленно расплывалось пятно, по цвету напоминающее медицинскую зеленку. Андрей вытащил изо рта жемчужину и упал на колени. Кажется, прошло всего несколько секунд, хотя по его субъективным ощущениям прошли минуты. В сознание ворвалась буря звуков и ароматов. Странно, Андрей не чувствовал запаха живого существа, наоборот, к свежему морскому воздуху добавилась нотка какой-то химии, типа эфира.

Он оглянулся — лодка разнесена на щепочки, но Андрей видел, что с людьми все в порядке. Кто-то был ранен, конечно, но все удерживали друг друга на плаву и к ним уже изо всех спешила помощь. Сотни рыбаков со всех сторон дико орали и улюлюкали. Громадная туша под ним была абсолютно неподвижна. Грудь, руки, плечи и голова Андрея были покрыты тошнотворным зеленым налетом. Несмотря на это он позволил себе улыбнуться и резко стукнул по панцирю акулы кулаком. «В Бабруйск, животное», — всплыла в памяти какая-то невероятно глупая фраза, тем не менее, удивительно соответствующая моменту. Андрей обессилено растянулся прямо там, где сидел. Голова слегка кружилась. Надо бы, кстати, поговорить с Ашем насчет стимулятора. Интересные эффекты он вызывает. И не только насчет него. Но для этого необходимо уединиться в укромном месте, а его постоянно что-то отвлекает, кому-то постоянно от него чего-то надо. По телу растекалась усталость. Это будет легко, говорили они. Ага. Да-да. Не надо ни о чем беспокоиться, доверься нам, говорили они.

Ну все, на сегодня с него хватит! Теперь до самого вечера он будет делать только то, что хочет. Например, лежать в тенечке и выпивать. И еще надо покурить. Просто обязательно надо покурить! Если прямо сейчас ему не дадут затянуться, то кто-то еще наверняка пострадает. Например, один наглый абориген, который затащил его на эту чертову рыбалку.

ГЛАВА 13. ЖИВЫЕ КОМПЬЮТЕРЫ

Но так просто, конечно, в покое его никто не оставил. Андрею устроили настоящую овацию, вначале все рыбаки, которые участвовали в охоте, а потом остальные Дети моря, уже на берегу, после их возвращения. Тут на него с радостным воплем набросилась Ио и повисла на шее. Тушу акулы подцепили множеством крюков и как на буксире приволокли на тот же пляж, с которого они уходили ранним утром. Вытащенная на берег, она показалась Андрею еще больше, чем до этого. Каждый человек из их лодки стал чем-то вроде героя — их буквально носили на руках. Даже Кольвиниус, к которому раньше было настороженное отношение из-за ярлыка «беглый серый маг», смог получить свою долю восторга и обожания. Его почему-то обступили, в основном, женщины и подростки, повесили на него несколько венков из цветов и постоянно просили рассказать, как все произошло. С Лаэром и Андреем обращались просто как с божествами. Только на колени не падали, но все остальное было. Везде разожгли сотни костров, отовсюду доносились крики и песни, музыканты яростно стучали в небольшие барабаны и били в бубны. Вокруг огней в яростном танце извивались фигуры мужчин и женщин. Андрею без конца пихали в руки куски еды и наливали темное пиво. Напиток назывался Оэй-ло и был крепким, в голове начинало потихоньку гудеть. Андрей раз двадцать рассказывал и показывал островитянам как именно он поразил Тэа-Матэ. Все слушали с открытым ртом и горящими глазами, после чего начинали увлеченно пересказывать соседям и история дополнялась уже совершенно невероятными деталями. Судя по некоторым уловленным обрывкам, Андрей придушил акулу чуть ли не голыми руками. Впрочем, неудивительно, пиво лилось рекой. Андрею, конечно, было приятно, что все так радовались, но он охотно бы уступил все лавры победителя в обмен на неделю спокойного отдыха. С лица аборигена не сходила довольная улыбка.

— Слушай, Лаэр-сан, а я и не подозревал, что Ужас-рыбу тут так ненавидели.

— Конечно, откуда бы тебе знать? Это наш старинный враг, — сказал Лаэр, который сменил простую одежду из парусины на праздничную пеструю рубашку и штаны. В них сразу стал похож на хиппующего рок-музыканта из-за своих татуировок.

— Она часто убивала ваших рыбаков? Ты мне почти ничего не говорил, — укорил его Андрей.

— Я тебя почти не знал, Рэй, прости меня. Если бы не ты, то даже и не знаю как бы все закончилось. — Абориген задумчиво глотнул пива и зажевал его куском козьего сыра. — Я тебе говорил, что на Тэа-Матэ охотился мой дед?

— Да, а что?

— Тогда погибло десять человек, и еще пара десятков было искалечено. А сейчас у нас никаких потерь.

— И ты мне говоришь об этом только сейчас???

— Я подумал, зачем портить тебе настроение? И потом, все было тщательно спланировано.

— Тщательно, — проворчал Андрей. — Вот нырнула бы она сразу после атаки и привет...

— Если бы, да кабы. Хотя в какой-то момент мне стало не по себе... Но ты и вправду молодец. Кстати, тебе полагается персональная награда. Пойдем, — абориген поманил его и повел в сторону, где монстр обрел свое последнее пристанище. Даже издалека его туша

выглядела устрашающе.

По дороге Андрей узнал, что, оказывается, Дети моря активно использовали, если можно так выразиться, ингредиенты добытого ими чудовища. Особенно ценились внутренности, которые пользовались повышенным спросом у знахарей, целителей и магов, а также броня, которая не пробивалась никаким холодным оружием. Андрею причиталась существенная часть добычи, так как именно он нанес смертельный удар.

— Знаешь, Рэй, я даже и не думал, что мне придётся на своём веку поохотиться на Ужас-рыбу, — признался Лаэр.

— Почему? Вышел в море, бросил свинью...

— Нет, Рэй, — засмеялся абориген. — Ты не понял, дружище. Это же не просто акула. Это что-то типа мифа. Страшной сказки на ночь. Я думал, их вообще уже не осталось...

— Тогда почему ты сказал, что это ваш старинный враг?

— Я уже говорил, что наш народ пришёл сюда после Катастрофы?

— Да.

— Наши предания говорят, что тогда творилось что-то страшное: планета сходила с ума, одни народы гибли, другие не смогли больше жить на старом месте. Голод, болезни, паника и смерть правили тогда миром. Долго рассказывать, но Тэа-Матэ как раз из тех времён.

— Не может быть!

— Да, говорят, целые стаи таких тварей тогда уничтожали целые флотилии. С тех пор любой моряк знает, что любой выход в море может стать последним. Этот страх впитывается с молоком матерей. Правда, хвала Тангароа, этих акул уже не осталось. Почти. Поэтому и не охотятся на них специально. Но если такая объявляется рядом с йори...

— Понятно.

Оказывается, праздник праздником, а Дети моря времени не теряли. Андрей с удивлением обнаружил, что за несколько часов монстра успели качественно ободрать и во многих местах срезать мясо практически до костей. Бело-желтый песок потемнел и приобрел оттенки малинового и розового. Во многих местах стояли специальные чаны, полуголые люди вокруг что-то варили, резали, рубили — несмотря на поздний час работа просто кипела. В нос шибали неповторимые ароматы, как в советской столовке. Лаэр отошел на минуту, потом вернулся, протянул ему какую-то губчатую массу и показал жестами, что надо откусить. Андрей с сомнением поглядел на предложенное угощение:

— Могу я спросить, что это такое?

— Это кусок её сердца, точнее одного из них. У неё их два.

— Хм. Почему-то я так и думал, что это сердце. А кровь у неё разве не зелёная?

— Нет, Рэй, ты же сам видишь, вон сколько красного на костях ещё осталось.

— Да, действительно. А есть точно обязательно?

— Да ты попробуй, это деликатес!

Эх, была не была. Он нехотя откусил кусок и стал жевать, прислушиваясь к ощущениям. Хм. В целом, не так уж плохо. По вкусу словно вареный рак. Под пиво, в общем-то, самое оно. Чистый белок. Андрей отбросил брезгливость и с удовольствием вгрызся в бело-красное мясо. Лаэр улыбнулся, хлопнул по плечу и сказал, что Андрей стал практически настоящим йори. После этого он убежал, сославшись на какие-то неотложные дела. А Андрея из любопытства потянуло к Тэа-Матэ поближе, хотелось осмотреть ее получше, теперь, когда его не хотели съесть, это можно было сделать спокойно. К сожалению, внешний вид у нее уже был, как у освежеванной коровьей туши — куски плоти, какие-то жилы, ничего толком

не понять. Да и темновато уже. Но огромная голова и зубы все равно внушали трепет. Лезвия зубов были длиной с добрый локоть, на их острых концах мерцали огни костров. Голова оканчивалась загадочным бульбообразным выступом. В пасть, пожалуй, мог въехать всадник, не особенно и пригибаясь. Длинный хребет тянулся над землей как трубопровод, из него выпирали колонны ребер, которые постепенно уменьшались и утончались к хвосту.

Под влиянием непонятого побуждения Андрей огляделся по сторонам (рядом никого) и протиснулся между ближайших костей. Зачем он это сделал он не понял и сам. Внутри царил мрак, сверху капала какая-то гадость, пахло сыростью и той самой химией. Интересно, что у нее тут было раньше? Как всегда некстати включился Аш:

— Ням-ням. Что, захотелось понять, что чувствует человек, съеденный заживо?

— Черт, Аш, — вздрогнул Андрей. — Напугал. И без тебя тут не по себе...

— Какие мы, однако, чувствительные...

Андрей не стал вступать в бессмысленные пререкания и потрогал рукой пучок длинных, черных, похожих на провода сухожилий. — Какая-то очень необычная акула, на мой взгляд.

— Да, а что тебе кажется странным?

— Ну, два сердца, кровь красная и зеленая, и вообще, — он щелкнул пальцами, — у меня странные от нее ощущения. Как будто чего-то не хватает... как у других зверей. Не могу объяснить.

— А ты прав, человек. Я тебе объясню чего не хватает — она в принципе неживая.

— Да ладно тебе шутить уже.

— Я и не шучу. Не задумывался, что такое Катастрофа?

— Ну ты же объяснял уже — маги там какие-то древние все напортили...

— Да. Но в этом конкретном мире?

— Даже и не знаю, а что?

— А то. — Голос Аша стал необыкновенно серьезным. — Этот мир был весьма развит в техническом отношении. И у них случилась война. Глобальная. Все против всех. А акула эта — боевой робот как раз из тех времен.

— Не похоже что-то, — засомневался Андрей. — На вид очень даже живая была...

— А ты посмотри повнимательнее, посмотри. Подумай. Только представь себе, как удобно иметь в океане полностью автономного дрона, который может скрытно вести разведку в течение неограниченного времени, устроить диверсию, например, повредить подводный кабель или трубопровод, подвести к вражескому авианосцу мину. Да мало ли что еще! Между прочим, предполагаю, что ее многослойная броня имеет радиопоглощающее покрытие и содержит кучу датчиков. Она абсолютно бесшумная. То есть обнаружить эту штуку можно только в оптическом диапазоне. Если она всплывет к поверхности. Все жизненно важные органы дублируются. А если ее ранят, то она регенерирует, саморемонтируется то есть. Необходимые вещества и материалы она синтезирует сама, из пищи. Может заряжать аккумуляторы от разницы температур, давлений и даже от света Сири. Поэтому срок службы у нее практически неограниченный. А несколько таких дронов могут блокировать тысячи миль побережья.

— Обалдеть! — сильно удивился Андрей. — Но мясо... А что же я жрал тогда? — Егс чуть не замутило.

— А что же я ел... умора, — снова захихикал Аш. — Да нормально все. Это кибернетический организм. Живое, сращенное с неживым. Сложная технология. Тут тебе и компьютеры и электричество. И настоящее мясо и кости. Съедобные. Кстати, тебе повезло.

Если бы ты не разрубил ей мозг, вам бы всем пришлось туго.

Андрей был сильно ошарашен всем этим рассказом и долго стоял в темноте, вслушиваясь в звук падающих капель. В голове у него крутилась одна мысль.

— Послушай, Аш. Но получается, тогда у нее должно быть какое-то мощное оружие? И где же оно?

— Насколько я себе представляю, такие дроны оснащались генератором мощного электрического поля. Разрядом могли бить. По тебе тоже врезали, только ты не помнишь, наверное.

— Разрядом?! — растерянно произнес Андрей. — Да нет, бред какой-то. А ракеты или торпеды у нее были?

— Сомневаюсь, если только подвесные. Впрочем, можешь на всякий случай проверить наличие оружейного контейнера. Может что и найдешь. — Аш обиженно замолчал, оскорбленный недоверием.

Глаза уже привыкли к темноте и Андрей долго сопя и чертыхаясь копался во внутренностях Тэа-Матэ. Никакого ящика с оружием он не обнаружил, только весь зверски перемазался в чем-то липком и вонючем. Когда уже собирался выбираться наружу, решил поглядеть, что же он там пробил в голове, от чего неуязвимый дрон моментально издох. Позвоночник в районе головы имел сложную конструкцию, какие-то гибкие сочленения, шланги, пучки каких-то струн. Все это висело на высоте трех метров и было прикрыто сверху толстой плитой. Лезть туда не хотелось. Хм. Ему показалось, или что-то там мерцает слабым голубоватым светом? А ну-ка... Подпрыгнул, подтянулся, нащупал ногами опору. Так и есть, один из кабелей был полупрозрачным, матовым, как оптоволокно, именно от него исходил призрачный свет. Кабель имел диаметр примерно в два сантиметра и уходил внутрь необъятной головы. Андрей упёрся, потянул за него изо всех сил, что-то громко чавкнуло и из глубины черепа постепенно вытянулась и упала в руки небольшая прямоугольная коробочка. В её торце слабо мигал голубой огонёк. Андрей покрутил её в руках, отсоединил от провода (огонёк погас) и сунул в карман. В неровном свете костров снаружи он рассмотрел находку внимательнее. Тяжелая, толстые стенки из серого металла, с двух сторон какие-то надписи мелким, четким шрифтом. Он торопливо протер коробку от маслянообразной субстанции. «Северный Центр Экспериментальной Позитроники» гласила надпись с одной стороны. Он перевернул коробку — тут было выбито «Морской Страж, Тип 3», далее следовала длиннющая комбинация из букв и цифр, возможно, серийный номер. Или координаты. Андрей почесал в затылке. Похоже, Аш был прав, но что все это значит?

— Аш?

— Чего тебе?

— Глянь, что я нашёл.

— Хм. На процессор не похоже.

— Откуда ты вообще все это знаешь?

— Я же говорил, что я умнее? — самодовольно заявил инвайдер.

— Давай ближе к делу.

— У процессора было бы гораздо больше выводов. Это, скорее всего, накопитель.

— Эээ, накопитель чего?

— Данных, дурья башка. Про регистраторы слышал ведь? Здесь, наверное, записана вся информация с её датчиков. Все, где она была и что с ней происходило за всю её жизнь.

— А что это за Северный Центр?

— Не знаю, — нехотя признался Аш. — Научный центр или завод какой-нибудь.

— Слушай, а почему случилась война? И почему у них была такая крутая техника, а теперь вместо нее магия? Или раньше магия тоже была, только зачем им тогда техника? Ты когда мне все расскажешь, Аш?

— Это долгая история, — вздохнул инвайдер. — И сложная. Для дикаря, например, мобильный телефон это тоже магия. А вообще не в моих правилах выдавать информацию за просто так.

— Старый ты скряга, вот ты кто! — разозлился Андрей. — Что, по-твоему...

— Не ори, — прервал его Аш. — Вон твой слуга идёт. Потом поговорим. И поосторожнее с этой девчонкой...

Андрей не успел уточнить, что он имеет в виду.

— Командир, а я тебя везде ищу! Я уже с ног валюсь, а ты... — глаза мага округлились и он даже отступил на шаг, заметив коробку в руке. — Ч-что это, откуда это у тебя, командир?! — спросил он изменившимся голосом.

— Из Тэа-Матэ вытащил, — Андрей покосился на скелет и небрежно подбросил коробку в руке. — А ты чего такой испуганный?

— Это же Арт! Командир, выбрось его куда-нибудь! Брось!

— Что? Еще чего!

Он немедленно заставил мага объяснить, почему он так отреагировал. Из сбивчивых пояснений Кольвиниуса удалось понять, что Арт, он же Artanfar, относится к категории жутко запрещенных предметов. Даже смотреть на такие не разрешалось, не говоря уже о том, чтобы брать в руки. К Артам относились все предметы, сделанные до Катастрофы. На вещах из той эпохи лежал, так сказать, налет проклятия. То ли их опасались просто из-за того, что они связаны с Катастрофой, то ли боялись болезней или скрытых в них опасностей, а может еще чего-то. Андрей немного понял из запутанных речей своего спутника, который то и дело озирался по сторонам и умолял выбросить эту штуку.

— Командир, пойми, из-за этих проклятых Артов в Пустоши лезут копатели и тащат потом оттуда всякую заразу. Выкинь ты эту коробку, заклинаю тебя Единосом!

— Запретные вещи, говоришь? А почему же тогда копатели рискуют из-за них жизнью? — резонно возразил Андрей.

Простой вопрос поставил Кольвиниуса в тупик и он лишь промямлил что-то невразумительное, что он никогда об этом не задумывался. Да и просто помыслить об этом считалось преступным. Андрею стало интересно:

— Ну а что полагается делать, если крестьянин, предположим, копал себе новую выгребную яму и наткнулся в земле на Арт? Закопать его обратно, что-ли?

— Ну, — пробурчал маг неохотно, — многие так и делают. Но, вообще-то, полагается известить старосту, тот сообщает управителю лорда, а лорд обращается за помощью к Башне. Волокита выходит жуткая.

— А Башня что с этим делает?

— Не знаю точно. Наверное, приезжает специальный маг и уничтожает находку. Или забирает с собой. Никто толком не знает.

— Н-да, весело у вас тут я посмотрю. Но я уверен, что копатели на Артах отлично зарабатывают! Если выживают, конечно. В общем, возьми эту штуку, никому не показывай, и надежно спрячь в наших вещах. В грязное белье, например, заверни так, чтобы если кто-то что-то будет искать, там рылись в последнюю очередь. Да не бойся, не кусается, —

подбодрил Андрей Кольвиниуса, нерешительно протянувшего руку.

Маг все равно выглядел крайне испуганным:

— Вообще-то, мы только что заработали смертный приговор за Арт.

— Да тебе то уж чего бояться! — хохотнул Андрей. — У тебя и так один уже есть! И вообще, со мной ты точно не соскучишься. Беги давай. Да, и еще одно, пока я не забыл. Подойди к Лаэру и скажи, что для меня нужно будет взять штук тридцать броневых акульих пластин, сложи их в отдельные мешки. И живей давай, живей, пока никто не видит!

ГЛАВА 14. ФИЗКУЛЬТМИНУТКА

...Как же мерзко пробуждаться утром от занудного гнусавого голоса! А если учесть, что голос принадлежит незваному квартиранту, прописавшемуся без разрешения в вашем сознании, это уже будет мерзость в квадрате. Андрей, мучаясь большой головой (несколько кружек Оэй-ло накануне, кажется, были лишними), постепенно начал понимать, за что конкретно сириллианцы возненавидели мерзких пришельцев. Парочка таких пробуждений и из человека наверняка получается законченный псих.

— Аш, кретин, — прошептал он злобно, — что ты делаешь? Ио очень чувствительная, может слышать!

— Ее тут нет, не волнуйся. Можешь думать себе что угодно, но у тебя скоро поединок, а ты, кажется, относишься к нему пренебрежительно. Не слишком ли рано приписывать себе лавры победителя?

— Ну поединок, — сказал Андрей, одеваясь и пытаясь найти как на зло пропавший куда-то сапог. — Ну, подумай, обычная дуэль, дам ему разок по башке дубиной, и дело с концом.

— А ты когда-нибудь дрался ростовым шестом? Нет? Тогда почему ты так уверен, что дубиной не дадут наоборот тебе?!

— Просто я уже изучил, как Илай двигается. Довольно медленно, для опытного бойца, конечно. Да и стимулятор можно использовать.

Ага, вот и пропавший сапог. Наконец-то вся обувь нашлась и Андрей отправился к ручью смывать ночной сон и утреннюю головную боль холодной водой. Уже, оказывается, рассвело. А неугомонный инвайдер продолжал свою занудную песню:

— Вот Кабистимотормод я бы тебе сейчас точно не рекомендовал. Опасно его так часто использовать, можно получить весьма неприятные побочные эффекты.

— Да и без него справлюсь. Кстати, давно хотел спросить, что это за хрень такая, почему она так действует?

— Не об этом тебе сейчас надо думать. А вдруг ты недооцениваешь противника? Ну ты же понимаешь, что боец может иметь специализацию? Да что я тебе, объяснять должен элементарные вещи, что-ли? — не унимался Аш.

— И к чему ты клонишь, никак не могу взять в толк... и без тебя голова болит.

— Да к тому, что тебе надо тренироваться, тупица. Иначе к полудню ты рискуешь получить от мастера Балангом промеж глаз. Мне, в общем-то, было бы совершенно всё равно, но, к несчастью, я с тобой пока связан.

— Ага, — засмеялся Андрей, — наконец-то всемогущий, умнейший Аш признает свою слабость, ему не хочется получать по башке!

— Да тише ты, не гогочи тут. Еще услышит кто-нибудь! Я как раз пытаюсь тебе помочь, если ты еще не понял, тупица.

— Ну и как же ты можешь мне помочь, — ответил Андрей рассудительно, — одной тренировкой ничем делу не поможешь. Или ты сам, дурачок, этого не понимаешь? Тренировки, это дело долгое, постепенное, нужный навык можно развивать годами, а в совершенстве изучить его можно вообще только к старости!

— В том то и дело, что могу попробовать, — сказал Аш совершенно серьезно.

— Да ладно, не гони, — Андрей с удовольствием погрузил голову целиком в

прохладный ручей.

После вчерашней победы над ужасом глубин Тэа-Матэ думать еще об одном поединке совершенно не хотелось. А хотелось почему-то кружечку холодного пива и горячих хрустящих креветок. Желательно в тенечке на берегу. И тишины. Уфф, кажется, боль потихонечку отпускает...

— Послушай, — продолжал Аш неумолимо. Все дело в биохимии мозга. Тренировки это не что иное, как установление достаточного количества синапсных нейронных связей, по которым мозг передает сигнал в тело. Когда человек тренируется, прирост мышц это не главное. Главное — как импульсы из коры головного мозга проходят, например, в соответствующие мышцы рук. Просто рост количества синапсов и установление устойчивых связей дело весьма небыстрое. Обычно.

— То есть ты хочешь сказать...

— Я хочу сказать, что могу попробовать установить все необходимые связи за один раз. Правда, тут есть одна загвоздка, на мышцы повлиять я не могу, так что придется довольствоваться тем их состоянием, что имеется сейчас. Впрочем, физическая форма у тебя сейчас нормальная, больших проблем возникнуть не должно. Кроме того, есть еще один важный бонус, можно сказать, подарок лично от меня. Или, если можно так выразиться, инвестиция в нашу общую безопасность.

— Бонус, говоришь? Давай, бонусы я люблю. Что это такое?

— Я тут прикинул кое-что. Я могу попробовать активировать базы данных твоей памяти по всем видам единоборств, которыми ты когда либо занимался, либо просто смотрел на драку со стороны, либо даже если просто видел по телевизору. Человеческое подсознание постоянно регистрирует всю окружающую его информацию, даже во сне, просто про запас, мало ли когда понадобится. Но вы, люди, совершенно не используете всех ваших возможностей.

— Ничего себе, — удивился Андрей, — вот так, за одну тренировку я смогу стать мастером единоборств? Ты не шутишь?

— Ну может и не мастером, — но приличный уровень я тебе точно гарантирую, — заявил Аш довольно самоуверенно. — Для этого нам понадобится шест и уединенное место.

...Любой Йори был бы немало удивлен, если бы он утром по какой-либо причине забрел на небольшую полянку, окруженную со всех сторон густыми зарослями шиповника, на пустынном северо-западном берегу главного острова. Андрей делал сложные выпады, крутил связки от нападения к защите и обратно, высоко подпрыгивал, бил с разворота, садился на шпагат. А также нарезал шестом сложные восьмерки и вообще показывал фокусы, которые можно увидеть лишь наверное в исполнении монахов известного монастыря Шаолинь. Всему этому, разумеется, предшествовала тщательная разминка всех мышц и связок.

Один мальчик с раннего детства сильно увлекся восточными единоборствами. Он днями напролет просматривал на кассетных видеомэгнитофонах плохие копии боевиков с ушу и каратэ, где противники могли часами мутузить друг друга разными способами, так и не получив смертельных повреждений. После пары сотен фильмов он научился по малейшим признакам отделять школу журавля от школы, например, тигра. К сожалению, занятия в его обычной средней школе безобразно страдали и мальчик не вылезал из двоек и троек. Зато как весело было потом с друзьями во дворе поиграть в нападение ниндзя на замок самурая! Игры играми, но, пожалуй, все закончилось бы достаточно грустно, так как дворовой путь в

их районе обычно заканчивался сигаретами, алкоголем и мелким криминалом. В их пацанском мирке это, конечно, считалось очень крутым, но в итоге приводило к большим и совершенно недетским проблемам. Однако, ребенку повезло. Его страсть к единоборствам заметил дядя Саня, умница самбист, который прошел Афганистан, был дважды ранен, но вернулся при этом с нормальной психикой и все еще хорошим здоровьем. Седеющий мужик постоянно работал где-то в охране у серьезных людей, но при этом обожал возиться с дворовой ребятней, так как своих детей у них с женой не было. Дядя Саня взял мальчика в одну из первых организованных им подвальных секций детского самбо, которые впоследствии открылись в их городе во множестве. Только благодаря ему подросток смог окончить школу с приличными оценками и получить направление и рекомендации в специализированную военную учебку, куда со стороны просто так попасть было невозможно.

Аш, и правда, не обманул. В висках резко и сильно кольнуло, будто сквозь них прошла раскаленная спица, но это длилось лишь мгновение. Андрею вначале показалось, что ничего не изменилось, однако, это было не так. Стоило лишь подумать о... например, спорте и Андрей почти заплакал от радости, когда вспомнил своего наставника. Как же больно, оказывается, терять свою память! Кто мы такие, мы ли это настоящие, если не помним тех, кто дал нам путевку в жизнь? У дяди Сани было мужественное лицо с небольшими жесткими усами, шрамом на подбородке (от осколка), и добрыми серыми глазами, которые могли моментально поменять свое выражение и испепелить, если его подчиненный в чем-то провинился. И не только это. Однажды Андрей стал свидетелем того, как дядя Саня смог одним взглядом остановить агрессивного пьяного десантника. Это случилось летом, в великий праздник 2 августа — день ВДВ. Один подвыпивший воин сграбастал за грудки какого-то сублильного интеллигента в очках, неумно сделавшего ему небольшое замечание. Интеллигент был уже в секунду от полета к ближайшему мусорному баку, но тут, на его счастье, конфликт заметил дядя Саня, который с небольшой группой воспитанников как раз шел мимо, возвращаясь с тренировки. Наставник, не говоря ни слова, моментально влез между десантником и очкариком, и просто посмотрел в налитые кровью глаза, лишь слегка придерживая воину руки. И, видимо, настолько выразительным был этот взгляд, настолько убедительным, что десантник, поначалу вскинувшийся на нового противника, только глянул на него хмуро из подлобья, попятился и все понял. Наверное, признал в дяде Сане воевавшего ветерана. ВДВшник подался в другую сторону, лишь сминая в кулаке на груди грязную тельняшку. А Андрей тогда осознал, что победу можно получить и без помощи кулаков, другими способами, например, показав врагу свою внутреннюю силу. В отличие от многих школьных педагогов дядя Саня мог бы называться по праву настоящим Учителем.

«Эх, Сан Саныч, где же ты сейчас, — с тоской подумал Андрей, заканчивая последний комплекс упражнений, — тебя бы сюда сейчас, ты бы точно сейчас нашел нужные слова, что мне стоит делать дальше и в чем я не прав». Наконец, Аш дал команду остановиться. К этому моменту Андрей уже был весь мокрый от пота, а мышцы и связки горели огнем. «Таким макаром я вымотаюсь перед схваткой и сил на нее уже не останется», — подумал Андрей, обессиленно повалившись в траву. Впрочем, Аш сразу успокоил его тем, что он попытается быстро компенсировать усталость за счёт выработки дополнительных гормонов, а непосредственно перед началом боя пообещал еще и выброс адреналина.

— Вообще-то, тебе нужно действительно восстановить силы, — скоро признал он нехотя. — Кроме того, расход энергии мозга на экстренное формирование синапсов был

просто адский. Я такого не ожидал. Надо бы поесть.

Андрей и сам чувствовал зверский голод, так что он поспешил к шатру Ио, у которой наверняка можно было разжиться чем-то вкусным. Его девушка бросилась навстречу с неприкрытой радостью.

— Где ты пропадал? — спросила она его после жарких поцелуев. — И ты какой-то весь мокрый, чем это ты занимался? Все тебя ищут, Кольвиниус уже два раза приходил, Илай ходит довольный как мамонт, всем рассказывает, что ты его испугался и сбежал. Я уже не знаю что и думать, ты мне ничего не сказал! А поединок уже буквально через дийо!

— Виноват, извини! — повинился Андрей. — С утра было одно неотложное дело, не успел никого предупредить. Я жутко проголодался, у тебя найдется что-нибудь поесть?

— Сейчас быстро все сделаю, мигом! Ты пока помойся что-ли, и тебе еще надо поговорить с Лаэром, не знаю, когда ты все успеешь!

Андрея внезапно осенило.

— А ты можешь передать ему, что я прошу отложить поединок на один час, у меня есть уважительная причина?

— Могу, но какая причина?

— Скажи всем, что я пойду молить богов о победе в храме Великого Блестящего, буду просить его даровать мне силу и ловкость.

— Оу, — кажется, рот у Ио слегка приоткрылся от удивления. — Могу я пойти с тобой? Я никогда не видела, как чужеземцы просят Тангароа о милости.

— Извини, но нет, это слишком личное. Попроси Лаэра потом зайти за мной, чтобы проводить куда следует. Но вначале я поем.

Андрей нагло соврал и даже не покраснел. Он совершенно не собирался никого ни о чём молить, просто он хотел получить часовую передышку, чтобы лучше восстановиться перед боем. Кроме того, и это было, наверное, даже важнее, он собирался провести небольшую пиар-компанию. Если уж он собирался победить, то следовало извлечь из этого максимум пользы и сделать это так, чтобы это не выглядело совсем уж подозрительно. Дело в том, что по некоторым обмолвкам Аша он подозревал, что инвайдеры захватывали человеческое сознание не просто так. Если он правильно понял, одержимые становились сущностями определенного рода. От всех остальных они отличались в том числе нечеловеческой силой, выносливостью, обладали выдающимися боевыми качествами. Чтобы справиться с одним таким требовалось, как минимум, тридцать человек. Можно представить, если Андрей неожиданно для всех зрителей начнет демонстрировать нечто сверхъестественное, это не сможет не вызвать вопросы. А на такие вопросы следовало иметь заранее подготовленные убедительные ответы. И вообще, надо будет постараться максимально «не отвечивать». Поэтому, быстро перекусив горячей кашей с пряностями и ягодами, и запив все это горячим кафом, он отправился в храм. Вид при этом он постарался придать себе предельно смиренный и благочестивый, чтобы произвести впечатление на случайно встреченных Детей моря. Странно, но сейчас имидж волновал его больше, чем вероятность проиграть в битве на выживание.

ГЛАВА 15. ИППОН*

Купец Захарис с самого утра был не в духе. Всего через несколько дней «Морская Зубатка» отходила на континент, а у него до сих пор не набиралось достаточно товара для того, чтобы можно было с выгодой для себя загрузить этот рейс. Нет, конечно, партия богатых одежд и железа из Альбариадаса была продана с прибылью, как он и рассчитывал, но, в то же время, фрахт одного из многочисленных трюмов судна был им оплачен заранее в оба конца, что составляло немаленькую статью расходов. К сожалению, специи, на которые Захарис весьма рассчитывал, были вывезены буквально за неделю до него более расторопными конкурентами, а лекарственные растения еще не вошли в сезон, да он в них и не разбирался, что могло привести к прямым убыткам. Из доступных товаров оставались еще экзотические островные птицы, их перья, да еще прочные канаты из волокна островных лиан, которые весьма охотно использовались флотом из-за их прочности и уменьшенного по сравнению с обычными пеньковыми канатами веса. Канаты он весьма оперативно погрузил, но они заняли лишь четверть необходимого объема, а наловить птиц в таком количестве за несколько дней никто не брался. Что касается пера, то капитан «Морской Зубатки» наотрез отказался принимать этот груз, так как, по его словам, в пере могли водиться вредные насекомые, которые могли расползтись по всему судну. Ерундовая отговорка, конечно, мешки с пером всегда можно обработать специальным отваром, но, похоже, капитан просто не хотел заморачиваться ради какого-то купчишки, которого он видит в первый, а возможно и в последний раз. Да, Захарис действительно лишь недавно занялся торговыми операциями, но это ведь не повод для пренебрежительного отношения? Кроме того, Захарис изо всех старался соблюдать основные заповеди, переданные ему отцом в качестве наставлений в этом непростом ремесле, и пытался завязать с капитаном дружеские отношения, поэтому этот отказ был для него весьма обиден.

«Человек, который намеревается стать купцом, — говорил отец, — подвергает свою жизнь многим опасностям как на море, так и в языческих землях и среди чужих народов. Поэтому в чужих землях он должен постоянно держаться осмотрительно, на море же необходимо уметь принимать немедленные решения и обладать большим мужеством. Когда же ты прибыл в торговое место или куда-либо еще, — наставлял старик, — ты должен выказать себя благовоспитанным и приятным человеком, чтобы завоевать всеобщее расположение. Надобно тщательно изучать обычаи тех мест, где ведешь торговлю. В особенности, важно хорошо знать торговое право. Для того чтобы преуспеть в своей коммерции, купец должен владеть языками и, прежде всего, всеобщим и вентгэльским, ибо эти языки наиболее общеупотребительны. Купцу-мореплавателю следует разбираться в расположении светил и смене времени суток, так же как распознавать стороны света. Не пропускай ни одного дня без того, чтобы не узнать что-нибудь полезное для себя... и если ты действительно желаешь прослыть мудрым, то ты должен постоянно учиться.

Купцу надлежит быть миролюбивым и сдержанным, если же обстоятельства принуждают тебя к столкновению с противником, не спеши с мстью, но тщательно все рассчитай и действуй наверняка. Особую осмотрительность, — учил отец, неоднократно обманутый прожженными дельцами, — следует проявлять при выборе торговых компаньонов. И всегда помни про свою бессмертную душу! Часть прибыли всегда надлежит выделять Единому Пресветлому и святой Бриджите, покровительнице купцов и мореходов,

равно как и тем святым, к которым ты чаще всего обращаешься за содействием».

Захарис лишь вздохнул, вспомнив своего старика, покинувшего этот мир прошлым летом. Слишком рано это случилось. С партнером начинающему торговцу тоже не повезло. Купец Довган Красноносый, отставной военный капитан, а по совместительству алкоголик со стажем, который взял Захариса в напарники на этот рейс, всю дорогу сдерживался изо всех сил, но все же не удержался. По прибытии этот кретин умудрился сломать ногу в двух местах, нажравшись крепкой тростниковой водки и упав после этого с крыши, на которую он, по его словам, полез, чтобы оборудовать наблюдательный пункт. Так как вражеских войск поблизости не наблюдалось, наблюдательный пункт нужен был Довгану, по-видимому, лишь для того, чтобы следить за голыми женщинами. Женская баня находилась совсем рядом. Так или иначе, Захарис остался без напарника, а также с перспективой полупустого обратного рейса. Грустно. Даже ясный погожий день никак не мог развеять его хандру.

Но потом Захарис отзавтракал вкусной яичницей-микс, которую делали из десятка мелких яиц островных птиц, ценой всего два реала и немного приободрился. В любой таверне Альбариадаса за такое блюдо с него содрали бы двадцать реалов не моргнув глазом. Кроме того, к завтраку полагалась одна чашка бесплатного кафа. «Нет, кто бы мог подумать, — подумал Захарис сыто рыгнув, — дыра-дырой, но ведь как вкусно, а главное дешево тут кормят!» Он с удовольствием зажмурился — не далее как вчера ему удалось съесть ужин из замечательно приготовленной рыбы, целых три тарелки, сопровождаемых доброй полудюжиной кружек свежего оэй-ло и взяли с него за это всего-то три шильдика*, представьте себе! Захарис думал уже, что хозяйка заведения обсчиталась, так как кормило* гудело, шумело, туда и сюда шлялись толпы народа, живо обсуждавшие недавнюю охоту на какое-то морское чудовище, и всех их надо было умудриться вовремя обслужить. Хозяйка с помощниками весь вечер вертелась как веретено. Захарис, поначалу со скепсисом относившийся к этим историям (все знают, что рыбаки горазды преувеличивать), потом всё же сходил на центральный пляж, где всю ночь шла дикая гулянка. Сходил чтобы втихомолку посмеяться над выдумками глупых аборигенов насчет морских монстров, которых, как известно, давно не существует. Однако, в итоге, он сам был поражен увиденным. На берегу белел гигантский костяк чудовищной величины, высотой в три его роста, длиной, наверное в сотню шагов, а пасть! От такой пасти, усаженной сотнями лезвий пилообразных зубов можно было реально обосраться. Возбуждённый Захарис бросился расспрашивать местных об этой поистине невероятной рыбе, как она называется, кто её убил (а главное, как это вообще возможно?), но перепившиеся рыбаки рассказывали совсем уж невероятные истории насчет того, что какой-то пришлый северянин убил Ужас глубин, Тэа-Матэ одним метким ударом. Бред, конечно. Или же просто Захарис, не очень хорошо владевший йорийским, что-то не так понял.

Он аккуратно промокнул губы салфеткой и поморщился. К краю длинного деревянного стола подсел человек, «просила», как их пренебрежительно именовал Довган, который в подпитии постоянно употреблял в своей речи жаргонный диалект портового отребья. В принципе, в данном случае довольно удачное прозвище, надо признать. Внешне это могли быть совершенно разные люди: от респектабельно одетых господ с драгоценностями на пальцах (фальшивыми), до оборванцев с горящими глазами, не имевших денег даже на выпивку, но имевших, разумеется, «проект» стоимостью в тысячу соверенов. Объединяло этих типчиков как всегда одно: после изложения дела, на котором предлагалось выгодно

заработать, следовало незамысловатое предложение вложить немного средств для начала реализации «выгодного» предприятия. Захарис уже достаточно наобщался с подобными индивидуумами в Альбариадасе, чтобы сходу отличить авантюриста от нормального купца. Кстати, еще одним признаком подобных людей было отсутствие знака купеческой Гильдии. У Довгана, несмотря на все его многочисленные недостатки, таковой имелся. Тем не менее, отец учил Захариса никогда не отказывать человеку в беседе лишь по одному его внешнему виду. В этом была своя правда — под лохмотьями оборванца мог скрываться, например, князь или граф, в силу каких-то веских причин, а то и просто из-за эксцентричности, предпочитавший такой наряд. История знала немало случаев, когда купцы сказочно обогащались после общения с такими странными аристократами. Имелись, конечно же, случаи и обратные, «но так или иначе, — учил старик, — никогда не отказывай в беседе незнакомцу, это, быть может, сама судьба стучит в твои двери, просто таким вот странным способом». Ну, что ж поделаться, послушаемся отца.

Подсевший незнакомец аристократом не выглядел. Его одежда была грязной и какой-то мятой, борода была всклокочена и Захарис с отвращением углядел в ней несколько крошек. Длинные черные волосы спадали вниз спутанными колтунами. Возраст определить было сложно, но судя по тому, что все зубы были в наличии, вроде бы не старый. «Просила» представился (имя Захарис сразу же забыл) и, попросив разрешения получить бесплатную выпивку за счёт купца, изложил свое дело. Как оказалось, ему принадлежат несметные сокровища, спрятанные не так уж и далеко, просто судьба и стечение обстоятельств мешают ему до них добраться. «Вот сюрприз-то, как же вы все однотипны», — скривился про себя слушатель. Рассказчик продолжал. Если Захарис купит ему местечко на судне до Теяны, то благодетель сразу получит право на половину сокровищ. Купец позволил себе усмехнуться. Снова никакой фантазии, история совершенно шаблонная. Бродяга хочет перебраться на континент за чужой счет. Плата за услугу была совершенно несуразная (половина всех спрятанных денег), кроме того, разбойничья рожа просителя так и говорила о том, что даже добравшись до мифического клада, никто им делиться не собирается и партнер вполне может занять уютное место в яме, как только оттуда будет извлечен сундук. «Да, кстати о разбойниках, как же не вовремя я остался один и без защиты», — подумал Захарис.

— Послушай, милейший, — сказал он спокойно, — допив каф. — Не подумай, что я тебе не верю, но прямо сейчас у меня нет свободных средств, все вложено в товар, так что, рад знакомству, но будь здоров и прощай.

Бродяга, кажется, особенно и не рассчитывал на успех, тем более, он был рад уже халявной выпивке. Поэтому он лишь пожал плечами и сказал:

— Конечно. Дело твое, потом захочешь, да уже поздно будет. Ну, да ладно. Поединок пойдешь смотреть?

— Какой поединок? — удивился Захарис.

— А ты не знаешь? — собеседник явно был польщен, что он обладает интересной информацией, прошедшей мимо купца. — Поединок Правды, представляешь? Какой-то приезжий северянин умудрился перейти дорогу Илаю, сыну вождя Трувальда. Кстати, члену Совета Мудрейших.

— Странно, — сказал Захарис, — я думал дуэли разрешены лишь благородным аристократам и военным.

— Да нет, — грязный бородач хлопнул ладонью по исцарапанной столешнице, — ты не понимаешь, это не дуэль, это поединок!

— Не вижу разницы, — пробормотал Захарис, — впрочем, почему бы и не сходить? День, кажется, всё равно прибыли не принесет.

По дороге Захарис был посвящен словоохотливым бродягой во все последние сплетни и детали предстоящего действия. В отличие от Совета Мудрейших, на который допускались лишь члены племени, Поединок Правды мог посетить любой желающий, считалось, что боги, призванные быть судьями, могут оскорбиться, если кого-то не допустят стать свидетелями их божественной воли. Захарис обратил внимание, что несмотря на разгар рабочего дня, со всех сторон к назначенному месту схватки стекались группы людей, мужчин, женщин и даже детей разного возраста. Сам амфитеатр оказался уже прилично заполненным, так что им с трудом удалось найти себе подходящие сидячие места. Судя по всему, всем последующим зрителям придется постоять. Между рядами сидений сновали дети, поднося желающим стакан с водой или пивом за один реал. Захарис отметил, что цена за напиток, пожалуй, была великовата. Как хорошо, что он только что плотно позавтракал.

— А из за чего случился конфликт? — обратился он к соседу слева, благообразному старичку с руками, покрытыми узловатыми венами. Ладони его были в шрамах, что выдавало в нем старого рыбака.

— Я думаю, официально будет объявлено о кровном оскорблении, — ответил тот, пожевав губами, — но истинная причина, скорее всего, иная.

— Какая же?

— Женщина, конечно. Эх, молодежь! Все бы вам нажраться, а потом подраться из-за баб, — пробурчал старичок, неодобрительно глядя на спутника Захариса. Впрочем, в голосе аборигена купцу послышалось сожаление, что для самого старичка такая возможность уже была давно не актуальна.

Народ прибывал и прибывал, постепенно амфитеатр заполнился и даже переполнился гомонящей публикой. Захарис прикинул, что всего собралось тысяч тридцать народу. Тем временем прошло уже два часа с четвертью, а поединок все не начинался. Неопрятный, но общительный спутник успел перезнакомиться со всеми вокруг. Захарис отсидел задницу на твердом каменном сиденье, вспотел (Сири палило нещадно) и начал раздумывать не потратить ли ему реал на стакан прохладной воды, а то и два или три реала, потому что, пожалуй, невежливо будет не угостить соседей. А три монеты за раз, после того как он узнал цену местной еды, ему стало жалко. Наконец, тяжкие раздумья были прерваны процессией из нескольких вождей, которых можно было узнать по белым плащам и невероятному количеству татуировок. Они важно шествовали по центральному проходу, а за ними следовал высокий черноволосый парень плотного сложения, одетый в простую полотняную рубаху, длиной до колен. Захарис уже знал, что это обычная повседневная одежда рыбаков. Все спустились в самый низ, на полукруглую площадку, которая имела диаметр примерно в тридцать шагов, после чего пара вождей вооружившись кусками мела провела толстую белую линию, замкнув её в ровный круг.

— Круг правды, — неожиданно прошептал бродяга прямо в ухо Захарису.

Купец поморщился. Это время дня он обычно проводил в сиесте, поживая в тени в прибрежной гостинице, открыв все окна комнаты для морского ветра, навевавшую легкую прохладу. Здесь же, на жестких каменных скамьях вблизи арены, становилось невыносимо жарко и, кроме того, до сих пор было невероятно скучно. «Никогда не стоит связываться с "просилой", это всегда к потере денег», — произнес он про себя истину, старую как мир. Вздохнув и набрав полную грудь горячего полуденного воздуха, Захарис подозвал разносчика

воды.

Вожди вывели в круг первого бойца, он снял всю одежду, оставшись лишь в одной узкой набедренной повязке. На трибунах раздался общий вздох одобрения. На взгляд купца, поединщик выглядел достаточно устрашающе — примерно так могла выглядеть обезьяна-прародитель, культ которой поддерживали племена Гуннараров, обитающие на далеком острове Меган. Захарису однажды довелось увидеть изображение их тотема на глиняной табличке. Груда мышц и звериная мощь. Однако, применительно к человеку на арене, обильная растительность по всему телу и слегка выпирающий живот все же слегка портит впечатление.

— Это Илай, — сказал сосед слева. — Здоровый бычара. Но глуповат, — добавил он пренебрежительно. — Интересно, где же другой?

— Да, мне тоже интересно, — поддакнул бродяга. — А еще мне интересно кое-что другое, — произнес он как бы намереваясь продолжить фразу, но потом неожиданно замолчал.

— Ну давай, не томи уже, — не вытерпел купец, — что там тебе еще интересно?

— Просто всем известно, что делать ставки в течение Поединка Правды запрещено, боги могут разгневаться, — сказал его новый знакомый, немного заговорщически понизив голос, — но я вот интересуюсь, а на кого бы ты поставил, если бы была такая возможность?

— А что известно про этого приезжего северянина?

— Ну, он вроде бы военный, еще говорят, убил Тэа-Матэ буквально одним ударом. Должно быть, очень силен, ты же видел, какая она здоровенная?

— Да-да, видел, — задумчиво подтвердил Захарис, глядя на Илая, которому как раз подали длинный и наверняка тяжелый Баланг, окованный по всей длине полосами железа. Илай, поклонившись, принял оружие двумя руками, после чего мощно прокрутил шест вокруг всего тела так, что воздух засвистел. Трибуны одобрительно зашумели. Интересно, сколько весит такая дубина?

— Мастер, — сказал старичок-рыбак с уважением. — С детства тренируется.

— Пожалуй, я бы поставил на Илая, — сказал Захарис, который не особенно верил в сказки про то, что один человек может убить Ужас Глубин, тем более, он сам видел, как вчера на эту охоту отправились практически все взрослые мужчины островов. — Но ведь спор чисто теоретический? — уточнил он у бродяги подозрительно.

— Само собой, тео... критический, — ответил тот ухмыляясь. — Но я, в этом случае, поставил бы на чужеземца.

— Почему, ты ведь даже его еще не видел?

— Посуди сам, не могу же я ставить на того же бойца?

— Н-да, пожалуй, — поддакнул Захарис несколько рассеянно, потому что ему как раз принесли долгожданную прохладную воду. Он передал глиняные чашки своим соседям, которые рассыпались в благодарностях.

«Спасибо в карман не сунешь», — с некоторым неудовольствием подумал Захарис, — «но где же этот второй боец, сколько можно здесь уже торчать?»

Наконец началось какое-то оживление. Один из вождей вышел вперед и громко провозгласил:

— Дорогие соплеменники! Народ йори! Все мы собрались сегодня здесь, чтобы узреть Поединок Правды! Причина — кровное оскорбление, слишком личное, чтобы озвучивать его прилюдно. Илай против Рэя, чужеземца из дальних краев. Рэй просит у вас всех прощения за

доставленные ожидания, но задержка вызвана тем, что он ходил в наш храм молить Великого Блестящего о победе. Группа в белых плащах расступилась и пропустила в круг еще одного поединщика.

Захарис осматривал его с легким недоумением — и этот человек осмелился бросить вызов мастеру баланга? На фоне звероподобного Илая светлокожий северянин выглядел заморышем. Среднего роста, сложение, впрочем, пропорциональное, плечи довольно широки, однако, где же его сила, большие мышцы? Светлые волосы, связанные в пучок, отличали его от всех местных аборигенов. Также весьма нехарактерны были черты лица: прямой тонкий нос, резко очерченный подбородок, небольшие уши. Незнакомец, казалось, бесстрастно и даже слегка презрительно смотрел холодными льдистыми глазами на своего соперника. Однако, по мнению купца, шансов у него практически не было.

Вождь продолжал:

— Правила просты: Поединок продолжается без остановок или перерывов до смерти одного бойца или обеих, или же до момента, пока один из них не сможет подняться с земли, или же один не будет выброшен другим за пределы круга правды. До окончания боя выходить из круга запрещено. Других правил нет.

— Вам все понятно? — обратился он к Андрею и Илаю. Те подтвердили свое согласие наклоном головы.

— Тогда начинаем и пусть боги укажут на правого и покарают виноватого!

Неподалеку от Захариса глухо бухнул барабан, это было неожиданно, так что купец даже слегка вздрогнул. За ним вступил второй барабан, и они оба начали мерно рокотать, создавая непрерывный ритмический рисунок.

— Зачем барабан? — почему-то шепотом спросил Захарис у своего словоохотливого спутника.

— Это военные барабаны, они настраивают на битву, — ответил бродяга тоже шепотом. — А еще с помощью их ударов некоторые военачальники управляют отрядами.

Противники начали медленно ходить по внешней стороне круга, пока не вступая в схватку, а лишь присматриваясь к движениям соперника и привыкая к площадке. Илай держал шест за спиной, скрывая его от Андрея, а северянин держал оружие в опущенной руке параллельно земле, словно какую-то оглоблю. В отличие от Баланга Илая его шест был простой деревянной палкой.

— Мне кажется, или он совершенно не владеет оружием, даже не знает, как его правильно держать? — бросил Захарис, имея в виду, конечно, Андрея.

— Сложно сказать, зато посмотри, как он двигается! — сказал бродяга.

— Не вижу ничего особенного, — сказал купец, которому пот уже заливал глаза.

— Походка у него слегка танцующая... жилистый, вон мышцы как веревки под кожей перекручиваются.

— Да что ты там понимаешь! — азартно встрял старичок слева. — Илай его размажет одним ударом.

Прошло минут пять и Илай начал постепенно сужать круги, оказавшись таким образом почти в центре площадки и оттеснив Андрея к опасному краю, чего тот, кажется, даже не заметил. Дождавшись пока соперник не окажется лицом напротив палящего светила, Илай прыгнул и резко выбросил оружие из-за спины, метаясь в голову.

Люди на трибунах ахнули все как один.

— Вот это удар! — выдохнул бродяга. — Я даже моргнуть не успел.

Но Андрей мистическим образом сумел уклониться, даже не став парировать выпад. Он просто пригнул голову и скользнул в сторону, сразу оказавшись далеко от опасного шеста Илая. Илай не стал продолжать атаку, а лишь молча отступил в центр круга, выписывая оружием сложные восьмерки.

— Не могу понять, почему здоровяк еще не прикончил этого выскочку, — сказал Захарис недоуменно. — Он же полный «мидэн»*.

— Осторожничает, — предположил кто-то сидящих сзади. — Наверное, хочет победить эффективно и выразительно.

Андрей перестал ходить и встал напротив соперника, уперев шест вертикально в землю и показав жестом ладони, что он приглашает того подойти поближе. Илай, конечно, не стал выжидать, иначе его промедление могло показаться всем признаком трусости. Он с ревом бросился на Андрея и постарался поразить его одним могучим ударом сверху вниз. В этот момент Захарис понял, что он, кажется, сильно недооценил северянина. На фоне медведеподобного аборигена тот выглядел, конечно, слабовато, но при этом двигался стремительно, словно молния. В то время как мастер Баланга, кажется, делал ставку на силу и мощные выпады, которые должны были сокрушить соперника.

Андрей неуловимо быстро сместился вбок и увел сильнейший удар Илая в землю, одновременно оказавшись у него за спиной. Странно, что он не воспользовался этой оплошностью. Вместо того чтобы поразить противника, северянин издевательски хлопнул ладонью по его бычьей шее, а потом... стал двигаться назад странной, невиданной походкой, словно скользя по гладкой поверхности, резко выбрасывая носки и двигаясь строго в ритм барабана. Потом Андрей прокрутился вокруг оси и сделал несколько танцевальных движений, удивительным образом выбрасывая руки и ноги.

У Захариса, да и у всех остальных, натурально отвисла челюсть. Еще бы, вряд ли кто-либо из сириллианцев мог когда-либо посетить концерт Майкла Джексона. «Лунная походка» просто заворожила всех зрителей. Андрей сделал еще несколько движений и поднял руки над головой, улыбаясь и хлопая в ладоши в ритм барабанов (свой шест он небрежно бросил рядом). Народ на трибунах вначале не очень понял, что обращаются именно к ним, тем более, одобрение тут было принято выражать громким топотом ног, но все это выглядело настолько живо и музыкально (а рыбаки йори народ весьма музыкальный), что все потихоньку подхватили и начали хлопать в такт. Смертельная схватка стала превращаться в танцевальный концерт, казалось, еще немного и зрители, подогретые невиданными зажигательными движениями, сами сорвутся с мест и начнут танцевать как будто на празднике.

Об Илае как-то неожиданно забыли. Захарис, с удивлением для себя осознал, что сына вождя тут не очень-то и поддерживали, и это было немного странно на взгляд купца. Илай был тоже ошарашен выходкой Андрея и впал в ступор, раскрыв рот, но потом, когда все начали хлопать, от возмущения кровь бросилась ему в голову. Он наконец-то сбросил оцепенение и бросился вперед, бешено вращая шестом. Андрей подхватил свой Баланг и встретил его серией ураганных блоков. Над всем амфитеатром раздался резкий громкий треск, как если бы разорвали огромное полотнище ткани. Это были удары схлестнувшихся палок. Илай смог за несколько мгновений провести серию атак с разных сторон. Но ни один удар так и не настиг цели. Андрей стоял крепко, словно дерево с тонким, но гибким стволом и мощными корнями под ударами ураганного ветра. Илай немного отступил, потом бросился к противнику явно намереваясь если не поразить его шестом, то задавить массой.

Неожиданностью для всех стало, что в момент, когда их тела почти соприкоснулись, Илай отбросил свой шест и схватился за оружие Андрея, сковывая его руки и пригибая его к земле. Андрей вначале сопротивлялся изо всех сил, потом колени его стали медленно подгибаться, пока его ноги не согнулись совсем, и он упал спиной плашмя на землю.

Откуда-то сбоку раздались крики (впрочем, редкие и разрозненные):

— Давай, Илай! Мочи наглеца! Убей его, Илай, убей!

Эти крики не нашли поддержки, постепенно стихли и на трибуны навалилась напряженная тишина. Купец только покрутил головой, насилие он никогда не одобрял. В глаза ему бросилась молодая женщина в белом плаще, стоявшая неподалеку. Она напряженно наблюдала за финалом схватки и нервно комкала в руках красный платок. С его места было отчетливо видно, что она, кажется, прикусила губу до крови, но даже не замечала этого.

Северянин был целиком погребен под Илаем, как будто его придавило горой. Купец неожиданно поймал себя на странном сожалении и сочувствии к веселому чужеземцу, который перед лицом смертельной опасности не испугался, а наоборот сумел всех здорово развлечь. «Ну вот и все, — подумал Захарис, вытирая вспотевший лоб. — Жаль, конечно, но сейчас он его просто задушит».

...«Ну вот и все», — подумал Андрей, изо всех сил пытаюсь удержать над собой тяжелую тушу Илая, с которой на него пролился целый водопад вонючего пота. Мерзко, но хорошо, что хоть в глаза не попало. Пожалуй, пора.

Андрей напряг все силы, резко нажал на болевую точку, оттолкнулся левым локтем от земли и буквально выкрутился из под соперника. Илай охнул и завалился на бок, а Андрей взвился в воздух, словно подброшенный пружиной. Прием назывался «полет майского жука». Приземляясь, он нанес страшный удар коленом прямо в челюсть. Раздался сильный хруст и Илай издал нечленораздельный звук. Андрей перекатился вбок, поднял Баланг, оброненный Илаем, и остался в стойке на колене. Его противник быстро вскочил, но шатался как пьяный, судя по перекошенному лицу, челюсть его была сломана. Еще не смирившись с поражением (ведь победа была у него руках в буквальном смысле всего несколько мгновений назад), Илай качнулся вперед и пошел на Андрея бестолково размахивая кулаками. Глаза его налились кровью, а из горла вырывался бешенный хрип. На трибунах что-то невнятно орали и топали ногами, эти звуки сливались с боем барабанов в равномерный гул на краю сознания, однако, как это часто с ним бывало в критических ситуациях, где-то внутри него присутствовал островок абсолютного безмолвия. Все возникающие там образы виделись очень четкими. Андрей не стал затягивать бой и сделал молниеносный выпад снизу. Попал. Тяжелая дубина буквально вдребезги разнесла коленную чашечку тупого и наглого аборигена. Илай упал как подкошенный, по-звериному завывая от невыносимой боли, а Андрей встал и застыл прямо над ним, глядя на зрителей, реакция которых его сейчас очень интересовала. Тем не менее, он не забывал контролировать краем глаза каждое движение внизу. От этого козла даже в таком жалком состоянии можно было ожидать любой подлости. Необычайно долгая минута прошла в страшном шуме, который постепенно начал стихать, и Андрей поднял руку величественным жестом, подсмотренным у Галапердиона, призывая всех к тишине.

— Народ Йори! — воззвал Андрей громко. — Слушайте меня! Это Поединок Правды бой не на жизнь, а на смерть. За ним наблюдают боги. Но я не буду убивать вашего соплеменника! Илай — сильный боец и я почти не надеялся выжить, поэтому перед боем я

молился в вашем храме. И когда я взывал к милости Великого Блестящего, мне было видение. Мне послышался голос самого Тангароа! — Андрей сделал театральную паузу, подсмотренную недавно у того же Галапердиона. — Он сказал мне, что дарует мне божественные силы для победы, но только при одном условии. Условием было, что мой соперник останется жить. И вот я сумел одержать победу, хвала Великому Блестящему. Я мог бы прямо сейчас нанести смертельный удар и никто бы меня не осудил. Но кто я такой, чтобы противиться воле божества? Перед ним я лишь пыль на ветру. Поэтому я не стану убивать Илая. Нет!

— Андрей опять ненадолго замолчал. Ему удалось овладеть вниманием аудитории и он ощущал себя словно фокусом огромной линзы, каждый звук был отчетливо слышен, тихо шуршал слабый ветерок, где-то вдали плакал младенец. Напряжение постепенно нарастало как нарастает напряжение в огромных снеговых массах на склонах гор, и достигло такого состояния, что, казалось, стоит ему пошевелить пальцем и вся эта махина обрушится вниз, погребая под собой все. Андрея неожиданно озарило.

— Но это не все! Я понял! — закричал он изо всех сил. — Я понял, что боги в своей божественной мудрости посылают каждому из нас знаки! Знаки, чтобы мы могли исправиться и искупить наши грехи. Сражаясь здесь, в круге правды, на земле йори, я осознал, что Тангароа хочет, чтобы я стал таким знаком для Илая! — Андрей простер руку над поверженным врагом. Потом он нагнулся, поднатужился и вытолкнул скулящее тело за пределы круга, тщательно следя за тем, чтобы не переступить черту самому. — Правила соблюдены! Пусть боги станут свидетелями! — выкрикнул он напоследок.

Казалось, время замерло. В почти полной тишине в воздух взмыл платок, в высшей точке полета, как небольшая красная птица, он развернул свои крылья и начал медленно опускаться внутрь арены.

Конец. Продолжение истории читайте в книге 2 — "Семь Стражей Сириллы, Горящая кровь".

Все права защищены, запрещается коммерческое использование и распространение без разрешения автора.

Copyright: Демшус Криптор, Москва, 2016.

Примечания

Eha Tangata (Тангата — «человек», йорийск.)

Eh karanga akhau Tangata, Toj roh Khohe (Э каранга ахау Тангата, Той ро Кхоэ — «Я-то точно человек, а вот ты-то кто?», йорийск.)

Teha-Mathe, (Тэа-Матэ — «Ужас-рыба», йорийск.)

Стрим (Мощное замкнутое в кольцо течение восточного полушария)

Селестра или Сестра. Карликовая планета, соседка Сириллы.

Сири, центральное светило планетной системы Сириллы.

Сах (запад, горск.)

Дженка — небольшая весельная шлюпка с парусом.

Джинны — духи в арабской мифологии, позже ставшие частью учений ислама, в которых выступают, как правило, в роли нечисти, как черти и бесы в христианстве. Интересно, что в доисламскую эпоху джинны у арабов напротив почитались, как боги. Считается, что джины были созданы из чистого бездымного пламени, они не воспринимаются ни одним из 5 основных чувств человека, живут параллельно с людьми, но появились раньше них, и так же восприимчивы к вере/неверию в Бога.

Экзорцизм — процедура изгнания бесов и других сверхъестественных существ из одержимого с помощью молитв, обрядов определённой религии. Представления об экзорцизме имеют древнюю историю и являются составной частью системы верований во многих религиях и культурах. Учение о злых или добрых духах, вселившихся в людей, и о том, как их изгонять, существовало в шаманизме задолго до христианства. Однако христиане считают, что первым экзорцистом был Иисус Христос, который излечил одержимого, живущего в гробах. Христос произнес фразу, которая по-гречески звучала так: «Выйди, дух нечистый, из сего человека» — Мк. 5:8) Вылетевшие из того бесы по повелению Иисуса вселились в стадо свиней и погибли в Тивериадском море. Христиане считают, что имея дар от Бога, апостолы, другие святые, а также обычные люди тоже могли изгонять нечисть.

Суб-мастер, заместитель начальника.

Пламенный или огненный листок. Розыскной лист на лиц, совершивших магическое преступление. Как правило, выпускается магами Башни против магов, которые не хотят им подчиняться. Пойманные лица вначале подвергаются пытке огнем и железом третьей степени, после чего прилюдно сжигаются на костре.

Золотой соверен — самая ценная монета, используется в расчетах, в основном, среди знатных людей, купцов и магов. Например, жалование гвардейского полковника составляет, в среднем, один соверен в месяц.

Серебряный густаво или просто густаво (так как кроме серебряных, других густаво не чеканят), монета среднего номинала, с профилем короля Густаво Доброго, распространенная, в основном, на Теяне, хотя иногда встречается и на Вентергалле, правда там ей предпочитают серебряного орла, который немного тяжелее и содержит чуть больше благородного металла. Три серебряных густаво — стандартная цена за молочную корову или откормленного бычка трехлетку.

Бронежилет.

ППД — пункт постоянной дислокации.

ПНВ — прибор ночного видения.

РСЗО «Град» — советская реактивная система залпового огня калибром 122 мм.

Джардж — судья по имущественным спорам.

Йореал — йорийский бронзовый реал, мелкая монета Тысячи Островов, также называемый «черепашкой», за стилизованное изображение морской черепахи с обеих сторон.

Единос или Единосветлый, бог Сириллы, который считается главным после Реформации, зафиксировавшей текущее состояние дел в религиозных течениях примерно 700 лет назад. Остальные религии и верования гораздо менее распространены.

Шильдик — мелкая медная монета, повсеместно распространенная благодаря своей невысокой стоимости и удобству в расчетах. Называется так благодаря изображению треугольного щита на лицевой стороне. Правом чеканки обладают практически все коронные монетные дворы, большинство из них наносит на щит герб конкретного королевства. Шильдики без герба встречаются реже, чем с гербом, и ценятся, как правило, сильно ниже. Номинал — один шильдик, однако, в королевстве Гедеон, в эпоху короля Метралия Беспечного, была отчеканена большая партия шильдикиков номиналом в две единицы, что было вызвано рождением девочек близняшек у королевы. По сию пору эти монеты являются предметом отчаянной охоты нумизматов и коллекционеров и встретить их в свободном обращении практически невозможно.

Дийо — цифра два (йорийск.) в данном контексте имеет смысл «через два часа».

Кормило — как правило, дешевая столовая под открытым небом или под навесом.

«Иппон» — самая высокая оценка, которой боец может достичь в японских боевых искусствах, как правило в таких как дзюдо, каратэ или джиу-джитсу. С японского слово «иппон» переводится как «одно полное очко».

Мидэн — ноль (йорийск.)

Больше книг на сайте - Knigoed.net